

Журнал входит в перечень ведущих рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

9/2010 (151)

«УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ»

Научно-практический журнал

Международная научно-практическая конференция «КАЧЕСТВО И УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА»

Бобков В.Н.	Взаимное влияние сферы образования, особенностей экономического цикла и уровня жизни домохозяйств в России	3
Волгин Н.А.	Социальные последствия мирового финансового кризиса в России	12
Васильева Е. В. Куклин А.А. Леонтьева А.Г.	Социальная защита населения, ее роль в повышении качества жизни в регионах России	22
Лайкам К.Э.	Статистика социальной сферы: возможности для анализа последствий мирового экономического кризиса	32
Шкловец И.И. Лунева Н.К.	Рынок труда России в посткризисный период: общая динамика и влияние принятых мер	39
Антонова Н.А.	О мерах по реализации основных направлений антикризисных действий Правительства Российской Федерации в социально-трудовой сфере	45
РЕГИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА		
Овчарова Л.Н. Зубаревич Н.В.	Антикризисные меры социальной поддержки на региональном уровне	52
Нуриддинова А.Г.	Влияние образовательного комплекса на регулирование рынка труда Узбекистана	60
Хайруллаева Т.Г.	Устойчивое развитие здравоохранения важнейший приоритет реализуемой сильной социальной политики в Узбекистане	66
Мирзабалаева Ф.И.	Социальные последствия экономического кризиса в депрессивном регионе	71
Бурыкин Д. Е. Дульзон С.В Липатов М.А.	Сравнительная характеристика продовольственного потребления городских и сельских жителей	78
Скальная М.М.	Уровень доходов сельского населения и тенденции их дифференциации	82
ОСОБЕННОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ПЕРИОД КРИЗИСА		
Жаромский В.С. Сопцов В.В.	Актуальные проблемы семейной политики	86
Шабунова А.А.	Кризисное состояние здравоохранения: проблемы и перспективы преодоления	98
КВАЛИМЕТРИЯ И ИЗМЕРЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ		
Коршунов Л.А. Лыков И.А. Никулина Н.Л.	Прогнозирование показателей качества жизни методами нелинейной динамики	100
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И АННОТИРОВАННОЕ СОДЕРЖАНИЕ ВЫПУСКА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ		113

Контактную информацию об авторах можно получить в редакции журнала.
Страницы журнала открыты для дискуссионных материалов, поэтому
мнение редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов.

Уважаемые читатели!

Журнал знакомит Вас с материалами традиционной конференции, ежегодно организуемой **Всероссийским центром уровня жизни населения (ВЦУЖ), Институтом социально-экономических проблем народонаселения (ИСЭПН РАН), Федеральной службой государственной статистики (Росстат), Институтом экономики Уральского отделения Российской академии наук (Институт экономики УрО РАН)** и другими партнерами ВЦУЖ, в числе которых в этом году в качестве соорганизаторов выступили **Федеральная служба по труду и занятости, Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, Всероссийский научно-исследовательский институт охраны и экономики труда (ВНИИ охраны и экономики труда)**.

Конференция **«Качество и уровень жизни населения: региональные аспекты преодоления социальных последствий финансово-экономического кризиса»** собрала представителей различных регионов России и СНГ, специалистов-исследователей и практиков в области социальной политики, труда и занятости, качества жизни в целом. Материалы номера отражают основную научную и практическую направленность ее работы, освещая широкую проблематику преодоления последствий социально-экономического кризиса, представленную на заседаниях, секциях и дискуссиях конференции. По итогам конференции также издан сборник трудов, в который вошли публикации, раскрывающие подробно обозначенную тематику.

Бобков В.Н., Генеральный директор Всероссийского центра уровня жизни, д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, открывая конференцию, ориентировал участников на определение глубинных причин кризиса и его отдельных последствий с целью более точного обозначения возможностей и тенденций преодоления посткризисного состояния экономики, политики и общества в целом. В частности, в публикации, посвященной взаимному влиянию образования, экономического развития и уровня жизни в условиях российской экономики, отмечается, что одной из глубинных причин неблагоприятного протекания острой фазы начавшегося экономического цикла, а в дальнейшем и сложностей модернизации экономики и роста ее конкурентоспособности в мировом сообществе является кризисное состояние сфер образования и науки, которые длительное время не были востребованы государством и обществом. Проблематика труда и занятости в целом и во взаимосвязях с профессиональным образованием и подготовкой кадров рассматривается **Шкловцом И.И.**, заместителем Руководителя Федеральной службы по труду и занятости и **Луновой Н.К.**, начальником отдела реализации мер активной политики занятости Федеральной службы по труду и занятости, к.э.н.

Волгиным Н.А., заведующим кафедрой труда и социальной политики РАГС, президентом НАСТиС, д.э.н., профессором, Заслуженным деятелем науки Российской Федерации отмечена тесная взаимосвязь экономики и социальной сферы, что отразилось на специфике социальных последствий мирового финансового кризиса. Социальные последствия кризиса и эффективность антикризисных мер раскрываются в публикациях **Антоновой Н.А.**, заместителя директора Департамента анализа и прогноза развития здравоохранения и социально-трудовой сферы Министерства здравоохранения и социального развития, **Лайкама К.Э.**, заместителя Руководителя Федеральной службы государственной статистики, **Васильевой Е.В.**, **Куклина А.А.** (Институт экономики УрО РАН), **Леонтьевой А.Г.** (Тюменский государственный университет).

Региональная специфика преодоления кризиса раскрывается в общем и целом в публикации «Антикризисные меры социальной поддержки на региональном уровне» **Овчаровой Л.Н.**, зам. директора НИСП, к.э.н., **Зубаревич Н.В.**, профессор МГУ им. Ломоносова, д.г.н.. Особенности протекания и преодоления кризиса в Узбекистане обозначены **Нуриддиновой А.Г.** к.э.н. доц, **Хайруллаевой Т.Г.**, к.э.н. (ИСИ), в республике Дагестан – **Мирзабалаевой Ф.И.**, к.э.н., профессором Дагестанского государственного университета. Специфику преодоления кризиса в сельской местности рассматривают научные сотрудники ВНИОПТУСХ **Бурькин Д. Е.**, **Дульзон С.В.**, **Липатов М.А.**, **Скальная М.М.**

Особенности отдельных направлений социальной политики в период кризиса (семейная политика, политика в области здравоохранения) раскрываются в статьях **Жаромского В.С.**, **Сопцова В.В.** (ИСЭПН РАН), **Шабуновой А.А.** (Институт социально-экономических проблем развития территорий РАН).

Завершает выпуск методологическая публикация об особенностях прогнозирования показателей качества жизни методами нелинейной динамики **Коршунова Л.А.** (Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова), **Лыкова И.А.** (Уральский государственный университет им. А.М. Горького), **Никулиной Н.Л.** (Институт экономики Уральского отделения РАН).

**Главный редактор, д.э.н., профессор,
Заслуженный деятель науки
Российской Федерации**

В.Н.Бобков

ВЗАИМНОЕ ВЛИЯНИЕ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ, ОСОБЕННОСТЕЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЦИКЛА И УРОВНЯ ЖИЗНИ ДОМОХОЗЯЙСТВ В РОССИИ

Бобков В.Н.

Рассматривается взаимное влияние образования, экономического развития и уровня жизни в условиях российской экономики. Обосновывается, что одной из глубинных причин неблагоприятного протекания острой фазы начавшегося экономического цикла, а в дальнейшем и сложностей модернизации экономики и роста ее конкурентоспособности в мировом сообществе является кризисное состояние сфер образования и науки, которые длительное время не были востребованы государством и обществом. Разрабатываются предложения по повышению конкурентоспособности российского высшего профессионального образования и его доступности для молодежи, а также по повышению заработной платы работников высококвалифицированного труда.

Ключевые слова: уровень жизни населения; социальные стандарты качества и уровня жизни; потребительские бюджеты населения, стандарты жилищной обеспеченности; покупательная способность денежных доходов населения; заработная плата; высококвалифицированный труд; высшее профессиональное образование; экономический цикл.

Очередной короткий экономический цикл в России начался острой фазой финансово-экономического кризиса 2008-2009 годов. Ее спровоцировали в основном экзогенные факторы. Однако специфические особенности российской экономики, социальной, духовной и политических сфер обусловили благоприятную среду для развития кризиса. В результате этого экономический спад оказался более глубоким, чем в большинстве стран так называемой двадцатки, представляющих собой наиболее влиятельные мировые экономики.

Среди эндогенных факторов, обостривших экономические проблемы в фазе кризиса, важную роль сыграла сырьевая направленность экономики и микроскопическая доля конкурентоспособной продукции других отраслей, которые не смогли компенсировать значительное уменьшение доходов от деятельности топливно-энергетического комплекса. В социальной сфере важнейшим эндогенным фактором, обусловившим остроту кризиса, явился низкий уровень жизни значительной части российских домохозяйств, потребовавший от государства и работодателей огромных затрат на поддержание социальной стабильности в обществе [1].

Одной из глубинных причин неблагоприятного протекания острой фазы начавшегося экономического цикла, а в дальнейшем и сложностей модернизации экономики и роста ее конкурентоспособности в мировом сообществе явилось кризисное состояние сфер образования и науки, которые длительное время не были востребованы государством и обществом [11].

Нарастающие противоречия между необходимостью выдерживать международную глобальную конкуренцию и ускоряющимся отставанием в ней России обостряют необходимость повышения роли национальной технической и творческой интеллигенции. Без умножения и задействования ее потенциала невозможно проведение на уровне государственной политики системы исследований и осуществления внедренческих

проектов по пяти направлениям модернизации, выдвинутым Президентом Д.А. Медведевым в следующих областях: 1) внедрение современных медицинских технологий, 2) энергосбережение, 3) информатизация и современные электронные коммуникации, 4) атомная энергетика и 5) современные космические системы.

На новом витке истории в российских политических и финансово-промышленных кругах должно произойти осознание того факта, что **наше национальное государство только через развитие знания, государственное регулирование научно-технического и социального прогресса и поддержку инициатив научных коллективов, а также кардинальное повышение инновационной активности бизнес-сообщества, руководствуясь высокой нравственностью и опорой на профессионалов, сможет создать уважаемое в мире общество высокого качества жизни.**

В данной публикации речь пойдет только о некоторых важных аспектах взаимного влияния сферы высшего и послевузовского профессионального образования, развития экономики и уровня жизни домохозяйств.

Иное, более высокое качество инновационного потенциала страны, может быть обеспечено реализацией следующих условий:

1. Высшее и послевузовское профессиональное образование должно быть нацелено на удовлетворение не столько текущих потребностей рынков труда, сколько перспективных социальных потребностей страны, а дополнительное профессиональное образование, охватывать **все** кадры высшей квалификации. Повышение профессионализма надо сделать непрерывным на деле, всячески поощрять и контролировать.

2. Университеты должны готовить конкурентоспособных по компетенциям выпускников, способных лучше других решать выдвигаемые жизнью перспективные задачи. Поэтому так важно развитие науки в университетах¹, к чему сфера образования в целом не готова, за исключением, может быть, национальных, а также ряда исследовательских университетов и вузов естественного и технического профиля.

3. Безусловным является и то, что высокие компетенции должны быть подтверждены материальными стимулами, возможностями получения высококвалифицированными специалистами доходов, обеспечивающих не менее, чем средний уровень жизни. А труд конкурентоспособных преподавателей – педагогов и научных работников, относящийся к наиболее сложным видам труда, непременно должен быть подтвержден доходами, обеспечивающими высокие стандарты качества жизни.

4. И, наконец, высшее профессиональное образование должно быть доступно для всей молодежи, которая желает его получить, тем более для тех, кто участвует в конкурсном отборе и проходит его, независимо от уровня их материального достатка. Доступность его будет определяться бюджетным финансированием обучения прошедших конкурсный отбор в государственные вузы, возможностями студентов, обучающихся на коммерческих местах, нести материальные затраты, а также территориальными возможностями образовательной инфраструктуры вузов.

Ни одно из вышеназванных, на наш взгляд, крайне важных, условий формирования модернизационного потенциала нашей страны, не выполняется в полной мере.

Выпуск из вузов по специальностям и направлениям, наращивающим модернизационный потенциал России, должен ориентироваться на долгосрочные социальные приоритеты развития. За постсоветский период с 1990 по 2009 г. численность студентов высших учебных заведений увеличилась примерно в три раза. В 2003-2008 гг. доля лиц с профессиональным образованием среди занятых в экономике нашей страны вы-

¹ Возможно, определенный импульс этому придаст принятие законодательства о создании в бюджетных научных и образовательных учреждениях хозяйственных обществ для внедрения результатов научных исследований. См. ФЗ от 2 августа 2009 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности».

росла на 6,3 процентных пункта и составила 75,3 процента¹.

Однако, можно с большой уверенностью утверждать, что для формирования инновационного общества более широко будут востребованы знания и компетенции в области естественных, технических и биологических наук, а также кадры высокой квалификации для образования, здравоохранения и духовной сферы жизни российского общества.

Между тем выпуск кадров высшей квалификации по этим специальностям и направлениям в настоящее время не обеспечивает опережающего накопления потенциала модернизации страны. Напротив, он недостаточен даже для простого воспроизводства масштабов соответствующих видов деятельности, не говоря уже о том, что должен бы их существенно развивать. В табл.1 проведено сопоставление выпуска специалистов с высшим профессиональным образованием по специальностям и направлениям, наращивающим инновационный потенциал и занятых в экономике высшего уровня квалификации по соответствующим группам занятий.

Таблица 1

**Выпуск специалистов с высшим профессиональным образованием
и занятые в экономике высшего уровня квалификации, 2008 г., в %**

№	Специальности и направления подготовки (государственные и муниципальные учебные заведения)	Выпуск	Занятые по группам занятий
1.	Естественные и технические науки	20,2	23,1
2.	Биологические, сельскохозяйственные науки и здравоохранение	7,3	12,0
3	Образование	11,7	19,8
4.	Прочие	60,8	45,1
	Всего	100,0	100,0

Расчеты автора по данным: [13, СС.290-430].

Из данных табл. 1 вытекает, что по трем основным группам специальностей и направлений подготовки кадров в государственных и муниципальных учебных заведениях, формирующим модернизационный потенциал страны, сложилось отставание. В 2008 году выпуск специалистов высшей квалификации по этим группам специальностей и направлений подготовки и фактическая занятость соотносились следующим образом: по естественным и техническим наукам соответственно, 20,2 и 23,1 процента, по биологическим, сельскохозяйственным наукам и здравоохранению – 7,3 и 12,2, для сферы образования – 11,7 и 19,8 процента от общего выпуска специалистов с высшим профессиональным образованием. Для решения задач модернизации, наоборот, выпуск этих специалистов должен бы опережать современную занятость.

Нет необходимости доказывать, что образование оказывает комплексное воздействие на качество и уровень жизни людей. Статистика свидетельствует о том, что более высокое образование, особенно, девочек и женщин, способствует улучшению здоровья членов их семей и регулированию в них количества детей. Велика его роль как адаптационного ресурса в случае изменения жизненных ситуаций и, прежде всего, способности и готовности людей соответствовать требованиям рынка труда, а также как канала их вертикальной мобильности. Общее и, особенно, профессиональное образование обеспечивают людям возможности более полной реализации их способностей, что, при прочих равных условиях, способствует их занятости и материальному благополучию. Среди безработных удельный вес лиц, имеющих высшее и неполное высшее профессиональное образование, составил в 2008 году 15,6 процента, среднее и начальное – 39,9, не имеющих профессионального образования – 44,5 процента².

¹ Рассчитано автором по данным: [12, С. 83].

² Рассчитано автором по данным [13, С.87].

Это свидетельствует о более высокой конкурентоспособности на национальном рынке труда экономически активного населения с более высоким уровнем образования. Статистические данные показывают, что среднедушевой доход в домохозяйствах повышается по мере роста уровня образования его членов. В домашних хозяйствах, имеющих в своем составе лиц с профессиональным образованием, среднедушевые доходы на одного человека являются более высокими по сравнению с домохозяйствами, имеющими в своем составе лиц без профессионального образования.

Велико и обратное влияние уровня жизни населения на образовательные траектории домохозяйств. В 2008 году выборочное обследование домашних хозяйств показало, что 71,8 процента расходов на оплату услуг системы образования приходилось на 40 процентов домохозяйств с наибольшими располагаемыми ресурсами [8, С.300]. Образование глав семьи – мужчин в среднем по всем домохозяйствам является более высоким, чем по домохозяйствам с доходами ниже бюджета прожиточного минимума. Распределение малоимущего населения по уровню образования является обратным его продолжительности и профессиональной высоте. В 2008 году выборочное обследование домашних хозяйств показало, что среди малоимущего населения, проживающего в городской местности, 18,3% имели послевузовское, высшее или неполное высшее профессиональное образование, 38,6% – среднее и начальное профессиональное, а 43,1% населения не имели профессионального образования. В сельской местности прослеживалась аналогичная тенденция¹.

При всем этом исследования ВЦУЖ показали, что в большинстве домохозяйств, имеющих в своем составе лиц с высшим профессиональным образованием, сложился уровень жизни ниже его средних и высоких стандартов. Критериальные социальные стандарты среднедушевых денежных доходов и жилищной обеспеченности, разработанные во Всероссийском центре уровня жизни и верифицированные в процессе выполнения внедренческих проектов, следующим образом определяют отнесение домохозяйств к группам с разным уровнем жизни:

А) по доходам: 1) *наиболее нуждающиеся* (менее 1 официального бюджета прожиточного минимума (БПМ)); 2) *низко обеспеченные* (1 – 3 БПМ); 3) *обеспеченные ниже среднего уровня* (3 – 7 БПМ); 4) *средне обеспеченные* (7 – 11 БПМ); 5) *высоко обеспеченные* (более 11 БПМ);

Б) по жилищной обеспеченности: 1) *наиболее нуждающиеся* (размер общей площади жилого помещения менее учетной нормы жилого помещения на человека; отсутствует одна из базовых коммунальных услуг жизнеобеспечения (холодное водоснабжение, отопление, электроснабжение и канализация)); 2) *низко обеспеченные* (жилое помещение полностью удовлетворяет всем требованиям первого норматива, но общая площадь жилища менее 18 кв. метров на человека (социальная норма) и в жилище отсутствует горячее водоснабжение и ванная комната); 3) *обеспеченные ниже среднего уровня* (жилое помещение полностью удовлетворяет всем требованиям второго норматива, но общая площадь жилого помещения менее 30 кв. м. на человека; в помещении нет в наличии стационарной телефонной связи; нет отдельных комнат для проживания находящихся в зарегистрированном или в гражданском браке совершеннолетних лиц и стариков в многопоколенном домохозяйстве; каждая пара однополых несовершеннолетних лиц или разнополых лиц моложе 5 лет, а также разнополых лиц старше 5 лет и не родственников – не обеспечена отдельной комнатой; в жилом помещении и/или в жилом здании в целом не предоставляются жилищно-коммунальные услуги высокого качества, а в сельской местности нет отдельного дома); 4) *средне обеспеченные* (жилое помещение полностью удовлетворяет всем требованиям третьего норматива, но общая площадь жилого помещения менее 60 кв. м. на человека; в районе проживания неблагоприятная криминальная и/или экологическая обстановка, недостаточно развита социальная инфраструктура (общественный транспорт, не в

¹ Рассчитано автором по данным [8, С.148].

пределах пешей доступности медицинские учреждения, детские сады и школы, детские спортивные площадки и магазины, гаражи для личных автомашин; у городских жителей нет второго загородного жилья или заменяющего два жилища коттеджа в загородной зоне, находящегося в пределах одного часа езды на автомашине или на общественном транспорте до работы.); 5) *высоко обеспеченные* (жилое помещение полностью удовлетворяет всем требованиям четвертого норматива)¹.

Автором разработаны принципы обнаружения многокритериальных социальных структур [3, СС. 120-146]. В табл. 2 представлена разработанная во ВЦУЖ укрупненная группировка домохозяйств по двум вышеобозначенным критериям уровня жизни

Таблица 2

Распределение населения и лиц с высшим профессиональным образованием по доходам и жилищной обеспеченности, 2008 год

№	Наименование групп и их удельный вес, %	Удельный вес лиц с высшим профессиональным образованием, %
1.	Нуждающиеся и низко обеспеченные – 55,5	24
2.	Переходные – 34,8	35
3.	Средне и высоко обеспеченные – 9,7	41
	Всего 100	100

Расчеты автора.

Согласно этой группировке к **нуждающимся и низко обеспеченным** относилось **55,5** процента населения. В таких домохозяйствах проживало **24** процента лиц с высшим профессиональным образованием. К **переходным слоям** принадлежало **34,8** процента населения. В этих домохозяйствах проживало **35** процентов лиц с высшим профессиональным образованием. К **средне и высоко обеспеченным группам** относилось **9,7** процентов населения. В соответствующих домохозяйствах проживал 41 процент лиц с высшим профессиональным образованием.

Таким образом, основной массе работников с высшим профессиональным образованием и членам соответствующих домохозяйств доходы и жилище не позволяли достигать среднего и высокого уровня жизни. Безусловно, высокий удельный вес материально необеспеченных лиц с высшим профессиональным образованием ограничивал их возможности увеличивать инновационный потенциал российского общества. Тем самым блокировалась мобилизация интеллекта людей и их коллективного разума на решение современных задач модернизации.

Это являлось следствием того, что заработная плата выпускников вузов, а также профессорско-преподавательского состава и научных работников – не соответствовала не только их решающей роли в инновационном обществе, но и современному вкладу в обеспечение развития нашей страны и многократно уступала ее размерам у работников аналогичных занятий и видов экономической деятельности в развитых государствах.

Для расширенного воспроизводства населения основная доля российских домохозяйств должна быть двух- и трехдетными. В действительности же большинство домохозяйств в нашей стране являлись одно- и двухдетными. В таблицах 3 и 4 определен нормативный диапазон заработка одного взрослого работника для полных домохозяйств с детьми, состоящих: а) из трех человек: двух занятых с одним ребенком и б) четырех человек: двух занятых с двумя детьми, определяющий их принадлежность к вышеобозначенным группам по доходам.

¹ Критерии доходов разработаны автором, а жилищной обеспеченности - автором совместно с Канаевым И.М. См. Качество и уровень жизни населения в новой России (1991-2005 гг.). рук авт. колл. В.Н. Бобков - М.: Всероссийский центр уровня жизни, 2007, СС. 191-220; Бобков В.Н. Методологический подход Всероссийского центра уровня жизни к изучению и оценке качества и уровня жизни населения. Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. № 2, 2009.

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ
ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА**

Таблица 3

**Нормативный диапазон заработка одного работника в домохозяйствах
с разным уровнем доходов: два работающих взрослых и один ребенок до 16 лет**

№	Группы домохозяйств с разным уровнем доходов	Диапазон заработка, в БПМср.
1.	Наиболее нуждающиеся	Менее 1,5
2.	Низко обеспеченные	1,5 – 4,5
3.	Обеспеченные ниже среднего уровня	4,5 – 10,5
4.	Средне обеспеченные	10,5 – 15,5
5.	Высоко обеспеченные	Более 15,5

Расчеты автора.

Таблица 4

**Нормативный диапазон заработка одного работника в домохозяйствах
с разным уровнем доходов: два работающих взрослых и два ребенка**

№	Группы домохозяйств с разным уровнем доходов	Границы заработка, в БПМср.
1.	Наиболее нуждающиеся	Менее 2,0
2.	Низко обеспеченные	2,0 – 6,0
3.	Обеспеченные ниже среднего уровня	4,5 – 10,5
4.	Средне обеспеченные	14,0 – 22,0
5.	Высоко обеспеченные	Более 22,0

Расчеты автора по данным [2, СС. 70-80; 5].

Из таблиц 3 и 4 вытекает, что у взрослых с высшим профессиональным образованием в полных одно- и двухдетных домохозяйствах размеры заработка должны быть более 10,5 и 14,0 БПМср., соответственно, для обеспечения в них среднего и - более 15,5 и 22,0 БПМср. – для обеспечения высокого уровня жизни.

В табл. 5 в качестве примера показано, каковы должны были бы быть размеры заработка одного работника в 2009 году в полных домохозяйствах, состоявших из двух работающих и двух несовершеннолетних детей, чтобы они попадали в группы средней или высокой материальной обеспеченности.

Таблица 5

**Размеры среднемесячной номинальной заработной платы для домохозяйств
с разным уровнем материальной обеспеченности**

2009 г., БПМтр.* = 5600 руб., БПМср.= 5000 руб.

(домохозяйство из двух работающих взрослых и двух несовершеннолетних детей)

№	Группы домохозяйств с разным уровнем материального достатка	Границы заработка, руб. в месяц
1.	Наиболее нуждающиеся	Менее 10000
2.	Низко обеспеченные	10000 – 30000
3.	Обеспеченные ниже среднего уровня	30000 – 70000
4.	Средне обеспеченные	70000 – 110000
5.	Высоко обеспеченные	более 110000

*БПМтр. – бюджет прожиточного минимума трудоспособного населения.

Расчеты автора.

Таким образом, чтобы обеспечить полному двухдетному домохозяйству текущее потребление не ниже среднего уровня достатка, каждому взрослому работнику в 2009 году необходимо было зарабатывать не менее 70 тыс. руб. в месяц. Фактическая среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в целом по Российской Федерации на тот период составляла примерно 18 тыс. руб. Из этого вытекает, что фактические заработки работников с высшим профессиональным образованием необходимо было повысить не менее, чем в 4-6 раз.

В табл. 6 представлены сведения о фактической покупательной способности среднемесячной заработной платы работников с высшим профессиональным образованием, определяющих модернизационный потенциал нашей страны.

Таблица 6

Уровень покупательной способности среднемесячной заработной платы специалистов высшего уровня квалификации, 2007 г.¹

№	Группы занятий и видов экономической деятельности	Кол-во БПМ	Оценка принадлежности одно- и двухдетных домохозяйств с двумя работающими к доходной группе
1.	Естественные и инженерные науки	4,6	Низко обеспеченные
2.	Биологические науки и здравоохранение	3,5	Низко обеспеченные
3.	Образование	2,7	Низко обеспеченные
4.	В т.ч. преподаватели колледжей, университетов и других вузов	3,2	Низко обеспеченные

Расчеты автора по данным [13, СС..290 – 430].

Как видно из этой таблицы, работники с высшим профессиональным образованием из одно- и двухдетных домохозяйств, представляющие группы занятий и виды экономической деятельности по профилям естественных, инженерных и биологических наук, а также здравоохранения, образования и культуры в 2007 году относились к низко обеспеченным по уровню среднедушевых доходов.

Таким образом, результаты сравнительного анализа фактической и нормативной заработной платы свидетельствуют о том, что труд работников высшей квалификации, в том числе, формирующих модернизационный потенциал страны, оплачивается неадекватно низко². Это подтверждается и данными социологов, которые отмечали среди специалистов технического, естественно-научного, медицинского, архитектурно-строительного, экономического и юридического профиля более высокие самооценки квалификации и компетенций, чем своего материального положения и, в силу этого, ощущения ими своей т.н. статусной несовместимости, проявляющейся в рассогласовании образовательного, материального и социального статусов. Из этого вытекала неудовлетворенность их своим социальным положением и социальный дискомфорт [7, СС. 90-93].

Без обеспечения статусной совместимости кадров высшего уровня квалификации, которая сильно зависит от кардинальных изменений их материального положения, включающего как оплату труда, так и жилищную обеспеченность, модернизационный проект развития нашей страны вряд ли сможет быть реализован.

Тем не менее, государство, развивая платное высшее профессиональное образование, не считается с тем, что большинство домохозяйств, нацеленных дать его

¹ При завершении работы над публикацией это были последние официальные данные о заработной плате работников с высшим профессиональным образованием из числа высококвалифицированных специалистов по группам занятий и видам экономической деятельности.

² Это, впрочем, относится и к другим группам занятий и видам экономической деятельности, требующим высшего профессионального образования.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

своим детям, либо не имеют на это средств, либо направляют их на решение этой задачи в ущерб удовлетворению первоочередных потребностей. Оно продолжает перекладывать расходы по образованию на население, что приводит к его недоступности для заметной части россиян. Об этом свидетельствуют результаты опросов Росстата, представленные в табл. 7.

Таблица 7

Доступность образования

	Индикатор	2008 г., в %
1.	Удельный вес молодежи, полностью или частично возмещающей затраты на профессиональное обучение	38
2.	Хотят, но не могут (из-за недостатка финансовых средств) приобрести услуги образования	18,5

Источник: Расчеты автора по данным [13, СС.290 – 430].

В 2008 году 38 процентов молодежи, получающей образование, начиная от общего среднего и, заканчивая более высокими его степенями, полностью или частично возмещали затраты на обучение. При этом в 2000 г. 32,9 процента, в 2005 г. – 24,9 [7], а в 2008 г. – 18,5 процента респондентов заявляли, что хотели бы, но не могли из-за недостатка финансовых средств приобрести услуги образования. Доля тех, для кого высшее профессиональное образование является недоступным по материальным причинам, в целом остается весьма заметной. Особенно она велика среди молодежи из неполных и многодетных семей.

Наибольшие масштабы приобрело платное высшее профессиональное образование. Удельный вес студентов, обучавшихся с полным возмещением затрат на обучение, составил в 2008/2009 учебном году 62 процента, в том числе, в государственных учреждениях – 54 процента. Если удельный вес студентов в учреждениях среднего профессионального образования, обучавшихся с полным возмещением затрат на обучение, составил в 2008/2009 учебном году 33,3%, в том числе, в государственных и муниципальных учреждениях – 29,9%, то в учреждениях высшего профессионального образования эти показатели составили 62 и 54 процента [8].

Вследствие этого в отношении желающих получить высшее профессиональное образование опросы показывают, что до 80 процентов родителей ориентировались на полную или частичную оплату поступления и обучения своих детей [7]. В 33 субъектах Российской Федерации удельный вес студентов, обучавшихся в государственных вузах с полным возмещением затрат на обучение, превышал средние российские показатели. В Камчатском крае он составлял 75,2 процента, в Ленинградской области – 82,7, в Ямало-Ненецком автономном округе (ЯНАО) составлял 94,4 процента. При этом, если ЯНАО относился к регионам с наиболее высокой покупательной способностью среднедушевых денежных доходов, то Камчатский край – в группе регионов с наиболее низким значением этого показателя.

В состав регионов с низкой покупательной способностью среднедушевых денежных доходов и высоким удельным весом студентов, обучавшихся в государственных вузах с полным возмещением затрат на обучение, входили также Кировская, Саратовская области, Еврейская автономная область и ряд других [8]. В них платное образование студентов требовало от значительной части домохозяйств экономии на удовлетворении первоочередных потребностей.

Из-за расширения платного обучения экспертами отмечены тенденции замедления темпов роста численности студентов вузов при переходе от более богатых к более бедным регионам страны [7]. И наоборот, как было показано выше, результаты обследования малоимущих домохозяйств свидетельствуют о том, что невысокий уровень образования является одной из причин их низких доходов. Круг замыкается.

Поэтому государство должно вырабатывать политику повышения денежных доходов населения и социальных гарантий, более адекватную его возрастающим потребностям. Для молодежи из домохозяйств с низким уровнем доходов, не прошедшей конкурсный отбор в государственные вузы и принятой на коммерческие места, а, в последующем, подтверждающей хорошие знания и проявляющей способности, следовало бы ввести государственные гарантии их перевода на обучение за счет средств бюджетов. Это могло бы стать одной из мер по повышению доступности высшего профессионального образования.

Необходимо также способствовать возрастанию земельных участков и другого имущества, находящегося в собственности домохозяйств. В настоящее время недвижимое имущество наряду с денежными доходами является для них важными источниками средств не только для текущего потребления, но и для финансирования поступления и обучения молодежи в вузах. Наряду с этими источниками возрастает потребность в более быстром развитии образовательного кредитования [9]. Его доступность и условия погашения кредитов не должны радикально отличаться, как это наблюдается в настоящее время, от тех, что существуют в развитых странах.

Кроме материальных факторов доступности образования, она определяется также территориальными возможностями образовательной инфраструктуры вузов. Последняя, с рядом допущений, обусловленных территориальными перемещениями населения к месту обучения за пределы региона проживания, может быть охарактеризована численностью студентов Вузов на 10 тыс. человек населения, проживающего на той или иной территории. В целом по Российской Федерации этот показатель в 2008 г. составлял 529 студентов, в т.ч. 438 – в государственных и муниципальных образовательных учреждениях высшего профессионального образования, на 10 тыс. населения при неравномерном его распределении по федеральным округам и административным субъектам. Так в Центральном и Северо-Западном федеральных округах за счет концентрации высших учебных заведений и обучения части молодежи со всей страны в вузах г. Москвы и Санкт-Петербурга, соответствующие показатели составляли 641/478 и 566/480 студентов. Наоборот, в Сибирском и Южном федеральных округах на 10 тыс. населения в Вузах обучалось соответственно 488/443 и 434/367 студентов [10, СС. 295-297].

Из этого вытекает необходимость более равномерного размещения на территории нашей страны сети высших образовательных учреждений, приближенных к месту жительства молодежи. Безусловно, этот процесс должен сопровождаться предоставлением конкурентоспособного высшего профессионального образования, что потребует развития образовательных информационных технологий, электронных учебников и иных средств обучения, дистанционного преподавания и других современных технологий преобразования образовательного пространства.

Рост и развитие человечества происходят благодаря его разуму и сознанию, культуре и развитой системе передачи знаний. Глубочайший кризис российского общества имеет своими корнями не экономические, а нравственно-духовные основания, обусловленные состоянием распада общественного сознания. Зародившись в советские времена, он расцвел в новой жизни. Этот кризис тянет нас в «королевство кривых зеркал», в страну пошлости и цинизма. Смогут ли государство и общество переломить это? Смогут ли богатые традиции отечественной культуры и образования, поднятые и умноженные их новыми носителями победить вирус примитивных образов будущего? – Новое качество общественного сознания и культура в широком ее понимании определят, какое место наша страна займет в глобальном мире. Не сомневаемся, что **НАЧИНАТЬ НАДО С ВОЗВЫШЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ.**

* * *

1. Бобков В.. Последствия финансово-экономического кризиса для рынка труда и уровня жизни граждан. // Человек и труд. № 4 2009.

2. Бобков В. Социальные стандарты оплаты труда и переход к инновационной экономике. // Достойный труд – ключевой ресурс инновационного развития. Юбилейные Ломоносовские чтения к 90-летию МОН. Сб.: М.: МГУ, 2009. – 272 с. (С.С.70-80).

3. Бобков В.Н. Качество и уровень жизни населения. Обнаружение социально-классовых структур. // Политическая экономия как экономическая философия. [Текст]: Учебное пособие для студентов всех специальностей. Рук. авт. колл. Денисов Б.Н. / Государственный университет управления, кафедра политической экономии. ГУУ, 2009, СС. 120 -146.

4. Бобков В.Н. Методологический подход Всероссийского центра уровня жизни к изучению и оценке качества и уровня жизни населения. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. №2, 2009.

5. Бобков В.Н. От высоких социальных стандартов заработной платы к достойным трудовым пенсиям. Достойные условия трудовой жизни как основа развития общества: материалы Международной научно-практической конференции, 19 – 20 мая

2010 г. Часть 1. /Под. ред. А.А. Федченко, В.Н. Эйтингона. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2010.

6. Качество и уровень жизни населения в новой России (1991-2005 гг.). Рук авт. колл. В.Н. Бобков - М.: Всероссийский центр уровня жизни, 2007. – 719 с.

7. Образовательные ресурсы домохозяйств. Авт. коллектив: Е.М. Аврамова, О.А. Александрова, Е.В. Кулагина, Д.М. Логинов – М.: М – Студио, 2008.

8. Платное обслуживание населения в России. 2009. Стат. сб./ Росстат. – М., 2009. с.300.

9. Родители и дети, мужчины и женщины в семье и в обществе. (РиДМиЖ). 2007 г. Данные обследования

<http://www.socpol.ru/gender/about.shtml>

10. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009. Стат.сб./Росстат.- М.,2009.

11. Рогов С. Самая большая проблема – невостребованность науки. Газета. Ру. 13.08 2010.

12. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2009. Стат.сб./Росстат. – М., С.83.

13. Труд и занятость в России. 2009 Стат.сб./Росстат - М., 2009. – СС.290-430.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА В РОССИИ

Волгин Н.А.

Рассматривается влияние мирового финансово-экономического кризиса на социальную ситуацию в России. Изучается обратный вектор: влияния социальной сферы, социального положения населения, социального фактора – на экономику и финансы. Уровни развития образования, здравоохранения, оплаты труда и других видов доходов работников определяются как обеспечивающие соответствующее воздействие на экономический рост, динамику изменения объемов финансовых ресурсов.

Ключевые слова: социальная сфера, антикризисные действия, социальные последствия кризиса.

В последние годы современного этапа развития России особое испытание на прочность и устойчивость социальной сферы Российской Федерации и других стран было связано с мировым финансовым кризисом и его последствиями. В настоящее время острота этого явления вроде бы спадает. Данный кризис, похоже, уходит в историю. Однако сама проблема является настолько острой и актуальной, что не вспоминать и не говорить о ней постоянно нельзя. Тем более с учетом того, что кризисы – процессы циклические и системно повторяющиеся через определенные периоды времени, а значит, надо знать все тонкости и сложности их влияния на социальную ситуацию и конкретного человека, чтобы «не наступить вновь, как часто бывает, на те же самые грабли».

В таком контексте и представлен здесь нижеследующий материал, где не так важна статистика, цифры и примеры. Главнее – выводы, тенденции и предостережения на перспективу.

Экономическое и социальное положение: взаимосвязь и взаимозависимость

Начнем анализ с некоторых результатов социологического опроса, проведенного в 2009 г. кафедрой труда и социальной политики РАГС и НАСТиС среди участников межвузовской дискуссии (более 100 человек – ученых и практиков) на тему «Влияние мирового финансового кризиса на социальную ситуацию в России: оценки, проблемы, действия». Они вызывают интерес и потребность в размышлениях и соответствующих оценках антикризисных механизмов (см. табл. 1-3).

Таблица 1

Оцениваете ли Вы экономическое положение в России как экономический кризис?	% опрошенных экспертов
а) да	84,7
б) нет	11,5
в) затруднились ответить	1,9
г) другое ¹	1,9

Таблица 2

Считаете ли Вы, что экономика России была своевременно подготовлена к кризисным явлениям?	% опрошенных экспертов
а) да	7,7
б) нет	78,8
в) затруднились ответить	5,8
г) другое ²	7,7

Таблица 3

Считаете ли Вы достаточной официально предоставляемую информацию о кризисе и его последствиях?	% опрошенных экспертов
а) да	0
б) скорее да, чем нет	13,5
в) скорее нет, чем да	44,2
г) нет	40,4
д) затруднились ответить	1,9

Мировой финансовый кризис, сопровождающийся в странах спадом производства, дефицитом денежной массы, инфляцией, разбалансировкой их экономик, с одной стороны, и социальная ситуация в обществе, социальное положение населения, с другой – не два изолированных самостоятельных процесса. Это взаимосвязанные и взаимовлияющие друг на друга явления. Научное (да и просто логическое) обоснование тому – во взаимодействии и взаимозависимости экономики и социальной сферы. Не для кого не секрет, напротив, предельно ясно, что экономика, финансы являются базой, основой соответствующего социального развития, включающего развитие образования, здравоохранения, ЖКХ, достижение соответствующих уровней доходов, пенсий, качества жизни населения и т.д. Сильная экономика, мощные финансовые потоки обеспечивают адекватный человеческий капитал и поддерживают нужную социальную ситуацию на предприятиях, в регионах, стране в целом. Наоборот, кризисная больная экономика, с вышеотмеченными симптомами, оказывает известное отрицательное

¹ Здесь указали: «Да, но частично».

² Здесь эксперты указали: «Да, но не в полном объеме».

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

влияние на социальное положение россиян, о чем также высказываются эксперты обозначенного выше социологического опроса (см. табл. 4).

Таблица 4

Как Вы оцениваете степень отрицательного влияния кризиса на социальную ситуацию в России?	% опрошенных экспертов
а) очень высокая и серьезная	50
б) высокая	38,5
в) средняя	11,5
г) низкая	0
д) затруднились ответить	0

Не менее очевиден и другой обратный вектор – влияние социальной сферы, социального положения населения, социального фактора на экономику и финансы. Ведь уровни развития образования, здравоохранения, оплаты труда и других видов доходов работников обеспечивают соответствующее воздействие на экономический рост, динамику изменения объемов финансовых ресурсов. Кризис, слава богу, как отмечалось, не вечен, он имеет временные пределы. Но кризис и за короткий период может существенно ослабить этот социальный вектор. И влияние этого ослабленного социального развития, хилого человеческого капитала и вялого человеческого фактора на экономику будет столь же урезанным, неполноценным и недостаточным (рис. 1).

Взаимосвязь экономики и социальной сферы

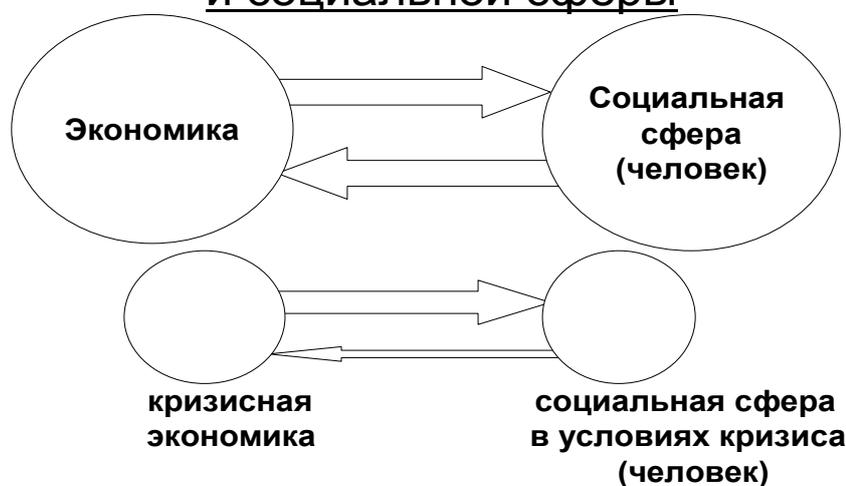

Рис.1

Однако понятно, что выводить из кризиса экономику как раз и придется этому ослабленному совокупному человеку. Другого варианта нет. В таком случае выход из кризиса затянется надолго или войдет в хронический режим.

Вывод – нужна минимизация негативного влияния мирового финансового кризиса на социальное положение населения, социальную ситуацию, жизнеобеспечение человека. Особо акцентируя эту проблему обратного влияния ослабленного социального вектора на экономику, с которой можем столкнуться лицом к лицу в посткризисный период, не говорю уж здесь об основополагающем – что человек, его благополучие и благосостояние – главная забота общества. И в условиях кризиса, кстати, тоже.

**Реальные проявления социальных последствий кризиса
и официальные меры по их минимизации**

Стоит коротко систематизировать конкретные виды проявлений социальных последствий кризиса, а также мер и действий, предлагаемых и реализуемых, прежде всего, государством и бизнесом, менеджментом, профсоюзами.

Итак, **влияние кризиса на социальную ситуацию в России проявляется наиболее остро и отчетливо в следующих формах:**

- снижение занятости;
- рост безработицы, в том числе общей, регистрируемой и скрытой;
- сокращение официальной внешней трудовой миграции и рост теневой;
- снижение размеров заработной платы и других видов доходов;
- задержки с выплатой заработной платы;
- как следствие предыдущего:
 - проблемы с получением и недоступность услуг образования, здравоохранения, других отраслей социальной сферы;
 - усложнение криминальной обстановки и др.

Меры и антикризисные действия, влияющие на современную социальную ситуацию:

1. Что делает бизнес в условиях кризиса:

- специальные антикризисные программы;
- реальные (физические) увольнения работников (с трудовой книжкой);
- отпуска без сохранения оплаты труда; отпуска с сохранением (крайне редко) и частичным сохранением оплаты труда; сокращение рабочего дня, рабочей недели; перевод работников на менее квалифицированный труд и др.;
- сокращение размеров оплаты труда (должностных окладов, премий, бонусов и т.д.).

2. Что предпринимает государство и органы местного самоуправления:

- переобучение, переподготовка (безработных, в том числе скрытых);
- увеличение объемов общественных работ (более 1 млн. раб. мест на начало 2009 г.);
- стимулирование самозанятости уволенных (частное предпринимательство, льготные кредиты и т.д.);
- поддержка внутренней трудовой миграции (подъемные, суточные и др.);
- сокращение квот (почти вдвое) для внешней трудовой миграции, приезда гастарбайтеров.

Не было задачи скрупулезно перечислить и классифицировать все формы проявления социальных последствий кризиса и меры по их минимизации. Здесь названы лишь некоторые, основные из них. Сейчас важнее и полезнее посмотреть на их эффективность и отдельные нюансы в практической плоскости.

В этой связи также небезынтересен анализ результатов уже упоминавшегося социологического опроса экспертов (см. таблицы 5,6).

Таблица 5

Какие последствия кризиса Вы считаете наиболее ощутимыми и опасными для жизнеобеспечения человека (можно было отметить несколько вариантов ответов)?	% опрошенных экспертов
а) увольнения работников	84,7
б) отпуска с частичным сохранением и без сохранения заработной платы	19,2
в) сокращение заработной платы, других видов доходов	50
г) задержки с выплатой заработной платы	28,8
д) затруднились ответить	0
е) другие ¹	15,3

¹ Эксперты здесь отметили, в частности, следующие последствия: резкое снижение уровня жизни населения; тотальный рост цен; инфляцию и др.

Таблица 6

Какие меры по минимизации социальных последствий кризиса Вы считаете самыми правильными и эффективными (можно было отметить несколько вариантов ответов)?	% опрошенных экспертов
а) увеличение рабочих мест в структуре общественных работ	38,5
б) переподготовка и переобучение безработных	57,7
в) стимулирование внутренней трудовой миграции (с переездом для жительства в другие регионы России)	30,6
г) сокращение квот для приезда в РФ гастарбайтеров	26,9
д) поддержка самозанятости уволенных (безработных)	42,3
е) затруднились ответить	1,9
ж) другие ¹	25

О некоторых проблемах и аспектах социальных последствий кризиса

1) Об увольнении и безработице

В условиях кризиса для социально ответственного бизнеса экономические эффекты (прибыль, выручка, рентабельность и т.д.) и экономическая эффективность не являются главными приоритетами. Равными, а то и более значимыми становятся социальные вопросы, бережное и ответственное отношение к работникам, персоналу. Сейчас идет на деле проверка статуса «социально ответственный бизнес». Либо он был в докризисных условиях лишь декоративным, социальным для моды и соответствующего рейтинга, либо настоящим, высокопробным. Там где социальная ответственность была дозированной, формальной и предполагалась только для периода экономического роста и финансового благополучия, чаще в условиях кризиса увольняют работников с предприятий, как говорится, «пачками» для удержания нужного финансово-экономического состояния. Соответствующих примеров можно привести сколько угодно. Социально ответственный бизнес ведет себя по-другому. Как бы ни было сложно, жертвуя частью экономического эффекта, он при сокращении объемов своего производства не спешит раздать так называемым «лишним» работникам трудовые книжки и избавиться от них, а находит (пусть с трудом) возможности для отпусков с полным или частичным сохранением заработка, наконец, сокращенного рабочего дня, перехода на односменную работу организации (если был двух - трехсменный режим) и т.д.

Примеров таких социально ответственных действий тоже немало. Так г-н В. Алекперов в «Лукойле» жестко запретил прямые увольнения работников, связанные с кризисом, на ЧТЗ (В. Платонов) их применяют крайне редко, в исключительных случаях. Кстати, здесь кроме высокой степени социальной ответственности бизнеса за свой персонал учитывается и другой важный аспект. Работодатель, естественно, задает себе риторический вопрос: «Если уволю, а кризис закончится, найду ли оперативно нужные кадры?» Вопрос правильный, а ответ на него чаще может быть отрицательный. Поэтому, в дилемме «увольнять – не увольнять» – выбор, конечно, за бизнесом. И, тем не менее, отмеченные нюансы нельзя недоучитывать.

Хотя в данном контексте еще один момент стоит зафиксировать. Работа в режиме отпусков с полным, частичным сохранением доходов, без сохранения, так же, как и вынужденная занятость квалифицированных работников неквалифицированным трудом (инженеры – дворниками, охранниками и т.д.) – это нужный, но временный буфер – амортизатор серьезных отрицательных социально-экономических процессов. Он не может действовать в нормальных условиях, ибо является причиной скрытой безработицы, сопровождающейся снижением или даже обнулением производительности труда, сокращением доходов населения, ростом бедности и т.д. Видимо, в условиях кризиса скрытая безработица все же лучше открытой ее формы. Однако она, хоть и является

¹ Эксперты указали: создание новых рабочих мест в бизнесе; дифференциацию производства в условиях кризиса; усиление госрегулирования; поддержку малого и среднего бизнеса; психологическую поддержку и др.

скрытой, но обладает многими теми же известными недостатками, присущими обычной открытой классической безработице. Поэтому ей тоже нельзя увлекаться беспредельно и бесконтрольно, так как и она – явление в целом отрицательное и может привести к серьезным социальным неприятностям и потрясениям. Кстати, финансово-экономической основой и базой безработицы в скрытых формах являются «ножницы», разрыв в темпах снижения объемов производства и сокращения численности работников. Например, на предприятии на 40% сбросили объем производства, а численность работников сократили на 5%. Эти 35% (40% - 5%) и являются причиной скрытой безработицы.

Теперь, заканчивая анализ и оценки проблем безработицы, остановлюсь еще на одном, прямо скажем, казусном вопросе. В СМИ, монографиях и учебниках, нередко в речах руководителей властных структур при анализе безработицы в стране и регионах ограничиваются уровнем регистрируемой безработицы (см. рис.2).

$$\begin{aligned} & \text{Уровень регистрируемой} \\ & \text{безработицы:} \\ & \frac{\text{количество} \\ \text{зарегистрированных} \\ \text{безработных}}{\text{ЭАН}} \times 100 \% \\ & \text{Ориентировочно на начало 2010 г.:} \\ & \frac{2,2 \text{ млн. чел.}}{75,4 \text{ млн. чел.}} \times 100 \% = 2,92 \% \end{aligned}$$

Рис. 2

Да, есть такой показатель, который определяется как частное от деления количества зарегистрированных в службе занятости безработных на число экономически активного населения (ЭАН – в России, на 1 января т.г., порядка 75,4 млн. чел.) и умноженное на 100%. Этот показатель, как известно, колеблется в последнее время в России на уровне двух процентов (плюс – минус). Но это совершенно не тот показатель, который отражает истинную социальную ситуацию в стране и реально на нее влияет. Тот, кто пользуется только этим показателем с вышеобозначенной целью (а это, к сожалению, как уже отмечал, бывает очень часто), либо банально ошибается, либо преднамеренно лукавит, видимо, с целью самоуспокоения себя и других (что еще хуже и опаснее), искажая действительное положение с учетом важнейшего социально-экономического параметра состояния общества, каким является безработица.

Регистрируемую безработицу считать не вредно, прежде всего, например, в целях расчета объемов средств, которые потребуются государству из бюджета на выплату пособий зарегистрированным безработным (а их по состоянию на 1 января 2010 г. в России порядка 2,2 млн. человек). Или в целях оценки эффективности работы и востребованности самих служб занятости. И все. Не более того! И логика здесь простая. Ведь далеко не каждый потерявший работу идет в службу занятости (таких подавляю-

щееся меньшинство). Большинство же по разным причинам, в т.ч. психологическим, использует другие формы поиска работы (через связи, знакомых, через Интернет, рекомендации и т.д.). Кстати, вряд ли профессор, ученый, врач, деятель культуры и искусства, известный профессиональный спортсмен и т.п. будут решать подобные проблемы через службы занятости и регистрироваться в качестве безработных. Поиск подходящей работы пойдет, как правило, по другой траектории. Поэтому настоящая реальная безработица – это совсем другая, как говорится, песня. Она во всем мире считается одинаково – по методике МОТ (Международной организации труда) (рис.3).

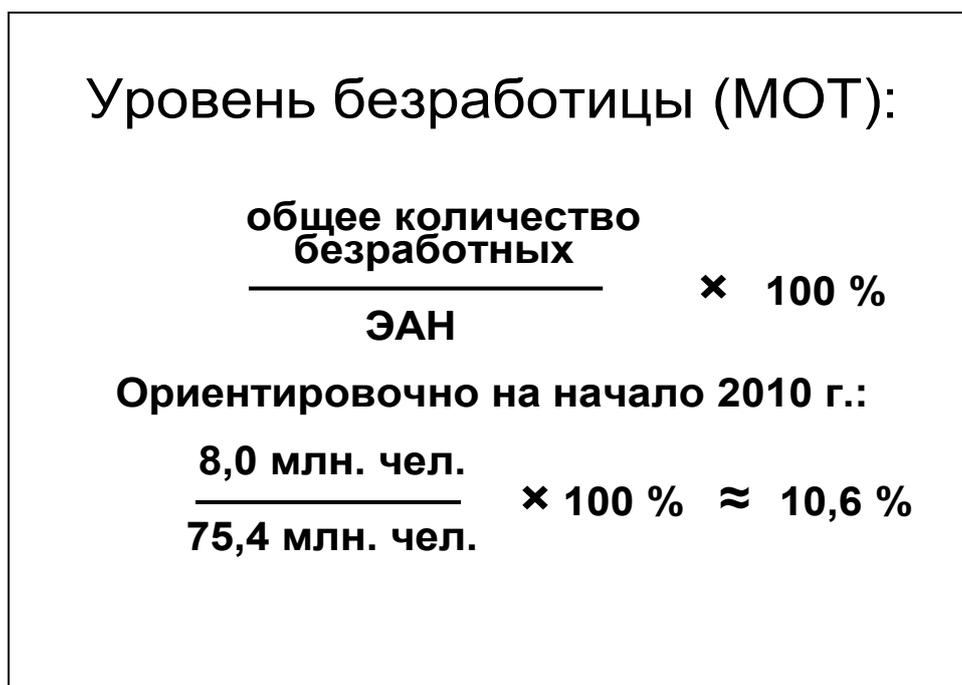

Рис. 3

Безработный (по МОТ) – это тот, кто не имеет приносящего доход занятия, готовый работать, ищущий в разных формах работу, но не находящий ее в течение последних четырех недель. В первый день пятой недели он автоматически получает статус безработного. Таких безработных по состоянию на начало 2010 года в России в разы больше зарегистрированных – около 8 млн. чел. А уровень общей (правильной) безработицы составляет уже не около трех, а порядка десяти процентов. Эти показатели и характеризуют реальную социальную ситуацию в области занятости и безработицы. Столь подробно останавливаюсь на этом, казалось бы, сугубо статистическом вопросе, поскольку считаю его особо принципиальным и особо важным в оценках современной социальной политики. Более того, полагаю, что с учетом сказанного, для избежания соответствующих искажений и двусмысленности целесообразно ограничить или отказаться полностью от самостоятельного, индивидуального, обособленного использования показателя регистрируемой безработицы для оценки общей социальной ситуации в стране и конкретных регионах без исходного указания общей безработицы и ее уровня, рассчитанных по методике МОТ. Парадокс, но очень часто в солидных документах, серьезных материалах, программах СМИ и т.п. при анализе проблем называют параметры безработицы, даже не подчеркивая и не указывая, что речь идет всего лишь о части целого – регистрируемой безработице. Тем самым вводя в заблуждение миллионы читателей, зрителей и т.д. Грамотно, разумно и честно будет, если показатели регистрируемой безработицы начнем указывать, как правило, только с пояс-

нением: «в том числе» по отношению к общей безработице. Например, количество безработных в России – 8 млн. чел., в том числе зарегистрированных безработных – 2,2 млн. Уровень безработицы – 10,6%, в том числе зарегистрированной – 2,92%.

В противном случае результат будет как в следующей аналогии, которую приведу для разрядки. Надо подсчитать в кинотеатре, сколько женщин присутствует в зале. Мы с балкона посчитали женщин-блондинок (это проще сделать, они заметнее, чем посчитать всех – и блондинок, и брюнеток, и с рыжим оттенком и т.д.) и говорим, что в зале женщин всего, допустим, 125 человек. Но это же не так, это только блондинок 125, а женщин в целом значительно больше – например, выяснилось, что их 450. Сто двадцать пять – это только «в том числе» от четырехсот пятидесяти.

Кстати, на мой вопрос: «Почему чаще ограничиваетесь статистикой только регистрируемой безработицы и реже «всплывает» в информационном поле показатель ее общего значения?» - чиновник из Роструда откровенно сказал: «Так проще». Спасибо за откровенный ответ. Конечно, проще. Потребуется только взять в подведомственных службах занятости число зарегистрированных у них безработных (так сказать, посчитать по головам блондинок) и проблема решена. А чтобы рассчитать количество и уровень общей безработицы, нужных для истинного анализа и последующих действий, надо плотно работать с предприятиями, организациями и учреждениями, надо провести опросы уволенных, соответствующие социологические замеры и т.д. Да, это сложней и более трудоемко. Но это надо делать, другого варианта нет. Иначе опора на более легкое и простое в статистике заведет нас к более сладкой, но ложной оценке ситуации и к холостым антикризисным мерам.

2) О задержках и понижениях заработной платы

К сожалению, кризис активизировал почти забытую в последнее время проблему. Вновь увеличиваются и в рублях и в продолжительности задержки с выплатой заработной платы (рис. 4).

Просроченная задолженность по заработной плате на 1 февраля 2010 г.

- По организациям (без МП) – 4,1 млрд. руб.

Лидеры:

- 74 % - здравоохранение
- 46 % - сельское хозяйство
- 45 % - добыча полезных ископаемых
- 34 % - транспорт
- 32 % - строительство
- 30 % - образование
- 25 % - наука
- Это больше по сравнению с 1 января 2010 г. на 554 млн. руб. (на 15,5 %).
- Работодатели вовремя не выплачивают заработную плату почти 0,2 млн. человек

Рис. 4

В этой связи хотел бы высказать свою позицию. Иногда говорят, что, мол, ничего страшного, люди уже привыкли к этому явлению, ну, задержали зарплату на месяц, два, на полгода, выплатят потом, проиндексируют ее с учетом инфляции (как положено по соответствующей статье ТК РФ) и все будет в порядке. С этим категорически не согласен. Во-первых, тот же ТК РФ запрещает допускать подобные действия работодателя и устанавливает соответствующие санкции и наказания. Во-вторых, привыкнуть к нерегулярной выплате зарплаты невозможно по следующей причине. Одна из главных ключевых функций заработной платы – воспроизводственная. Суть ее состоит в способности зарплаты компенсировать затраты (физические, умственные, интеллектуальные и др.), которые имеет человек в процессе своей трудовой деятельности. И если эти затраты регулярно и вовремя не компенсировать – каждый день, каждую неделю, каждый месяц, то речь уже пойдет не о замедлении темпов и возможностей для развития человека, а об угрозе его жизни и препятствии условиям существования. Это я повторил ликбез из области теории оплаты труда и физиологии человека. На самом деле, как может человек восстанавливаться, на что приобретать всё тривиально-необходимое для этого процесса (питание, одежду, лекарства и т.д.), если зарплату (которая для миллионов работников – единственный источник для жизни, других просто нет) выплачивают не вовремя и с задержками. Думаю, что с учетом вышесказанного, не будет звучать слишком мрачно и осуждающе вывод, что тот, кто задерживает выплату зарплаты наемным работникам, берет на себя серьезный грех за допущение возможностей реальных рисков для жизни человека. И никаких адекватных возможным последствиям для человека оправданий подобных действий со стороны менеджмента нет и быть не может, включая мировой финансовый кризис.

Теперь несколько слов и оценок прецедентам сокращения размеров оплаты труда на предприятиях как встречной реакции бизнеса на последствия кризиса. Конечно, в любом случае любое снижение заработной платы – это плохо. Лучше иметь обратные процессы. Мне рассказывали коллеги, что в одном из известных российских аэропортов собрали авиадиспетчеров и сказали, что с завтрашнего дня ваши заработки будут уменьшены в 1,5 или 2,0 раза (не помню точную цифру). При этом не шла речь о сокращении их объемов работ, исключении каких-то служебных функций и т.д. Напротив, количество авиарейсов предполагалось параллельно динамично увеличивать. Как минимум, странная ситуация. Она была бы хоть как-то посимпатичнее, если бы при этом личный пример публично показал первый руководитель – огласив подчиненным, что его заработок с завтрашнего дня также снижается, допустим, в 2,0 – 3,0 раза. Подобные менеджерские приемы высшего пилотажа демонстрировал известный Ли Якокка, устанавливая в экстремальных условиях себе должностной оклад в один доллар. Аналогичный поступок совершил в кризисное время губернатор Кемеровской области Аман Тулеев. К сожалению, в примере с авиадиспетчерами ничего подобного не произошло.

Что касается правомерности или неправомерности самого процесса сокращений заработков работникам, оценка этих действий работодателей замыкается на характер действующих и утвержденных в организациях форм и систем оплаты труда. Если оплата труда предполагает зависимость зарплаты персонала от динамики объемов производства, которые в условиях кризиса, естественно, идут вниз, то и заработную плату логично корректировать в соответствующее направление. Это возможно, например, в условиях использования на предприятиях систем «плавающих окладов», некоторых разновидностей бестарифных моделей оплаты труда и др.

Если же официально действует форма оплаты труда (например, тарифная система), принятая и утвержденная администрацией предприятия и профсоюзом, согласно которой работники получают гарантированные оклады и ставки в фиксированных размерах вне зависимости от изменений конечных результатов работы организации, то сокращение заработков наемным работникам работодателем со ссылкой, якобы, на влияние и последствия кризиса – противоправны и незаконны. В этом случае профсоюзы должны оперативно встать на защиту тех, чьи интересы отражают.

3) О реальности внутренней трудовой миграции

Уже отмечалось, что в условиях кризиса государство усиливает внимание к внутренней трудовой миграции, предусматривая конкретные стимулы (подъемные, суточные, льготные кредиты и др.) для переезда и трудоустройства безработных в других регионах страны. Сама по себе идея хорошая, но, с моей точки зрения, пока не совсем реальна для массовой реализации в России по двум, как минимум, причинам.

Причина первая связана с менталитетом. Россияне привыкли в большей мере к оседлой жизни в одном городе, районе, деревне и т.д. И поменять место жительства, тем более, например, после 35-45 и более лет – проблематично. Это не Япония, где с детства все знают о системе кадровой ротации, согласно которой любой работник (бизнеса, бюджетной сферы, государственной службы) страны восходящего солнца через каждые 3-4 года может поменять не только место работы, но и место жительства. И частые переезды с семьей на новое место жительства по воле работодателя и в интересах компании (организации) из Токио в Кётэ, из Кётэ в Хиросиму и т.д. воспринимается буднично и спокойно.

Вторая причина – отсутствие реального рынка жилья в России. В результате космического разброса уровней цен за квадратный метр в разных регионах, отличающегося местного законодательства, разных условий и развитости инфраструктуры и т.д. сложно пока представить переезды на ПМЖ из Иванова в Питер, из Москвы в Якутск и т.п. Скорее пока это будут лишь единичные примеры, заслуживающие обсуждения в прессе и не очень доступные для подражания.

И последний сюжет.

Есть ли плюсы для человека от кризиса?

В СМИ отдельные политики, хозяйственники и ученые нередко отмечают двойственную (положительную и отрицательную) оценку влияния кризиса на социально-экономическую ситуацию в стране. Базовый аргумент при этом связан якобы с китайским переводом двух иероглифов, обозначающих соответственно само понятие кризис – разрушение и возможности. Возможности при этом ассоциируются с очищением в процессе кризиса экономики страны, экономик отдельных предприятий, естественным исчезновением организаций – «мыльных пузырей», надуманных структур и пирамид, увольнением неэффективных работников и т.д. Такая точка зрения (кризис как своеобразный санитар), видимо, имеет право на существование. Тем более с учетом исторически известной китайской мудрости и проницательности. Однако в социальном разрезе, применительно к изменению положения конкретного человека в условиях кризиса подобная двойственность его оценки, по-моему, не обоснована, вредна и даже цинична. Никаких плюсов для человека кризис не сулит, ибо, напротив, как уже неоднократно отмечалось выше, усложняются проблемы с его занятостью, которая в любое время может трансформироваться в безработицу, появляются риски сокращения доходов, а значит получения нужных услуг, снижения уровня и качества жизни населения в целом. Одновременно, как говорится, поругать и похвалить кризис не получится. Извините, за несколько неприятный пример, но это все равно, что человека, который переносит инфаркт или инсульт, в больничной палате успокаивать, мол, терпи, мужайся, зато потом у тебя реже будут насморк, икота или потовыделение. Поэтому подобного рода успокоения из репертуара известного персонажа Луки в пьесе «На дне», сравнение и интеграция на равных очевидных километровых минусов и иллюзорных миллиметровых плюсов от кризиса для человека, мягко говоря, некорректны и кроме раздражений ничего хорошего не приносят населению. Этим не стоит не только увлекаться, но и начинать заниматься исходно. Кризис в социальном плане – это однозначно плохо, это беда, это потрясение, от которых надо быстрее избавляться всем вместе – государству, бизнесу, профсоюзам, институтам гражданского общества.

**СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА НАСЕЛЕНИЯ, ЕЕ РОЛЬ
В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В РЕГИОНАХ РОССИИ¹**

**Васильева Е.В.
Куклин А.А.
Леонтьева А.Г.**

В статье рассмотрены подходы к исследованию уровня социальной защиты населения. Предложен методический аппарат оценки социальной защиты населения в регионах России в рамках диагностики качества жизни населения с использованием метода индикативного анализа, позволяющего оценивать различные стороны системы социальной защиты региона. Показаны состояние и динамика изменения уровня социальной защиты в контексте качества жизни населения в регионах России.

Ключевые слова: социальная защита населения, качество жизни, благосостояние, регион.

В современных условиях система социальной защиты населения имеет большое значение для экономического и социального развития России. Ее качественные и количественные параметры определяют порядок в стране, степень согласия в обществе, устойчивость экономической динамики, что особенно актуально в период экономического кризиса. При формировании дальнейшей политики социально-экономического развития регионов России особое внимание необходимо уделить факторам, которые обеспечивают рост экономических показателей. Одним из таких факторов является обеспечение социальной защиты населения. В связи с многогранностью и многоаспектностью, междисциплинарным характером – категория «социальная защита» не имеет устойчивого общепринятого определения. Ее широкое толкование предполагает рассмотрение социальной защиты как системы социальных отношений, при которой индивид способен самостоятельно позаботиться о себе, создать условия для жизнедеятельности и духовного развития себя и своей семьи. В узком смысле имеется в виду социальная политика государства, стремящегося обеспечить удовлетворительное существование социально уязвимым группам населения.

В настоящей статье **социальная защита** трактуется как *совокупность институтов и комплекс экономических, социальных и правовых мер экономической политики, направленных на предупреждение или смягчение негативных последствий для отдельного человека или группы людей действия социальных рисков и угроз и обеспечивающих всем гражданам равные возможности для сохранения определенного уровня жизни.*

В России в 1990-е гг. система социальной защиты развивалась как система реагирования на возникающие социально-экономические проблемы, хотя и с приобретением новых, рыночных черт. Однако до сих пор, по мнению многих ученых, она представляет собой конгломерат остатков прошлой, социалистической системы с некоторыми западными элементами и нововведениями, слабо подкрепленными финансовыми источниками. Сегодня требуются новые подходы к формированию системы социальной защиты населения, обеспечивающие использование современных защитных технологий, позволяющих добиваться кардинального улучшения качества жизни самых разных категорий населения в стране. Речь идет о необходимости решения широкого круга социальных проблем: развитии образования, здравоохранения и социального обеспечения, улучшении условий отдыха трудящихся, улучшении материального положения граждан, семей, социальных групп, полноценной социальной помощи при болезни, несчастных случаях и безработице и т.п.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 09-02-00030а)

Оценка уровня социальной защищенности населения является необходимой составляющей процесса совершенствования действующей системы социальной защиты населения, направленной на повышение ее результативности. Это, в свою очередь, требует разработки теоретико-методологической базы исследования содержательно-структурных аспектов социальной защиты населения и методов ее оценки.

На сегодня не существует единой системы ни объективных, ни субъективных показателей уровня социальной защиты. Предлагаемые в научной литературе перечни показателей социальной защищенности используются для оценки эффективности проводимой социальной политики, социально-экономического развития регионов, состояния социально-трудовой сферы, оценки безопасности, социальной деятельности и т.д. В основном эти показатели используются современной статистикой для характеристики уровня жизни и благосостояния населения. Таким образом, в качестве теоретической основы современной системы социальной защиты населения можно рассматривать концепции благосостояния, которые отражают различную роль рынка и государства в формировании общественного благосостояния.

В трудах А. Пигу, В. Парето, Н. Калдора, Дж. Гелбрейта, Г. Мюрдаля, А. Сена отражена эволюция представлений об индивидуальном благосостоянии, включающем не только экономическую, но и субъективно-психологическую компоненту. Ученые внесли свой вклад в развитие идеи активной социальной функции государства по обеспечению всем гражданам равных прав и равных возможностей в получении социальных услуг и повышении их благосостояния, в разработку индексов, измеряющих различия в доходе и благосостоянии.

Поскольку благосостояние рассматривается в основном через потребление материальных благ и услуг, то для измерения уровня благосостояния используются показатели, преимущественно связанные с характеристикой уровня жизни. Применяемые обычно в мировой практике показатели благосостояния можно разбить на четыре группы:

- индикаторы дохода, основанные на существующих данных о доходах и расходах;
- комбинированные индикаторы (комбинированные индексы на базе показателей дохода, грамотности, здоровья, питания, состояния жилищного строительства, водоснабжения и санитарных условий);
- индикаторы социального участия на базе комплекса социальных обследований;
- субъективные индикаторы.

В 1960-е годы получила развитие теория «человеческого капитала». Ее авторы (Т. Шульц, Г. Беккер, Х. Джонсон, Дж. Минцер и др.) определяют человеческий капитал как совокупный запас знаний, навыков, умений, мотиваций, способный приносить доход. Введение понятия «человеческий капитал» позволило рассматривать квалифицированный труд, профессиональные знания людей как главный фактор экономического роста страны, фактор обеспечения конкурентных преимуществ в высокотехнологичных отраслях экономики. Однако этот тезис автоматически подводил к логическому выводу: человеческий капитал требует постоянного ухода, опеки, вливания средств, то есть мер по усилению социальной защищенности работника.

На практике реализация идей теории «человеческого капитала» привела к увеличению расходов на образование, здравоохранение, культуру, социальное обеспечение. Согласно расчетам специалистов, за период 70-90-х годов XX века в среднем доля социальных расходов повсеместно возросла на 3-7%. Начиная с 1970-х расходы на социальное обеспечение в большинстве стран начинают расти более высокими темпами, чем доходы. Так, при ежегодном приросте доходов на 1-3%, прирост расходов составлял 7-8% [6].

Огромные затраты, идущие на подготовку и переподготовку работников, тем не менее, оправданы, поскольку сопровождаются большой экономической отдачей. Например, в Японии (страна имеет самый высокий в мире показатель количества выпускников инженерных вузов на душу населения), начиная с пятидесятых годов наличие значительного ресурса инженерных кадров сделало для успеха многих отраслей япон-

ской экономики больше, чем низкая заработная плата японских производственных рабочих. Стремительный рост «новых индустриальных стран» Юго-Восточной Азии в 70-80-х годах XX века во многом опирался на большие государственные расходы по финансированию среднего и высшего образования.

Наряду с теорией человеческого капитала значительную роль в обосновании активной политики социальной защиты населения сыграла концепция базовых нужд, ставшая основой для Международной организации труда. Она обосновывала обязательное удовлетворение базовых минимальных потребностей и улучшение общественных услуг, соблюдение прав человека и «развитие через участие» людей в принятии решений и их реализации [2]. В своих базовых документах – уставе, декларациях, конвенциях, рекомендациях – МОТ создала стройную систему рекомендаций по организации национальных систем социальной защиты [5].

Конец XX века ознаменовался резким изменением системы ценностей, целевых ориентиров и критериев общественного прогресса. На первое место вышли факторы, определяющие условия жизнедеятельности человека. С начала в западной, а затем в отечественной науке появилось понятие «качество жизни». Особенно актуально проблема роста качества жизни звучала в условиях борьбы с последствиями мирового финансового кризиса конца первого десятилетия XXI века. Зарубежный опыт борьбы с кризисами доказал, что действия правительства по спасению национальной экономики были успешными тогда, когда они ориентировались на качество жизни населения.

В концепции качества жизни отличительной особенностью было расширение числа компонентов, обеспечивающих благосостояние человека. В настоящее время западные подходы к оценке качества жизни включают в себя 9-11 основных компонентов, которые фактически можно свести к трем блокам: качество населения (здоровье, образование), возможностей самообеспечения (доход и занятость) и условия среды жизнедеятельности (экология, обеспеченность основными услугами, безопасность, степень реализации прав человека и т.д.).

Зарубежные системы показателей качества жизни в большинстве случаев составлялись на основе неагрегированных индикаторов по отдельным сферам человеческой жизнедеятельности с разными приоритетами (условия труда, условия жизни, эффективность социальной политики, уровень образования и профессионального обучения, измерения бедности, субъективные оценки благосостояния и др.), но имелись разработки, направленные на расчеты интегральных многокомпонентных индексов.

В начале 90-х годов XX века группой экспертов Программы развития ООН на основе концепции человеческого капитала была разработана концепция развития человеческого потенциала, основная идея которой состояла в том, что развитие человека осуществляется благодаря росту продолжительности жизни, образования и дохода. В это время большую популярность получают синтетические индексы, разрабатываемые ПРООН. Самыми распространенными являются индекс развития человеческого потенциала (индекс человеческого развития), индекс интеллектуального потенциала общества, человеческий капитал на душу населения, коэффициент жизнеспособности населения.

Одним из наиболее известных интегральных индикаторов качества жизни является индекс физического качества жизни Морриса (Physical Quality of Life Index), представляющий собой взвешенное среднее индексов грамотности, детской смертности и ожидаемой продолжительности жизни в возрасте одного года. Индикатором качества жизни является также человеческий капитал на душу населения. Он отражает уровень затрат государства, фирм, граждан на образование, здравоохранение и другие отрасли социальной сферы в расчете на душу населения. Чем выше уровень экономического развития, тем больше уровень человеческого капитала и его удельный вес в структуре всего капитала.

В исследованиях благосостояния населения России следует отметить работы школы ИСЭПН РАН, в которых качество жизни измеряется через индикаторы состояния здоровья, уровня заболеваемости, инвалидизации населения, уровня образования

и культуры взрослого населения, трудовой активности, объема свободного времени, профессиональной и социальной мобильности, устойчивости семейной структуры, уровня рождаемости и детности, состояния окружающей среды [4, С.22].

Стоит отметить работы Айвазяна С.А., в которых предлагается для характеристики качества жизни использовать такие интегральные группы показателей, как качество населения (свойства воспроизводства и физического здоровья, способность образовывать и сохранять семьи, уровень образования и культуры, уровень квалификации); благосостояние населения (реальные доходы и расходы, обеспеченность жильем и собственностью, обеспеченность мощностями инфраструктуры общества); качество социальной сферы (условия труда, физическая и имущественная безопасность, характеристики социальной патологии, характеристики социальной и территориальной принадлежности населения, социально-политическое здоровье общества; качество экологической ниши (состояние воздушного бассейна, состояние водного бассейна, состояние почв, биологическое разнообразие, состояние природных экосистем); природно-климатические (наличие природно-сырьевых ресурсов, климатические условия, частота форс-мажорных ситуаций), за каждым из которых стоят исходные статистические показатели базового уровня (абсолютные и относительные) [1].

Качество жизни является неотъемлемым элементом и основой обеспечения устойчивого развития и безопасной жизнедеятельности населения в стране и ее регионах. Оба эти понятия тесно связаны друг с другом. С одной стороны, социальная безопасность, предполагающая стабильность общества, выступает предпосылкой его прогрессивного развития, тем самым, обеспечивая рост благосостояния населения. Рост благосостояния побуждает людей предъявлять все более высокие требования к проводимой государством социально-экономической политике в части повышения качества жизни. С другой стороны, рост качества жизни населения является инструментом формирования социальной безопасности, поскольку предполагает высокий уровень развития личности, удовлетворенность условиями жизнедеятельности, снижение протестных настроений в обществе, поддержку со стороны широких слоев населения проводимой политики государства. Основные положения концепции человеческой безопасности изложены в Докладе ПРООН о развитии человека за 1994 год.

Прямое количественное измерение безопасности человека невозможно. Существующие методы оценки предполагают применение косвенных измерителей: определение индикативных показателей, их пороговых значений, представляющих собой количественное выражение пределов развития; сопоставление фактических данных с пороговыми значениями.

Таким образом, в исследовании социальной защиты населения в наиболее концентрированной форме основные понятия и положения нашли отражение в трех концепциях: человеческого капитала, качества жизни и человеческой безопасности. Обобщение мирового и отечественного опыта определения конкретных параметров, характеризующих уровень и качество жизни, свидетельствует о том, что подходы к определению этих понятий существенно разнятся, а наборы используемых показателей отличаются большим разнообразием, при этом приоритетное место отводится интегральным показателям. Интегрирование оценок качества жизни проводится на базе разных структурных компонентов, среди которых чаще используются образование, здоровье, доходы, инфраструктура, реже – состояние окружающей среды, политическая и социальная стабильность, культура и социальные связи, безработица. Качество жизни лежит в основе качества населения, в развитии его потенциала.

Повышение качества жизни населения и поддержание тенденций его роста становится главной целью в деятельности управленческих органов разного уровня. В реализации этой цели большую роль играют регионы. Обеспечение достижения социальной безопасности требует учета факторов риска и проявлений социального неблагополучия, снижающих уровень и качество жизни населения. Данное обстоятельство является решающим при формировании региональной системы социальной защиты.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

При разработке модели региональной социальной защиты населения анализ уровня защиты граждан от социальных рисков в конкретный момент времени и его динамики за определенный период чрезвычайно важны. Расчеты специальных индикативных показателей позволяют получить сигнальную информацию о позитивных или негативных социально-экономических изменениях в регионе, следовательно, своевременно приступить к выявлению причин происходящих явлений и процессов и к модернизации системы социальной защиты.

На основе вышеизложенных методологических подходов проведен анализ уровня социальной защиты населения в регионах Российской Федерации с применением **комплексной методики диагностики качества жизни населения**, разработанной в Институте экономики УрО РАН [4]. В основу методического аппарата диагностики положен метод индикативного анализа по 15 показателям (рис. 1).

Результаты диагностики ситуации по модулю социальная защита населения по федеральным округам РФ показаны на рисунке 2. В 2008 году Уральский федеральный округ находился в наиболее неблагоприятном положении, что главным образом обусловлено низким уровнем социальной помощи и обслуживания по отдельным территориям округа. Также проведенная диагностика выявила ряд ключевых проблем системы социальной защиты в контексте качества жизни населения по другим регионам России.

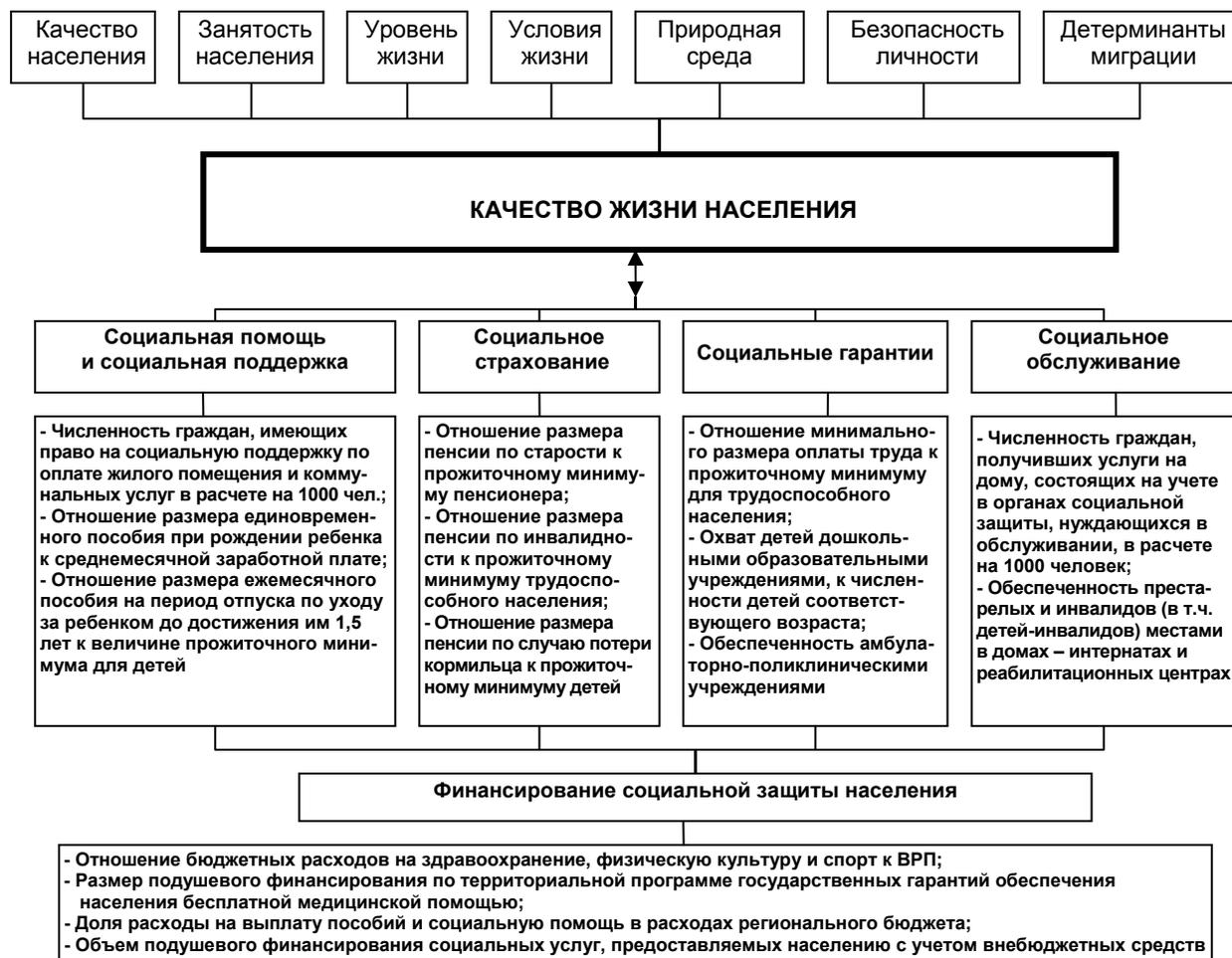

Рис. 1. Взаимодействие понятий «качество жизни населения» и «социальная защита населения».

Обеспечение социальной защищенности уязвимых категорий граждан.

Как показала диагностика, практически все регионы России находятся в зоне кризиса по показателям состояния защищенности социально уязвимых категорий граждан, особенно это проявляется в отношении материнства и младенчества. Несмотря на постоянное увеличение размера ежемесячного пособия на период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста полутора лет, за рассматриваемый период на территории России в соотношении с прожиточным минимумом детей размер данного пособия – незначительный. Наиболее низкие показатели (менее 0,4 раз) по данному индикатору наблюдаются на территориях Тюменской области, Ямало-Ненецкого автономного округа и г. Москвы. Однако по улучшению ситуации в данном направлении предпринят ряд серьезных государственных мер, одна из которых является важным фактором, поддерживающим данную категорию граждан, – Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», в соответствии с которым при рождении второго или последующих детей женщина получает право на получение материнского капитала [10]. Также в последнее время реализуется Федеральная целевая программа «Дети России» (включающая подпрограммы «Здоровое поколение», «Дети и семья», «Одаренные дети»), нацеленная на формирование мероприятий по улучшению уровня и качества жизни матери и ребенка. Фактически использованные средства на реализацию данной программы в 2008 г. возросли на 3% по сравнению с предыдущим годом и составили 12 млрд. руб.

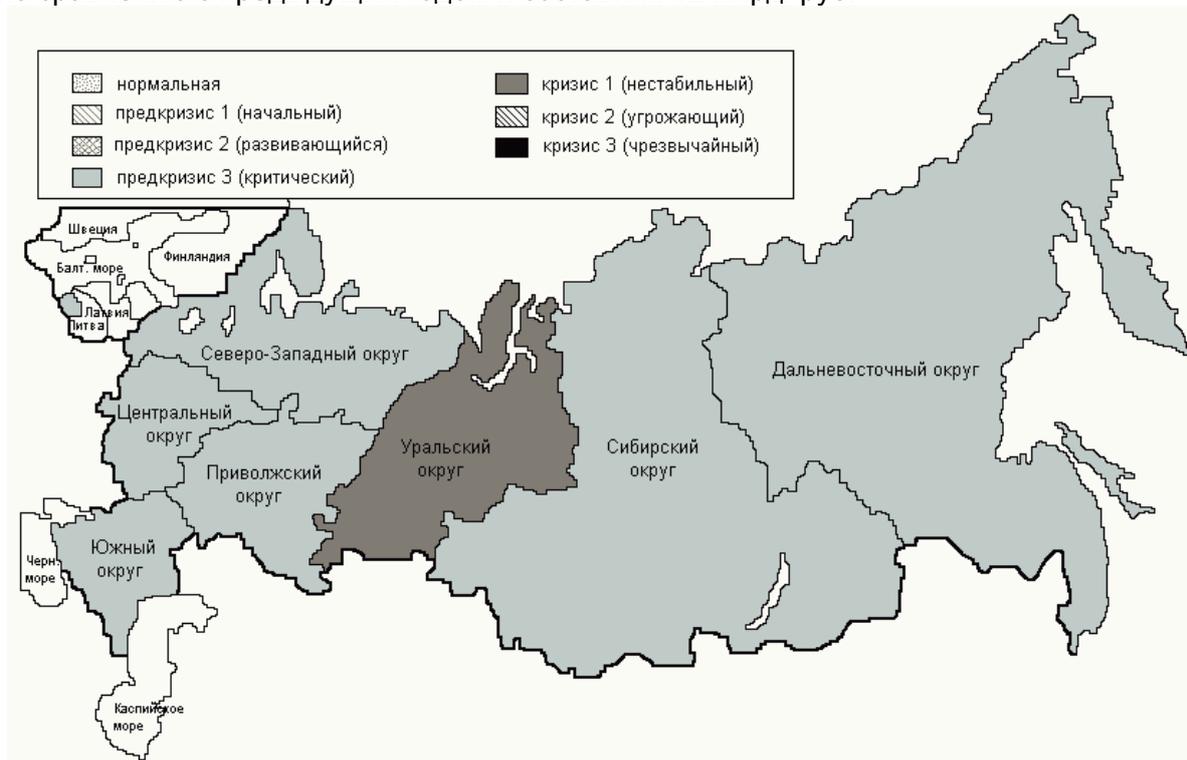

Рис. 2. Характер ситуации по модулю «Социальная защита населения» по федеральным округам России в 2008 году.

Социальное неравенство. Ежегодно на всех территориях России наблюдается перманентный рост доходов населения. Реальные располагаемые денежные доходы по России в марте 2010 г. по сравнению с соответствующим периодом 2009 г. увеличились на 4,2%, в I квартале 2010 г. – на 7,4%. Несмотря на такие позитивные изменения в уровне жизни населения, отмечается высокая дифференциация населения по доходам.

Как видно из таблицы 1, происходит ежегодный рост показателя коэффициента фондов в среднем по России на 2,5%. Хотя в I квартале 2010 г. значение данного пока-

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

зателя снизилось на 4% по сравнению с соответствующим периодом 2009 г. и составило 14,5 раз, т.е. в I квартале 2010 г., по предварительным данным Росстата, на долю 10% наиболее обеспеченного населения приходилось 29,6% общего объема денежных доходов (в I квартале 2009 г. – 30,0%), а на долю 10% наименее обеспеченного населения – 2,0% (2,0%). Другими словами, снижение значения коэффициента фондов произошло вследствие уменьшения доли доходов наиболее обеспеченного населения. Особенно необходимо отметить существенные значения коэффициента фондов в Тюменской области и г. Москва, превышающие среднероссийский показатель в 1,4 и 2 раза соответственно в 2008 году.

Таблица 1

Динамика изменения показателя коэффициента фондов за 2000-2008 гг., раз

Территории	2000 г.	2003 г.	2003 г. в % к 2000 г.	2006 г.	2006 г. в % к 2000 г.	2008 г.	2008 г. в % к 2000 г.
Российская Федерация	13,9	14,5	104,3	15,3	110,1	16,9	121,6
Центральный округ	18,3	21,5	117,5	19,5	106,6	19,5	106,4
г. Москва	49,4	51,8	104,9	41,4	83,8	34,5	69,8
Северо-Западный округ	8,2	11,3	137,8	13,8	168,3	14,8	179,9
Южный округ	8,4	10,6	126,2	11,8	140,5	12,9	153,5
Приволжский округ	8,6	11,7	136,0	13,2	153,5	14,8	172,2
Уральский округ	10,7	14,2	132,7	16,3	152,3	21,6	201,7
Тюменская область	19,7	20,6	104,6	21,4	108,6	23,0	116,8
Сибирский округ	9,7	12,6	129,9	13,7	141,2	15,3	157,3
Дальневосточный округ	7,8	11,0	141,0	11,8	151,3	12,9	165,9

Необходимо отметить опережающий рост тарифов на услуги жилищно-коммунального сектора и цен на товары, входящие в потребительскую корзину, способствующий углублению социальных неравенств. Наиболее отчетливо такая закономерность наблюдается относительно тарифов на электроснабжение, в IV квартале 2009 г. индекс в процентах к декабрю предыдущего года составил 124,9, в то время как среднедушевые денежные доходы населения – 116,9.

Обеспечение уровня доходов населения, позволяющего развивать человеческий потенциал. Существующая значительная дифференциация доходов населения позволяет сделать вывод о сохраняющемся невысоком уровне доходов значительной части населения. Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в январе – сентябре 2009 г. составила 14,0%. В особенности к группе, нуждающихся в социальной защите, по данным статистики, относятся дети в возрасте от 7 до 16 лет, в 2009 г. доля данной группы с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума по России составила более 20% от общей численности населения соответствующей возрастной группы. Подобный разрыв наблюдался и в предыдущие годы.

Сегодня минимальный размер оплаты труда в большинстве регионов сопоставим с прожиточным минимумом трудоспособного населения, а в ряде регионов еще ниже. Наиболее низкое значение в 2009 г. выявлено в г. Москве (0,6 раз). Более острая ситуация наблюдается относительно уровня доходов пенсионеров. Практически во всех регионах России размер пенсии по старости не превышает прожиточный минимум пенсионера, в большинстве регионов – в 2 раза меньше. Хотя за анализируемый период отмечается положительная динамика уровня жизни населения во всех регионах России, наметился устойчивый общий рост доходов населения.

Стабильность социального обслуживания и развитие социальной инфраструктуры. Уровень и качество жизни населения во многом зависит от развитости социальной инфраструктуры. Основным элементом стратегии социальной защиты является развитие сети и оптимизация деятельности учреждений социального обслуживания. Особое значение в социальной инфраструктуре имеет сеть образовательных учреждений, в

2009 г. по России их число сократилось, что в определенной степени связано с сокращением численности детей школьного возраста (по предварительным данным Росстата, среднегодовая численность детей в возрасте 7-17 лет уменьшилась на 3,8%). Несмотря на наблюдаемый за последнее время небольшой рост охвата дошкольными образовательными учреждениями детей в возрасте 1-6 лет, все же существуют территории с охватом менее 10%, к таким территориям относятся республики Южного округа: Ингушетия и Чеченская. Говоря о сети образовательных учреждений, необходимо отметить также качественные позитивные изменения, связанные с реализацией приоритетного национального проекта «Образование». К примеру, повысилась обеспеченность школьников компьютерами, их количество на 100 учащихся увеличилось с 1,8 до 3,4.

По результатам диагностики фактором сложившейся неблагоприятной ситуации по социальной защите населения в Тюменской области и в некоторых республиках Южного федерального округа является сравнительно низкая степень удовлетворения потребностей населения в социальном обслуживании, а именно – в обеспеченности престарелых и инвалидов местами в домах-интернатах и реабилитационных центрах. Такая низкая обеспеченность на данных территориях отчасти определена низкой долей пожилого населения в возрастной структуре, в 2009 г. доля населения старше трудоспособного возраста составила порядка 10% (при среднероссийском значении – 21,2%). Также среди причин можно назвать относительно небольшую численность инвалидов (на Уральский округ приходится 67,1 человек на 1000 чел. населения, а в среднем по России – 92,1), наметившаяся тенденция сокращения численности инвалидов, связанная как с изменениями подходов к установлению инвалидности, так и с объективными демографическими процессами, а также проведением комплекса мероприятий по профилактике инвалидности и реабилитации.

Таким образом, в развитии социальной инфраструктуры и обеспечении социального обслуживания прослеживается закономерность с позиций структуры и качества населения отдельных регионов. Высокая степень развития социальной инфраструктуры является определяющим фактором обеспечения социальной защиты населения, и как следствие, высокого качества жизни населения, поэтому реализация комплекса федеральных и региональных социальных проектов и программ, направленных на улучшение состояния социальной инфраструктуры, должна происходить с учетом особенностей регионов.

Подводя итоги диагностики по модулю, отражающему социальное благополучие населения, следует отметить, что происходящие изменения по федеральным округам за рассматриваемый период имеют сходные положительные тенденции. Однако можно выделить ряд региональных особенностей в системе социальной защиты в контексте качества жизни населения. Наименее социально защищенное население наблюдается на территориях с высоким уровнем дифференциации доходов (г. Москва, Тюменская область), а также в ряде субъектов Южного федерального округа с низкой степенью развитости социальной инфраструктуры.

Благодаря активным целенаправленным государственным мерам за анализируемый период во всех регионах России наблюдались позитивные изменения в уровне жизни населения, тенденция сокращения уровня бедности. Несмотря на финансовый кризис и экономический спад, положительная динамика продолжает сохраняться, что отражает эффективность проводимой социальной политики Правительства РФ. По статистике, важным элементом финансовой поддержки для домохозяйств выступают получаемые пособия в рамках реализуемых социальных программ, особенно для бедных, они составляют в их суммарном доходе весомую долю. В структуре денежных доходов населения России в 2009 г. социальные выплаты занимают второе место, их удельный вес равен 14,5%.

Однако необходимо отметить, что состояние социальной защиты населения вызывает серьезные опасения за социально-демографическое развитие регионов, в силу недостаточного уровня финансирования системы социальной защиты населения, что является угрозой состоянию здоровья и качеству жизни населения. В большинстве регионов России отношение бюджетных расходов на здравоохранение, физическую культуру и

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

спорт к ВРП составляло за рассматриваемый период около 4%, а зачастую было меньше данного значения. Расходы на здравоохранение, рекомендуемые Всемирной организацией здравоохранения, должны составлять от 5% ВВП (минимально допустимый уровень) до 10% (уровень наиболее благополучных стран). Необходимо отметить, существующие различия в значениях данного показателя по федеральным округам России, наиболее низкий уровень наблюдается в Уральском округе – 2,5%, что, несомненно, повлияло на результаты диагностики состояния системы социальной защиты населения.

Однако в России наблюдается тенденция к ежегодному росту расходов на выплату пособий и социальную помощь, с 2005 г. в среднем более чем в 1,5 раза. Также наметившейся за последние годы важной положительной чертой системы социальной защиты России является многообразие и всесторонность различных видов социального пособия (рис. 3).

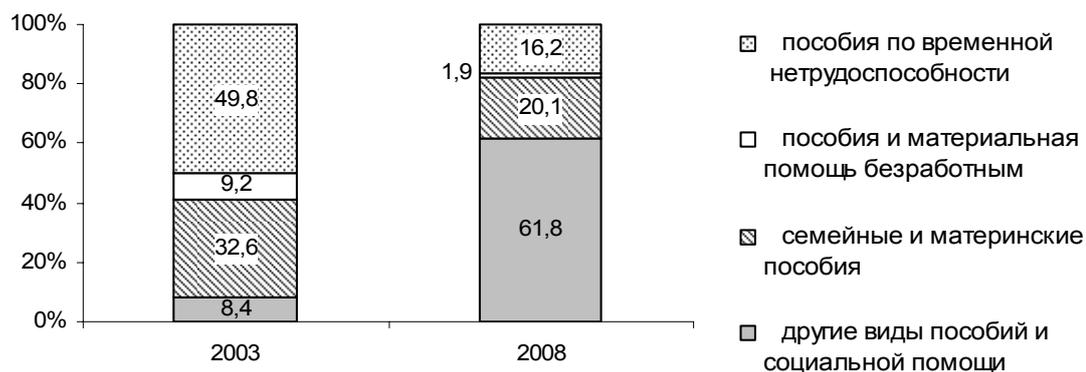

Рис. 3. Структура расходов на выплату пособий и социальную помощь в России в 2003 и 2008 гг., %.

В целом, как показала проведенная диагностика состояния системы социальной защиты населения регионов России, существует необходимость в мерах по стабилизации и постепенной нормализации ситуации. Состояние социальной защиты населения предопределяет необходимость целенаправленного государственного регулирования социальной сферы законодательного и социально-экономического характера. Необходимость решения такой задачи подтверждается проводимым в настоящее время Правительством России курсом на ускоренное развитие сферы социальной защиты населения, предполагающим реализацию обязательств государства оказывать помощь нетрудоспособным и малоимущим гражданам, чтобы обеспечить им достойную жизнь.

За последнее десятилетие в системе социальной защиты населения регионов России наблюдалась положительная динамика, что связано как с общим улучшением качества жизни населения в результате оживления экономики, так и с повышенным вниманием, оказанным социальной сфере, со стороны правительства и общественности, несмотря на наступивший в 2008 г. финансовый кризис. Однако достигнутые результаты еще далеки от идеальных и весьма неустойчивы, в настоящее время состояние социальной сферы требует планомерных государственных мер. В этих целях социальная политика в области повышения уровня и качества жизни населения должна осуществляться по следующим основным направлениям:

– Обеспечение соответствия реальных доходов населения реальной стоимости жизни в регионах России путем создания условий и возможностей для населения получать доход, позволяющий вести достойный уровень жизни. Переход на новые социальные стандарты, предполагающие согласование минимальной оплаты труда и пенсий с прожиточным минимумом, является одним из способов достичь такого уровня. При этом принципиальное значение имеет проблема обеспечения занятости населения и благоприятной ситуации на рынке труда;

– Формирование условий для развития среднего класса. Согласно Концепции социально-экономического развития РФ на период до 2020 г., к среднему слою относятся население со среднедушевыми доходами, превышающими прожиточный минимум в 6 раз и позволяющими удовлетворить рациональные физические и духовные потребности. По статистике 2 квартала 2009 г., на сегодняшний день к данной группе можно отнести только г. Москву (среднедушевые денежные доходы в 6,3 раза превышают прожиточный минимум) и близкую к этому значению Тюменскую область (5,2 раз). Хотя, основываясь на темпах ежегодного роста доходов населения, можно говорить о реальности достижения поставленного целевого ориентира;

– Обеспечение всесторонней поддержки социально уязвимых групп: пожилых, инвалидов, семей с малолетними детьми, молодежи. В условиях финансового кризиса данные категории граждан особенно нуждаются в социальной защите. Одним из механизмов может стать изменение в политике формирования и распределения доходов населения путем введения прогрессивной шкалы налогообложения физических лиц, а также меры по индексации пенсий и социальные пособия.

Также отдельно стоит выделить одну из важных задач социальной политики – создание условий для привлечения населения, особенно детей, подростков и молодежи, к активному образу жизни путем занятий физической культурой и спортом. За последние годы наметился прогресс в области финансирования физической культуры и спорта, что, в свою очередь, повлияло на рост численности занимающихся спортом. По данным Минспорттуризма России, в 2008 г. доля населения, занимающегося в физкультурно-оздоровительных клубах, секциях и группах, возросла в 1,5 раз по сравнению с 2003 г. и составила 15,9%. Согласно направлению «Массовый спорт» Федеральной целевой программы «Развитие физической культуры и спорта в РФ на 2006-2015 годы» эту долю граждан по России предполагается увеличить до 30% к 2015 году.

Осуществление комплекса государственных мер позволит системе социальной защиты населения как фактору социального развития, снижения бедности, укрепления социальной безопасности и улучшения социального климата в обществе – преодолеть кризис и перейти к динамичному развитию и устойчивости социально-экономического положения регионов России, что благоприятно повлияет на состояние здоровья и качество жизни населения.

* * *

1. Айвазян С.А. Анализ синтетических категорий качества жизни населения субъектов Российской Федерации: их измерение, динамика, основные тенденции (по статистическим данным за 1997-1999 гг.) // Уровень жизни населения регионов России. 2002. № 11. – С. 8.

2. Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России: проблемы и тенденции переходного периода. Изд. 2-е, стереотипное/ Н.В. Зубаревич. М.: Едиториал УРСС, 2005. – С. 25.

3. Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации в январе-марте 2010 года: Стат. сб. / Росстат. М., 2010. – 325 с.

4. Комплексная методика диагностики качества жизни в регионе / под ред. акад. РАН А.И. Татаркина, д-ра экон. наук А.А. Куклина. 2-е изд., испр., доп. Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. – 136 с.

5. Конвенции и рекомендации, принятые Международной организацией труда: В 2 т./ Изд. междунар. бюро труда, 1991. т. 1. 1160 с.; т. 2. – 2248 с.

6. Люблинский В. Тенденции развития социальной сферы: опыт стран Запада // Обозреватель, 2005. № 10. – С. 81.

7. Социальная защита населения. Российско-канадский проект / под ред. Н.М. Римашевской. М: РИЦ ИСЭПН, 2002. – 288с.

8. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2009: Стат. сб. / Росстат. М., 2009. – 503 с.

9. Татаркин А.И., Куклин А.А., Черепанова А.В. Социально-демографическая безопасность регионов России: текущее состояние и проблемы диагностики // Экономика региона. 2008. №3 (15). СС. 153-161.

10. Черепанова А.В. Оценка демографической политики в рамках механизма обеспечения эффективного развития региона // Экономика региона. 2009. № 4. СС. 219-223.

СТАТИСТИКА СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ:
ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ АНАЛИЗА ПОСЛЕДСТВИЙ
МИРОВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Лайкам К.Э.

Анализируются основные направления российской государственной статистики. Подчеркивается, что набором статистических показателей, глубиной их динамики и разрезности и определяется аналитический потенциал российской статистики социальной сферы. Особое внимание уделено статистике тех отраслей социальной сферы, где негативные последствия кризиса проявились в наибольшей степени.

Ключевые слова: экономическая и социальная статистика, статистика потребительских цен, доходы, расходы и потребление домашних хозяйств, дифференциация населения по уровню благосостояния, статистика экономической активности населения, доступ к статистическим данным.

Уже с первыми признаками мирового финансово-экономического кризиса возросли претензии к официальной статистике, в том числе и к российской, в части невозможности проведения всестороннего анализа его причин и последствий. Тем более, что в экономической и социальной статистике последствия финансового кризиса проявились с задержкой в 2-3 месяца.

Правда, последнее обстоятельство объяснялось не столько временем, необходимым на «внутристатистические» технологические процессы, связанные со сбором и обработкой статистической отчетности (как правило, 2-3 недели с момента ее представления в органы статистики), сколько инерционностью социально-экономических процессов в такой огромной стране, как Россия (к примеру, рост ВВП сохранялся до ноября 2008 г., а строительства жилья – до мая 2009 г.).

Цель настоящей статьи – не вдаваясь в дискуссию по данному вопросу, познакомить пользователей статистики с обзором основных аналитических возможностей, предоставляемых российской социальной статистикой. Возможно, некоторым участникам этой дискуссии аналитический потенциал статистики покажется более солидным, чем им представлялось ранее.

При этом, конечно же, нужно признать, что официальная статистика по определению не способна и не предназначена для удовлетворения любых информационных потребностей исследователей. Перечень и глубина статистических разработок, проводимых в стране, устанавливается на очередные три года соответствующим федеральным планом, утверждаемым Правительством и согласованным со всеми заинтересованными министерствами и ведомствами, которые должны учитывать ключевые аналитические нужды исследовательского сообщества в подведомственной им сфере.

По этой причине российская социальная статистика охватывает широкий спектр проблем и представлена следующими основными направлениями:

- статистика населения;
- статистика труда;
- статистика доходов, расходов и потребления населения;
- статистика бедности и дифференциации доходов населения;
- статистика социального обеспечения и социальной помощи;
- статистика жилищных условий;
- статистика здравоохранения;
- статистика образования;
- статистика культуры, искусства, отдыха и туризма;
- статистика правонарушений;
- статистика потребительского рынка.

Перечень показателей по каждому из перечисленных направлений весьма обширен, поэтому рамки статьи не позволяют не только описать, но даже перечислить их. Подробное мета-описание статистических показателей, а также их значения в динамике и в различных разрезах (например, в территориальном, по социально-демографическим группам, по видам деятельности) представлены на сайте Росстата по адресу www.gks.ru.

Собственно, огромным набором статистических показателей, глубиной их динамики и разрезности и определяется аналитический потенциал российской статистики социальной сферы. Остановимся на статистике тех отраслей социальной сферы, где негативные последствия кризиса проявились в наибольшей степени.

***Статистика экономической активности населения,
занятости и безработицы, труда и заработной платы***

Основным источником данных об экономической активности населения является выборочное обследование населения в возрасте 15-72 лет по проблемам занятости (рабочей силы), которое позволяет ежемесячно формировать информацию:

о численности и составе занятого населения, безработных и экономически неактивного населения, причем по таким важным социально-демографическим характеристикам, как пол, возраст, место проживания (городское или сельское население), уровень образования, специальность по образованию, семейное положение, наличие малолетних детей;

о характеристиках основной и дополнительной работы занятого населения: статус занятых, вид работы и условия найма, вид экономической деятельности, занятие, отработанное время, продолжительность трудовой деятельности по месту основной работы, поиск другой или дополнительной работы занятым населением;

о размерах и структуре занятости населения в неформальном секторе экономики;

о размерах и структуре фактической безработицы, причинах незанятости, способах поиска работы и его продолжительности;

о структуре экономически неактивного населения;

о характеристиках последней работы незанятых: вид экономической деятельности и занятие; продолжительность периода незанятости; причины увольнения;

о занятости населения в личном подсобном хозяйстве производством продукции для реализации и для собственного потребления.

Использование перечисленных показателей, особенно в динамике и указанной разрезности, предоставляет исследователю широкие возможности для анализа соответствующих аспектов рынка труда. В одном из ближайших номеров журнала «Мониторинг доходов и уровня жизни населения» будут представлены аналитические материалы Росстата по данной проблематике.

Важно отметить, что до кризиса сводные итоги по субъектам Российской Федерации формировались ежеквартально на основе совокупности обследованных персон по сумме четырех последовательных квартальных выборок (по принципу скользящей средней). Такой подход при небольших объемах выборки обеспечивал получение представительных данных в пределах заданной степени точности и разрезов разработки по каждому субъекту Российской Федерации. Однако данные квартальных опросов по субъектам Российской Федерации не публиковались в связи с их нерепрезентативностью.

В связи с этим Росстат организовал, начиная с сентября 2009 г., перевод обследования населения по проблемам занятости (обследования рабочей силы) с квартальной на месячную периодичность. С сентября 2009 г. объем месячной выборки установлен в размере действовавшего ранее объема квартальной выборки, что обеспечивает *получение представительных текущих данных* (в среднем за два последовательных месяца и в среднем за квартал) даже для небольших по численности населения субъектов Российской Федерации.

В связи с важностью проблемы была также решена задача существенного сокращения сроков публикации итогов этих обследований.

В целях получения дополнительной информации, характеризующей ситуацию на рынке труда, в бланк анкеты выборочного обследования населения по проблемам занятости 2009 года были внесены изменения в соответствии с рекомендациями МОТ, что позволяет формировать показатели, характеризующие «потенциал безработицы» и общие размеры недоиспользования труда.

Продолжаются также работы по совершенствованию программы обследования рабочей силы, включая проведение пилотного обследования качества занятости и интеграционных процессов на рынке труда. Предполагается, что программа пилотного обследования будет объединять три тематических блока вопросов в дополнение к основной программе обследования рабочей силы: работа на добровольной основе, участие населения в непрерывном образовании, доход от текущей занятости.

После завершения обработки итогов предстоящей Всероссийской переписи населения 2010 года будут проводиться методологические и организационные работы по переводу обследования населения по проблемам занятости (обследования рабочей силы) на новую основу выборки ВПН-2010.

Большой аналитический интерес представляет разрабатываемая статистическая информация о численности работников организаций и уровне их заработной платы (по регионам и видам деятельности). Кроме того, Росстат публикует результаты специальных статистических наблюдений о распределении численности работников по размерам начисленной заработной платы, составе затрат организаций на рабочую силу, заработной плате работников по профессиям и должностям.

В условиях кризиса перед Росстатом были поставлены дополнительные задачи по повышению оперативности статистических наблюдений за неполной занятостью, приемом и увольнением работников – с ежемесячной периодичностью (помимо ежеквартальной отчетности), а также за просроченной задолженностью по заработной плате – с декадной периодичностью (помимо ежемесячной отчетности). Это позволило в разрезе субъектов Российской Федерации оперативно формировать и, соответственно, анализировать информацию, характеризующую:

- прием и увольнение работников, включая информацию об увольнении в связи с сокращением численности работников, в том числе в связи с массовым увольнением;
- численность работников, принятых для выполнения временных и сезонных работ;
- численность работников, находившихся в простое;
- перевод работников в режим неполной занятости по инициативе работодателя или по соглашению сторон;
- наличие вакантных рабочих мест.

Перечисленными показателями статистика труда, конечно же, не ограничивается. В этой связи уместно напомнить, например, о статистике условий труда (которая основана на результатах аттестации, санитарно-технической паспортизации рабочих мест по условиям труда, специальных замеров санитарно-гигиенических факторов условий труда, а также на сведениях о численности работников, получающих льготы и компенсации за работу во вредных и опасных условиях труда), о статистике производственно-травматизма и профессиональных заболеваний, в рамках которой собираются и разрабатываются данные, например, о распределении числа пострадавших от травм на производстве по основным видам происшествий и причинам несчастных случаев.

Важно отметить, что Росстат – не единственное ведомство, формирующее статистику труда. Так, Роструд разрабатывает статистические показатели, характеризующие обращение населения в органы государственной службы занятости, Федеральная миграционная служба – показатели трудовой миграции иностранных граждан в Россию и российских граждан за рубеж.

Демографическая статистика

Статистика населения для исследователей является, пожалуй, наиболее востребованной отраслью не только социальной, но и всей официальной статистики.

Основным источником информации о населении являются переписи населения, которые являются единственным источником таких важных для аналитиков данных, как брачно-семейная структура населения, число и размеры домохозяйств и семей, уровень образования, гражданство, национальная принадлежность, языковой состав, источники средств к существованию, жилищные условия т.п. Итоги переписей – основа для разработки приоритетных национальных проектов, демографической политики, различных программ развития страны и регионов.

Всероссийская перепись населения 2010 года впервые определит численность и социально-экономический состав населения по муниципальным образованиям всех уровней (что исключительно важно для продолжения административной реформы) и создаст возможность для последующих ежегодных расчетов численности и возрастного состава населения в муниципальном разрезе.

В межпереписной период источником статистических показателей для характеристики демографических тенденций в населении является текущий учет населения, основанный на обобщении записей актов гражданского состояния, содержащих сведения о таких демографических событиях, как рождение, смерть, браки и разводы.

Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств, дифференциация населения по уровню благосостояния

Денежные доходы населения относятся к числу показателей, наиболее активно используемых при анализе уровня благосостояния населения. Росстат производит расчет объемов денежных доходов населения на основе обобщения данных, полученных от предприятий и организаций, осуществляющих выплаты населению, а также из отчетности банков о движении сбережений и наличных денег в обращении. Определяется и публикуется общий объем и структура денежных доходов населения и их использования, исчисляются реальные и номинальные доходы населения поквартально и за год. Кроме того, производится месячная оценка величины денежных доходов.

Показатели денежных доходов используются для анализа покупательной способности населения, распределения населения по уровню доходов, доли малоимущего населения, для других экономических расчетов.

Методология расчетов величины денежных доходов последовательно совершенствуется на основе методологии СНС 2003. Кроме того, идет внедрение методики по расчету показателя личных денежных доходов населения в разрезе муниципальных образований субъектов Российской Федерации с учетом данных государственных органов, ведущих учет доходов и выплат населению. Указанный показатель представляет собой упрощенный аналог макроэкономического показателя денежных доходов населения и характеризует объем денежных средств, полученных населением в пределах муниципального образования (муниципальных районов и городских муниципальных округов).

Источником данных для оценки уровня, структуры и тенденций развития экономического благосостояния домохозяйств с точки зрения распределения расходов на потребление в различных представляющих интерес подгруппах населения, а также для изучения взаимосвязей между уровнем благосостояния и различными социально-экономическими характеристиками физических лиц и домохозяйств являются итоги выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств, которое проводится во всех субъектах Российской Федерации с охватом 47,8 тысяч домохозяйств. Методология организации и проведения обследования разработана и реализуется с учетом рекомендаций МОТ и Евростата.

Результаты этого обследования позволяют проводить анализ уровня благосостояния населения как на национальном, так и на региональном уровне по домашним хозяйствам, проживающим в городской и сельской местности, по домашним хозяйствам различного размера и с различным числом детей, по группам домашних хозяйств с различным уровнем благосостояния, а также по домашним хозяйствам, сгруппированным по положению главы домохозяйства на рынке труда.

Данные обследования бюджетов домашних хозяйств являются также основой для расчета численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, для исследования степени социального расслоения, причин и условий распространения бедности на основе выявления групп, подверженных более высокому риску бедности, и групп, составляющих большинство малоимущего населения (профиль бедности). При этом группы малоимущих домашних хозяйств и населения для проведения сравнительного анализа классифицируются по месту проживания, по полу, возрасту, статусу занятости и т.п.

С 1998 года Росстатом проводится выборочное обследование потребительских ожиданий населения с охватом 5,0 тыс. человек в возрасте 16 лет и старше, проживающих в частных домохозяйствах во всех субъектах Российской Федерации. Частные индексы и обобщающий индекс потребительской уверенности населения рассчитываются согласно методике Европейской Комиссии.

Итоги обследования позволяют исследователям анализировать мнения респондента об общей экономической ситуации и личном материальном положении и сбережениях, о ситуации на рынках товаров (услуг).

Социальное обеспечение и социальные выплаты

В целях осуществления мониторинга реализации основных прав граждан и социальной помощи отдельным категориям граждан в связи с введением в действие Федерального закона Российской Федерации от 22 августа 2004 г. № 122 Росстатом организовано, начиная с 2005 г., федеральное статистическое наблюдение, обеспечивающее ежеквартальный мониторинг расходования средств на государственную социальную помощь в виде предоставления гражданам набора социальных услуг по расходным обязательствам субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Информация, получаемая на основе этого обследования, позволяет осуществлять оценку социальной политики, проводимой органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления по их расходным обязательствам, в том числе по категориям граждан, имеющим право на получение государственной социальной помощи и видам социальной помощи.

Статистика потребительских цен

Еще одной из наиболее востребованных аналитиками отраслей статистики является статистика цен.

Основные принципы организации статистического наблюдения за потребительскими ценами в Российской Федерации базируются на методологических основах, соответствующих международным стандартам, и, в частности, Резолюции об индексах потребительских цен, принятой 17 Международной конференцией статистиков по труду. Используемая методология расчета индекса потребительских цен в Российской Федерации проходила неоднократную экспертизу, осуществляемую как специалистами Международного валютного фонда (МВФ), так и статистических ведомств отдельных западноевропейских стран, и получила высокую оценку.

Регистрация потребительских цен осуществляется в 266 населенных пунктах по 489 наименованиям товаров и услуг.

Кроме того, наряду с индексом потребительских цен, осуществляется расчет и дополнительных показателей, характеризующих динамику цен на потребительском рынке. Так, например, рассчитывается стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг для межрегиональных сопоставлений покупательной способности населения, стоимость минимального набора продуктов питания. Проводятся расчеты базового индекса потребительских цен. В настоящее время рассматривается возможность дальнейшего расширения показателей, характеризующих динамику цен на потребительском рынке.

Наряду с ежемесячным расчетом индекса потребительских цен Росстат осуществляет еженедельную оценку индекса потребительских цен на базе еженедельной их регистрации по ограниченному перечню товаров и услуг (всего 61 наименование).

***Перспективная система
социально-демографических обследований населения***

Несмотря на то, что сегодня официальная статистика имеет возможность фиксировать основные тенденции социально-демографических процессов, оценить в полной мере причины и факторы, их формирующие, можно лишь на основе системы взаимосвязанных **специализированных** выборочных обследований. Планируется проведение в период с 2011-го по 2025-й годы *одинадцати дополнительных обследований*, сгруппированных по отдельным тематическим направлениям: обследования условий проживания и образа жизни; обследования доходов и участия в социальных программах; обследование качества и доступности услуг учреждений социальной сферы; обследования интеграционных процессов на рынке труда.

Целью таких обследований является получение дополнительной официальной статистической информации об уровне, качестве и условиях жизни населения, характеризующей безопасность и благоустройство среды обитания и условий труда, о потребности в улучшении жилищных условий и условий для воспитания и развития детей; о социальных, экономических и поведенческих мотивациях, влияющих на репродуктивные планы и образ жизни; о получении образовательных, медицинских и социальных услуг в соответствии с индивидуальными потребностями, а также выявление факторов, определяющих уровень дифференциации доходов, бедность, процессы трудовой и профессиональной интеграции.

Важным направлением этих исследований является выявление путей предотвращения смертности от так называемых неестественных причин (самоубийства, убийства, смертность от ДТП). Очевидна также необходимость измерения влияния различных инструментов государственной политики, в том числе новых, как выплаты материнского капитала, предоставление жилищных субсидий молодым семьям и др. на изменение репродуктивных планов семей.

Результаты обследований должны дать характеристики различных групп населения, выявить и количественно измерить их потребности и на этой основе лучше оценить стоимость различных социальных проектов. Обследования позволят выявить регионы с высокой степенью проблемности социально-демографического развития и дадут возможность выработки дополнительных мер демографической политики.

В порядке проведения подготовительных работ к введению в действие системы выборочных обследований населения Росстат уже осуществил ряд пилотных обследований: обследование «Семья и рождаемость», обследование использования времени, обследование влияния поведенческих факторов на состояние здоровья населения, обследование жилищных условий, качества и доступности социальных услуг, обследование трудоустройства выпускников учреждений профессионального образования.

В 2010 году планируется проведение пилотного обследования потребностей населения в социальном обслуживании и социальной поддержке и пилотного обследования качества питания населения. В 2011 году по предложению и при финансовой поддержке ЮНФПА планируется проведение выборочного обследования по вопросам репродуктивного здоровья населения.

Росстат считает необходимым ввести в статистическую практику расчет показателя ожидаемой продолжительности здоровой жизни, который в мире признан одним из базовых показателей при проведении пенсионной реформы.

Доступ к статистическим данным

Теперь я хотел бы кратко остановиться на еще одной, до недавнего времени, может быть, самой важной для исследователей проблеме – проблеме доступа к статистической информации. Конечно, с принятием Федерального закона «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» острота проблемы существенно ослабла. Во-первых, вся официальная статистическая информация публикуется на Интернет-сайте Росстата на основе свободного бесплатного доступа. Во-вторых, в последнее время нами предоставлены пользователям такие мощные современные методы распространения и анализа статистических данных, как гео-информационная система, система web-публикаций на основе OLAP-кубов с автоматическим построением аналитических графиков и карт. Кроме того, на сайте Росстата существенно расширено мета-описание статистических показателей.

Тем не менее, на мой взгляд, в этой области осталось два проблемных вопроса. Первый – это обеспечение «продвинутым» пользователям доступа (включая web-доступ) к микро-данным.

Первым опытом Росстата в этой области было предоставление исследователям доступа к первичной информации, полученной в ходе обследования НОБУС. Следующим шагом было размещение на сайте Росстата итогов обследования бюджетов домашних хозяйств. Но для полномасштабного решения этой проблемы разрабатывается и поэтапно внедряется универсальная информационная система доступа к микро-данным. Указанная система предназначена для предоставления информационных ресурсов пользователям при реализации ими задач по формированию сводных статистических и аналитических показателей, характеризующих уровень бедности и выходящих за рамки регламентных статистических разработок. Помимо собственно информационных ресурсов составной частью данной системы являются инструментальные средства для электронной обработки информации и методологические разъяснения, способствующие адекватному применению внешними пользователями итогов бюджетного обследования при решении практических и научно-исследовательских задач.

Второй проблемой в области распространения статистических данных является то, что далеко не все ведомства-субъекты официального статистического учета публикуют разрабатываемую ими статистическую информацию в открытом доступе на своих сайтах. Если принять во внимание, что всего субъектов официального статистического учета в Российской Федерации более 50 и даже «продвинутый» пользователь далеко не всегда знает, какое ведомство какую статистику производит, то актуальность этой проблемы становится очевидной. Кроме того, пользователь, выходя на сайты различных ведомств, вынужден работать с различными инструментальными средствами и с различными форматами представления статистических данных. Поэтому следующим крупным направлением работ по обеспечению доступа к статистике является создание Единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС), которая предназначена для предоставления широким слоям пользователей единой точки доступа к официальной статистической информации, разрабатываемой различными ведомствами. При этом информация (включая мета-информацию) в ЕМИСС будет представляться в едином формате с помощью единых программных инструментов,

В заключение хотел бы отметить, что главный ресурс развития информационной базы статистики в целом, и особенно социальной статистики, связан, на мой взгляд, с получением статистиками доступа к огромному массиву первичных данных административных источников, прежде всего к данным налоговой службы и государственных внебюджетных фондов. Это общепринятая практика цивилизованных стран, и нам не следует от нее отказываться.

РЫНОК ТРУДА РОССИИ В ПОСТКРИЗИСНЫЙ ПЕРИОД:
ОБЩАЯ ДИНАМИКА И ВЛИЯНИЕ ПРИНЯТЫХ МЕР

Шкловец И.И.
Лунева Н.К.

Рассматриваются последствия кризиса для рынка труда и занятости, производится оценка принятых антикризисных мер и реализации региональных программ по снижению безработицы. Представлен анализ структуры безработных граждан, изучены взаимосвязи занятости и высшего профессионального образования.

Ключевые слова: напряженность на рынке труда, единый портал Федеральной службы по труду и занятости, меры снижения уровня безработицы.

В начале 2010 года основные макроэкономические показатели состояния российской экономики все увереннее стали свидетельствовать о начавшемся периоде преодоления последствий мировой экономической рецессии. Однако, как и во всем мире, в России рынок труда восстанавливается значительно медленней, чем происходит восстановление и оживление деятельности в других секторах экономики. Прогнозы на рост безработицы сохраняются во всех ведущих экономиках стран, входящих в ОЭСР. Поэтому обеспечение прав граждан на защиту от безработицы остается приоритетным направлением в социальной деятельности Правительства Российской Федерации.

В 2009 году Роструд и органы государственной службы занятости в субъектах Российской Федерации провели обширную работу по целому ряду направлений деятельности в сфере содействия занятости населения.

В первую очередь удалось организовать эффективный мониторинг состояния региональных рынков труда, наладить консультационную и информационную работу для граждан и работодателей по всему спектру вопросов, связанных с защитой от безработицы.

В целях создания единого информационного пространства Федеральной службы по труду и занятости в сети Интернет в 2009 году введен в эксплуатацию единый портал Федеральной службы по труду и занятости.

Для снижения напряженности на рынке труда за счет повышения информированности широких масс населения и работодателей о положении на рынке труда в Российской Федерации, правах и гарантиях в области занятости населения и защиты от безработицы 16 января 2009 года был запущен в эксплуатацию Всероссийский информационный портал «Работа в России». За период его работы (с 16 января 2009 года по 19 мая 2010 года) зарегистрировано 3 684 115 обращений к сайту. Количество рабочих мест в общероссийском банке вакансий по состоянию на 19 мая 2010 года составляет 1 154 246. Обновление вакансий осуществляется ежедневно. Созданный Рострудом портал «Работа в России» стал общероссийским инструментом в решении вопросов, связанных с трудоустройством граждан.

В 2009 году была организована и обеспечена социальная поддержка граждан и предоставление им всего спектра государственных услуг в сфере занятости. В условиях нарастающего кризиса в экономике Правительством Российской Федерации был принят ряд решений, направленных на стабилизацию ситуации на рынке труда. Был увеличен максимальный размер пособия по безработице до 4,9 тыс. рублей и размер пособия по безработице гражданам, уволенным по собственному желанию без уважительных причин.

Также были увеличены нормативы обеспеченности государственными услугами (доступности государственных услуг) в области содействия занятости населения и

нормативы затрат на их предоставление по целому ряду мероприятий активной политики занятости населения. Это, в свою очередь, позволило увеличить долю участников мероприятий активной политики занятости населения в среднем на 15% и организовать более качественное профессиональное обучение по профессиям (специальностям), постоянно востребованным на рынке труда.

В короткие сроки были разработаны, организованы и осуществлены во всех субъектах Российской Федерации дополнительные мероприятия по снижению напряженности на рынке труда, в которых приняло участие почти 2,8 млн. человек. Реализации мероприятий, предусмотренных региональными программами, позволила сохранить свыше 2,3 млн. рабочих мест и организовать занятость через развитие собственного дела для почти 128 тыс. человек.

Реализация региональных программ позволила в субъектах Российской Федерации уменьшить объемы неполной занятости и избежать массовых высвобождений работников на предприятиях, сохранить прежние и создать новые рабочие места.

Принятые меры позволили снизить численность зарегистрированных в органах службы занятости безработных и напряженность на рынке труда и обеспечить занятость за счет трудоустройства на временные рабочие места, общественные работы работников, находящихся в режимах неполного рабочего времени.

В результате осуществленных мероприятий удалось повысить конкурентоспособность на рынке труда работников, прошедших опережающее профессиональное обучение, и оказать социальную поддержку населению, оказавшемуся в сложной жизненной ситуации, повысить доходы граждан, оказавшихся в режиме неполной занятости.

Была реально оказана поддержка предприятиям, относящимся к отраслям реального сектора экономики, наиболее чувствительным к проявлению кризиса. Этим предприятиям удалось сохранить их кадровый потенциал, сохранить костяк высококлассных специалистов, формирующих коллектив, повысить профессиональный уровень и сохранить занятость работникам, находящимся под угрозой увольнения.

Также была оказана поддержка субъектам малого и среднего бизнеса, что имело значение не только для стимулирования экономического роста, но и для обеспечения занятости и смягчения кризисных последствий в социальной сфере.

Реализация региональных программ позволила сохранить доходную часть бюджетов всех уровней за счет произведенных налоговых отчислений с фонда оплаты труда работников, участвующих в мероприятиях региональных программ.

Необходимо отметить, что ситуация на рынках труда в 2009 году в целом в Российской Федерации характеризовалась существенным, в сравнении с 2008-2007 годами, ростом как общей безработицы (определяемой по методологии МОТ), так и численности безработных граждан, зарегистрированных в органах государственной службы занятости.

К середине апреля 2009 года в целом по РФ численность безработных граждан, зарегистрированных в органах службы занятости, достигла своего максимального с начала года значения и составила почти **2 млн. 283 тыс. человек** (увеличившись с октября 2008 года в 1,8 раза). К осени 2009 года ситуация на рынке труда РФ в целом стабилизировалась. В конце октября 2009 года общая численность зарегистрированных в РФ безработных достигла минимального значения (**2 млн. 012 тыс. человек**), и с конца октября рост численности зарегистрированных безработных возобновился. На 1 января 2010 года численность безработных граждан, зарегистрированных в органах службы занятости, в РФ составляла **2 млн. 131 тыс. человек**, что оказалось на 41,1% больше, чем в январе 2009 года.

В первые два месяца 2010 года численность безработных граждан в целом по Российской Федерации продолжала увеличиваться и к 1 марта 2010 года достигла **2 млн. 294 тыс. человек** (на 14,1% больше, чем на 1 марта 2009 года). В марте по данным проводимого Рострудом еженедельного мониторинга численность зарегистрированных безработных начала снижаться, составив к 19 мая **2 млн. 82 тыс. человек**.

Таким образом, на середину мая 2010 года, в сравнении с аналогичным периодом 2009 года, в целом по Российской Федерации мы имеем почти 20%-ное снижение численности зарегистрированных безработных граждан, и это безусловно результат проделанной в 2009 году работы.

Мы также отмечаем и снижение уровня регистрируемой безработицы в целом по Российской Федерации, который с уровня 3,1% в марте 2010 года снизился к маю до значения 2,9%.

Напряженность на рынке рабочей силы (отношения численности безработных граждан к имеющимся вакансиям) в целом по Российской Федерации также снизилась со значения 3,3 (на 1 января 2010 года) до 2,1 (на 1 мая 2010 года).

Вместе с тем, как показывают данные мониторинга высвобождения работников, ситуация в сфере занятости населения продолжает оставаться потенциально нестабильной.

По данным еженедельного мониторинга высвобождения работников в связи с ликвидацией организаций либо сокращением численности или штата работников организаций к 19 мая 2010 года информация о состоявшихся и предстоящих увольнениях работников получена от 81 614 организаций субъектов РФ, в которых осуществляют трудовую деятельность 15,2 млн. работников.

По состоянию на 19 мая 2010 года, в Российской Федерации численность работников, уволенных с начала высвобождения, достигла 1 млн. 129 тыс. человек. Из числа уволенных обратилось в службу занятости 525,4 тыс. чел., из них 109,3 тыс. чел. были трудоустроены и 339,9 тыс. чел. были признаны безработными. Численность работников, предполагаемых к высвобождению, составила 549,3 тыс. человек.

Суммарная численность работников, оказавшихся в состоянии неполной занятости, на 19 мая 2010 года составляет 945 тыс. чел. (в том числе: работающих неполное рабочее время – 784,9 тыс. чел.; находящихся в простое по вине администрации – 98,3 тыс. чел.; находящихся в отпусках без сохранения зарплаты – 61,7 тыс. чел.).

В условиях массового высвобождения работников, введения на ряде предприятий режимов неполной занятости, в 2009 году существенно увеличилась нагрузка на органы государственной службы занятости и возросла востребованность предоставляемых ими государственных услуг.

Всего за предоставлением государственных услуг по содействию в поиске подходящей работы, временному трудоустройству, профессиональной ориентации и информированию о положении на рынке труда в 2009 году в органы службы занятости в субъектах Российской Федерации обратилось свыше 14 млн. человек (14 млн. 392 тыс.), что на 15% больше чем в 2008 году. При этом численность граждан, обратившихся за содействием в поиске подходящей работы, увеличилась в 2009 году по сравнению с 2008 годом почти в полтора раза (8,5 млн. чел. в 2009 против 6,0 млн. чел. в 2008 году). Почти в 1,7 раза в 2009 году (в сравнении с 2008 годом) возросло общее число граждан, зарегистрированных в качестве безработных в течение года (4,7 млн. в 2009 году против 2,8 млн. в 2008 году). Во столько же увеличилась численность безработных граждан, которым в течение года были назначены социальные выплаты. Почти в 1,7 раза в 2009 году (в сравнении с 2008 годом) увеличилась численность безработных граждан, получив-

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

ших государственную услугу по профессиональной подготовке и повышению квалификации (452,7 тыс. чел. в 2009, 274,7 тыс. чел. в 2008), в 2 раза возросла численность безработных граждан, принявших участие в оплачиваемых общественных работах (1,1 млн. чел. в 2009, 538,1 тыс. чел. в 2008), в 2,4 раза увеличилась численность безработных граждан, получивших государственную услугу по самозанятости (221,5 тыс. чел. в 2009, 91,9 тыс. чел. в 2008).

Заметные изменения в 2009 году произошли и в структуре безработных граждан. Прежде всего, можно отметить существенное снижение в общей массе зарегистрированных безработных доли женщин (с 60,3% в 2008 году до 54,6% в 2009 году), доли жителей сельской местности (с 50,2% в 2008 году до 39,4% в 2009 году), доли стремящихся возобновить трудовую деятельность после длительного перерыва (с 35,9% в 2008 году до 23% в 2009 году). Увеличилась в общей массе безработных граждан и доля безработных жителей монопрофильных населенных пунктов.

Основная масса безработных, зарегистрированных в органах занятости населения в 2009 году, оказалась из числа бывших работников предприятий реального сектора экономики, прервавших трудовые отношения в результате негативных явлений в экономике страны. В связи с этим в 2009 году увеличились доли уволившихся по собственному желанию, имеющих профессиональное образование, уволенных в связи с ликвидацией организации либо сокращением численности – существенно (на 4-7 процентных пунктов).

При этом статистические данные не подтвердили опасения, высказываемые в конце 2008 года о том, что увеличение размера пособия по безработице «всколыхнет» длительное время не работающих жителей сельской местности, а также маргинализированные слои населения, побудив их в массовом порядке обратиться в службу занятости населения и встать на регистрационный учет в качестве безработных. Численность этих категорий граждан в общей численности безработных снизилась не только в доле, но и в абсолютном выражении.

Однако в 2010 году продолжает сохраняться большой риск увеличения показателя средней продолжительности безработицы. Данный показатель одновременно является индикатором роста застойной безработицы, последствия которой крайне тяжело преодолевать впоследствии. В связи с этим, одной из основных задач для органов службы занятости населения в 2010 году становится акцентирование внимания на недопущении развития застойной безработицы именно среди указанных категорий безработных, ориентация мер активной политики занятости на эти категории граждан как по программам содействия занятости населения, так и по программам дополнительных мер по снижению напряженности на рынке труда.

В 2009 году существенно увеличилась доля безработных граждан с высшим образованием (почти на 5% в сравнении с 2008 годом и почти на 7% в сравнении с 2007 годом). Выросли доли безработных граждан, имеющих среднее профессиональное и начальное профессиональное образование. Одновременно с этим доли безработных, не имеющих образования, существенно уменьшились.

Статистические данные за первый квартал 2010 года, свидетельствуют, что в общей структуре зарегистрированных безработных граждан продолжает увеличиваться доля жителей монопрофильных городов. Вместе с тем, доли уволившихся по собственному желанию и уволившихся в связи с ликвидацией организации или сокращения численности несколько снизились.

Одним из основных показателей, характеризующих работу органов занятости населения, является соотношение обратившихся за содействием в поиске подходящей работы и нашедших ее. При этом в целом по Российской Федерации нашли работу из

обратившихся почти на 872 тысячи человек больше, чем в 2008 году (рост составил 122,6% к уровню прошлого года).

Особое внимание органов службы занятости в 2009 году было связано с вопросами по содействию занятости молодежи и, особенно, выпускников всех уровней профессионального образования.

Рострудом с 1 сентября 2009 года организован сбор отчетной статистической информации об обращениях выпускников учебных заведений в органы занятости населения с целью поиска работы. Собираемая информация содержит сведения об учебных заведениях, которые закончили выпускники, и полученных ими профессиях.

По данным мониторинга в 2009 году в службу занятости населения обратилось 200 тыс. выпускников 2009 года различных уровней профессионального образования, из них – 130 тыс. человек были признаны безработными, из них около 90 тыс. выпускников были трудоустроены, 12 тыс. – пришлось переобучать.

Наш анализ показывает, что главной причиной безработицы среди выпускников вузов является несоответствие профиля их подготовки структуре экономики региона и конкретной территории.

Другими причинами безработицы среди выпускников образовательных учреждений всех уровней являются их низкая конкурентоспособность на рынке труда, отсутствие опыта работы, недостаточная мотивация к труду, высокие требования к уровню оплаты труда, несоответствие предъявляемых требований со стороны работодателей к качеству знаний, умений и навыков выпускников.

При этом зачастую темпы создания рабочих мест в экономике для отдельных категорий специалистов с высшим образованием значительно отстают от темпов подготовки данных специалистов в системе образования.

В 2009 году наибольший процент нетрудоустроенности по специальности был зафиксирован среди выпускников по специальностям в области экономики и управления, гуманитарных наук, образования и педагогики. Если брать укрупненные группы специальностей, то в группе «экономика и управление» доля нетрудоустроенных достигала 26-30%, в группе «гуманитарные науки» 20%, в группе «образование и педагогика» – 10-13%.

Мониторинг обращаемости выпускников в службу занятости показал, что на сегодняшний день регистрируемый рынок труда перенасыщен бухгалтерами, психологами, юристами, экономистами в различных отраслях, социальными работниками.

При этом по-прежнему высок спрос на рабочих и специалистов строительной отрасли, инженерно-технических работников (например, инженеров по надзору за строительством, инженеров-проектировщиков, инженеров-конструкторов, инженеров-электроников).

По числу вакантных мест для специалистов с высшим и средним специальным образованием наиболее емкими остаются органы здравоохранения. Особенно остро стоит вопрос укомплектования свободных рабочих мест для врачей в сельской местности. При этом, причиной незаполнения вакансий в сельской местности является отсутствие жилья для молодых специалистов (учителей, врачей).

В условиях глобальной экономической рецессии и её последствий государство существенно усилило свое влияние на рынке труда в отношении трудоустройства закончившей обучение молодежи.

В рамках Программ дополнительных мер снижения напряженности на рынке труда осуществляется организация стажировок выпускников всех уровней образования. Успешное прохождение стажировки способствует переводу ее участников на основную работу в организациях. В 2009 году более 63 тысяч выпускников приняли участие в стажировках в рамках региональных программ.

Начиная с прошлого года для выпускников учебных заведений предоставляется возможность для участия в мероприятиях по организации самозанятости безработных граждан с последующим получением безвозмездной субсидии на открытие собственного дела.

Рострудом и органами службы занятости субъектов Российской Федерации разрабатываются специализированные разделы на информационных ресурсах для информирования выпускников средних и высших образовательных учреждений.

Налажено и обеспечено взаимодействие органов управления образованием и органов службы занятости как на региональном уровне так и на федеральном (между Минобразованием и Рострудом).

В условиях сохраняющейся напряженности на рынке труда вопросы, связанные с обеспечением занятости молодежи, и, в первую очередь, вопросы трудоустройства выпускников общеобразовательных и профессиональных учебных заведений в 2010 году будут стоять не менее остро, чем в прошедшем году.

В связи с этим, Роструд и в текущем году особое внимание уделяет вопросам, связанным с реализацией в 2010 году мероприятий по содействию в трудоустройстве выпускников всех уровней профессионального образования, а также обеспечению реализации мероприятий, предусмотренных территориальными программами содействия занятости и региональными программами дополнительных мер в отношении этих категорий граждан.

Оценивая итоги работы органов службы занятости населения в 2009 году, можно со всем основанием сказать, что государственная служба занятости выполнила поставленные перед ней задачи и в условиях преодоления последствий мирового экономического кризиса показала результативность и эффективность своей работы.

Деятельность органов службы занятости в 2009 году обеспечила стабилизацию численности зарегистрированных безработных граждан и коэффициента напряженности на рынке труда. Среднегодовая ежемесячная численность безработных граждан, зарегистрированных в органах государственной службы занятости в 2009 году, не превысила 2 млн. 058 тыс. человек. Благодаря реализованным мерам удалось сохранить занятость почти 2,3 млн. человек, сдержать массовые увольнения персонала на целом ряде предприятий (в том числе и системообразующих), сократить неполную занятость, не допустить социального напряжения. Тем самым удалось стабилизировать рынок труда в большинстве субъектов Российской Федерации и в целом по Российской Федерации. Программные мероприятия способствовали повышению конкурентоспособности и сохранению занятости работников, находящихся под угрозой увольнения, обеспечению временной работой незанятых и безработных граждан, развитию их предпринимательской инициативы.

Тем не менее, необходимо отдавать себе отчет в том, что в Российской Федерации на большинстве предприятий продолжают процессы по оптимизации численности, а на ряде предприятий сохраняется сложная экономическая ситуация, потенциально способная привести к новым высвобождениям работников. В ряде регионов ситуация на рынке труда продолжает оставаться сложной и потенциально нестабильной. По-прежнему острой остается и проблема моногородов.

Всё это накладывает на нас обязательства не снижать темпы работы, её эффективность и результативность. В текущем году мы должны закрепить, усилить все стабилизационные тенденции, проявившиеся в 2009 году на региональных рынках труда, и обеспечить заделы для устойчивого и последовательного посткризисного движения в последующий период

О МЕРАХ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ
АНТИКРИЗИСНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СФЕРЕ

Антонова Н.А.

Рассматриваются процессы создания условий для повышения уровня жизни российских граждан, в том числе для повышения материального благополучия, обеспечения возможности получения качественного образования и медицинской помощи. Изучается предстоящее повышение эффективности системы выплат социальных пособий, внедрения системы социальных контрактов при предоставлении адресной помощи бедным. Отмечено, что в законодательство Российской Федерации требуется внести необходимые изменения.

Ключевые слова: меры по защите денежных доходов населения, новые механизмы социальной поддержки семей с детьми, материнский (семейный) капитал, индексация размеров социальных пенсий.

Меры по развитию социально-трудовой сферы осуществляются в соответствии с принятыми Правительством Российской Федерации документами:

Основными направлениями деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2012 года (распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1663-р) и Планом подготовки актов по их реализации (распоряжение Правительства Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 1996-р);

Программой антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год (одобрена Правительством Российской Федерации 9 апреля 2009 г., протокол № 11);

Основными направлениями антикризисных действий Правительства Российской Федерации на 2010 год (одобрены на заседании Правительства Российской Федерации 30 декабря 2009 г., протокол № 42);

Планом по реализации основных направлений антикризисных действий и политики модернизации российской экономики Правительства Российской Федерации на 2010 год (утвержден Председателем Правительства Российской Федерации В.В. Путиным 2 марта 2010 г. № 972п-П13).

Главной целью деятельности Правительства Российской Федерации является создание условий для повышения уровня жизни российских граждан, в том числе для повышения материального благополучия, обеспечения возможности получения качественного образования и медицинской помощи.

Из-за финансово-экономического кризиса, начавшегося осенью 2008 г., Правительство Российской Федерации было вынуждено принять специальные меры по защите денежных доходов населения, недопущению ухудшения материального положения граждан. Главным мероприятием Программы антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009 год, одобренной 9 апреля 2009 г., стало выполнение в полном объеме социальных обязательств государства перед населением и развитие человеческого потенциала.

Граждане, находящиеся под социальной защитой государства, получили максимально возможную поддержку. Размеры индексации социальных пособий и выплат значительно превысили уровень инфляции (уровень индексации составил 13% против 8,8% инфляции). Существенно повышены пенсии и пособия по безработице. Только на пенсионное обеспечение граждан в 2009 году было направлено 2,6 трлн. рублей.

Были применены принципиально новые механизмы социальной поддержки семей с детьми, а именно: выплата единовременного пособия в сумме 12 тыс. рублей за счет средств материнского капитала, а также предоставление возможности досрочного ис-

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

пользования материнского капитала на погашение кредитов и займов, взятых на строительство и приобретение жилья.

Указанную выплату, по состоянию на 26 марта 2010 г., получили 1594,6 тыс. человек, в кредитные организации направлены средства по 114,3 тыс. заявлений.

Более 1 тысячи граждан, получивших государственный сертификат на материнский (семейный) капитал в 2007 году, подали заявление о распоряжении средствами материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий (без привлечения кредитных средств), на получение образования ребенком (детьми), на формирование накопительной части трудовой пенсии матери. По состоянию на 1 марта 2010 г. перечислены денежные средства 335 заявителям, подавшим заявления о распоряжении средствами до 1 октября 2009 г., на сумму 62,7 млн. рублей.

Продолжается осуществление программы предоставления материнского капитала.

С 2010 года размер материнского (семейного) капитала увеличен до 343,4 тыс. рублей. На реализацию права о направлении средств материнского (семейного) капитала на предусмотренные законодательством цели в 2010 году в федеральном бюджете выделено 102 млрд. рублей.

В законодательство Российской Федерации предусматривается внести изменения, касающиеся возможности направления средств материнского (семейного) капитала на индивидуальное жилищное строительство без привлечения подрядных организаций, включая механизм целевого использования указанных денежных средств, а также продления на 1 год срока предоставления гражданам, имеющим право на дополнительные меры государственной поддержки семей, имеющих детей, части средств материнского (семейного) капитала в виде единовременной выплаты.

В 2009 году был завершен перевод работников федеральных бюджетных учреждений на новые условия оплаты труда, в том числе за счет увеличения фонда оплаты труда на 30% по сравнению с предыдущим годом.

Несмотря на финансово-экономический кризис началась реализация разработанных масштабных проектов по модернизации пенсионной системы, по реформированию системы социального страхования на базе введения страховых взносов в государственные внебюджетные фонды, по улучшению ситуации с лекарственным обеспечением, особенно жизненно важными препаратами, по остановке неконтролируемого роста цен на лекарственные препараты. Начались важнейшие пилотные проекты в здравоохранении – программы снижения смертности от сосудистых и онкологических заболеваний, проведения профилактических мероприятий и лечения больных туберкулезом, развития службы крови.

В результате проведенных мероприятий реальные денежные доходы населения в 2009 году по сравнению с 2008 годом не только не уменьшились, но даже выросли на 2,3%. Это лучше, чем в 2008 году по сравнению с 2007 годом, когда рост реальных доходов составил 1,9%.

Реальный размер назначенных пенсий увеличился на 10,7%. Реальная заработная плата работников бюджетной сферы увеличилась на 8,4%.

В январе-мае 2010 года рост денежных доходов населения продолжился. По сравнению с соответствующим периодом 2009 года реальные денежные доходы выросли на 6,2%, в т.ч. реальная заработная плата – на 4,4%, реальный размер пенсий – на 41,8%.

Решена важнейшая социальная задача – с 1 декабря 2009 года средний размер социальной пенсии несколько превысил прожиточный минимум пенсионера.

Возросла покупательная способность социальных пособий и выплат.

Основные направления антикризисных действий на 2010 год ориентированы на поддержку социальной стабильности и обеспечение полноценной социальной защиты населения. Как и в 2009 году, вопросы социального развития поставлены первым приоритетом Правительства Российской Федерации.

Мероприятия по поддержанию денежных доходов населения уже реализуются.

Социальные пособия и выплаты семьям, имеющим детей, проиндексированы с 1 января 2010 г. для поддержания их покупательной способности на 10%. Это выше прогнозируемого уровня инфляции 2010 года, оценка которого составит по около 6%. Соответствующая индексация ежемесячной денежной выплаты отдельным категориям граждан проведена с 1 апреля 2010 года.

В связи с переходом с 1 января 2010 года от единого социального налога к страховым взносам в государственные внебюджетные фонды и установлением принципа начисления страховых взносов на заработок, не превышающий установленного предела в год (415 тыс. рублей), упразднены прямые ограничения максимальных размеров пособий по беременности и родам, ежемесячного пособия по уходу за ребенком. Указанные пособия будут исчисляться из фактического заработка застрахованного лица, на который начисляются страховые взносы на обязательное социальное страхование (с учетом установленной предельной величины базы для обложения страховыми взносами).

В результате введения этих мер в 2010 году максимальные суммы выплат составят по пособию по беременности и родам 34583 рубля за полный календарный месяц (в 2009 г. – 25390 рублей), по уходу за ребенком до 1,5 лет – 13833 рубля в месяц (в 2009 г. – 7492 рубля).

Увеличиваются также максимальные суммы выплат пособий по временной нетрудоспособности. Так, при страховом стаже до 5 лет максимальный размер пособия увеличится до 20750 рублей (прибавка 2030 рублей), при страховом стаже от 5 до 8 лет – до 27666 рублей (прибавка 8946 рублей), при страховом стаже 8 и более лет – до 34583 рублей (прибавка 15863 рубля).

С 1 января 2010 года произведено увеличение размеров трудовых пенсий путем валоризации или повышения пенсионных прав граждан, приобретенных до 1 января 2002 года, с учетом продолжительности «советского» стажа до 1 января 1991 года. На проведение этого мероприятия в бюджете Пенсионного фонда Российской Федерации выделено в 2010 году 502 млрд. рублей.

Средняя сумма прибавки у получателей трудовой пенсии составила 1090 рублей. В результате валоризации средний размер трудовой пенсии составил 7334 рубля, в том числе трудовой пенсии по старости – 7692 рубля.

Все дальнейшие плановые индексации в 2010 году будут применяться к пенсии, увеличенной посредством валоризации.

С 1 апреля 2010 года трудовые пенсии увеличены на 6,3%. Социальные пенсии с 1 июля 2010 года проиндексированы еще на 3,4%.

Социальные доплаты к пенсиям, размер которых не превышает региональный прожиточный минимум, установлены более 5 млн. пенсионеров. Федеральные социальные доплаты получают 2,75 млн. пенсионеров в 67 субъектах Российской Федерации. Региональные социальные доплаты получают 2,8 млн. пенсионеров.

В 2011-2012 годах мероприятия по повышению уровня жизни будут оставаться приоритетными в системе мер социально-экономического развития страны. Предполагается провести повышение минимального размера оплаты труда, а также индексацию заработной платы работников бюджетной сферы.

Будет также продолжена реализация приоритетного национального проекта в сфере здравоохранения, мероприятия которого направлены, главным образом, на обеспечение возможности получения качественной медицинской помощи.

В связи с финансово-экономическим кризисом социальная политика в 2009-2010 гг. ориентирована в первую очередь на действенную поддержку людей, в силу объективных причин оказавшихся в сложной жизненной ситуации. Это, прежде всего, граждане, потерявшие работу, и семьи с детьми.

На мероприятия по поддержанию занятости населения в 2009 году было израсходовано суммарно около 115,6 млрд. рублей, в том числе на содействие занятости населения – 77,5 млрд. рублей и на реализацию региональных программ, предусматривающих дополнительные мероприятия по снижению напряженности на рынке труда

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

в субъектах Российской Федерации, – 38,1 млрд. рублей. В рамках антикризисных мероприятий в 2009 году более 2,6 млн. человек приняли участие в общественных работах. Создано почти 1,7 млн. временных рабочих мест для трудоустройства работников, находящихся под риском увольнения. Опережающую профессиональную подготовку, переподготовку и повышение квалификации прошли более 232 тыс. работников, находившихся под риском увольнения. Почти 140 тыс. человек, пожелавших открыть свой малый бизнес, получили материальную поддержку от службы занятости.

С 16 января 2009 г. действует информационный портал «Работа в России», который объединил в себе официальную информацию 82 региональных служб занятости и более 2 тыс. центров занятости населения. Портал является представительством в сети Интернет регистров получателей услуг в сфере занятости населения и предназначен для обеспечения доступа к информации государственной службы занятости широкой аудитории соискателей работы и работодателей.

Реализация активных мероприятий на рынке труда позволила существенно сократить как общую, так и регистрируемую безработицу. Численность общей безработицы, которая достигла в феврале 2009 года своего максимума – 7,1 млн. человек, к концу прошлого года удалось уменьшить почти на 1 млн. человек. При этом регистрируемая безработица в среднегодовом исчислении не превысила 2,08 млн. человек.

Комплекс экономических и социальных мероприятий по поддержке отечественного производства позволил сократить численность работающих неполное рабочее время почти в 3 раза – с 1 млн. человек в феврале до 350 тыс. человек в декабре 2009 года. Задолженность по заработной плате снизилась в 2 раза – с 8 млрд. рублей (в среднем за февраль-июнь 2009 г.) до 4 млрд. рублей в январе текущего года.

Социальное значение этих показателей чрезвычайно высокое. Прежде всего, из-за того, что для подавляющего числа российских семей заработная плата является основным источником денежных доходов. В 2009 году доходы от оплаты труда составили почти 70% денежных доходов населения.

Продолжена работа по осуществлению мер, направленных на повышение реального уровня пенсионного обеспечения для всех пенсионеров.

В 2009 году средний размер трудовой пенсии по старости повысился на 1720 рублей, или на 35%, и на конец года составил 6630 рублей. При этом среднегодовой размер трудовой пенсии по старости превысил прожиточный минимум пенсионера более чем в 1,3 раза. Средний размер социальной пенсии достиг величины прожиточного минимума пенсионера в Российской Федерации и составил 4245 рублей.

В целях дальнейшего совершенствования пенсионной системы приняты федеральные законы:

от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования»;

от 24 июля 2009 г. № 213-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования».

В результате валоризации средний размер трудовой пенсии составил 7334 рубля, в том числе трудовой пенсии по старости – 7692 рубля.

Кроме того, с 1 апреля 2010 г. в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 18 марта 2010 г. № 167 «Об утверждении коэффициента дополнительного увеличения с 1 апреля 2010 г. размера страховой части трудовой пенсии по старости и размеров трудовой пенсии по инвалидности и трудовой пенсии по

случаю потери кормильца» проиндексированы трудовые пенсии на 6,3%. В результате этого увеличения средний размер трудовой пенсии по старости возрос до 8180 руб. в месяц, т.е. увеличился в среднем на 488 рублей.

С 1 апреля 2010 г. в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 18 апреля 2010 г. № 169 «Об утверждении коэффициента индексации с 1 апреля 2010 г. социальных пенсий» проиндексированы социальные пенсии на 8,8%. В результате этого увеличения средний размер социальных пенсий составил 4611 рублей, т.е. увеличился в среднем на 554 рубля.

В 2010 году дополнительно будет произведена индексация размеров социальных пенсий с 1 июля – в случае, если за данный период темпы роста прожиточного минимума пенсионера в Российской Федерации превысят темпы роста цен на товары и услуги.

В 2011-2012 гг. будут разрабатываться нормативные правовые акты по увеличению трудовых и социальных пенсий.

Будут созданы условия для сбалансированности пенсионной системы и обеспечения устойчивых источников выплат трудовых пенсий за счет введения страховых взносов по единому для всех работодателей и индивидуальных предпринимателей тарифу независимо от отраслевой принадлежности с установлением верхней границы базы для их начисления, а также для внедрения эффективных механизмов администрирования и персонификации указанных платежей.

Принят Федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования».

В результате произведены:

переход от налогового к страховому принципу формирования доходов пенсионной системы и обязательного социального страхования путем упразднения единого социального налога и введения страховых взносов на обязательное пенсионное и социальное страхование по единому для всех организаций и работодателей тарифу независимо от принадлежности к той или иной сфере экономической деятельности;

перевод базовой части трудовой пенсии в систему обязательного пенсионного страхования, финансируемую за счет средств страховых взносов, и установление единого принципа индексации всей суммы пенсии с учетом роста доходов Пенсионного фонда Российской Федерации в расчете на одного пенсионера, но не свыше роста среднемесячной начисленной заработной платы;

сохранение с учетом принимаемых антикризисных мер в 2010 году ставки установления льготного переходного периода, в течение которого для страхователей, имеющих налоговые льготы по уплате единого социального налога, предусматривается установление пониженного тарифа страхового взноса и компенсация части страхового взноса и выпадающих в этой связи доходов системы обязательного социального страхования за счет средств федерального бюджета;

введение предельного размера выплат работнику для начисления страховых взносов в 2010 году в размере 415 тыс. рублей с последующей ежегодной индексацией этого предельного размера в соответствии с ростом средней заработной платы.

С 1 января 2011 г. произойдет повышение тарифа страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации до 26%.

Будет продолжено совершенствование нормативной правовой базы и созданы организационные механизмы, обеспечивающие повышение оплаты труда работникам, занятым в сферах науки, образования, здравоохранения и культуры, на основе перехода на новые системы оплаты труда, введение которых будет осуществляться в увязке с переходом к финансированию по конечному результату и внедрению государственного (муниципального) заказа на услуги.

Введению новых систем оплаты труда предшествовала большая работа по разработке необходимой нормативной правовой базы.

В результате разработано и принято постановление Правительства Российской Федерации от 5 августа 2008 г. № 583, в соответствии с которым с 1 декабря 2008 года для работников указанных учреждений были введены новые системы оплаты труда с одновременным увеличением главным распорядителям средств федерального бюджета в федеральном бюджете объемов ассигнований на эти цели на 30%.

Кроме того, разработана и принята вся нормативная правовая база, необходимая для его реализации, а также организована работа по приведению нормативных правовых актов в соответствие с новыми системами оплаты труда, как это было предусмотрено пунктом 11 вышеназванного постановления Правительства Российской Федерации.

Новые системы оплаты труда ориентированы на повышение самостоятельности руководителей бюджетных учреждений при определении условий оплаты труда работников и возможностей стимулирования их работы за результат.

Минздравсоцразвития России с участием федеральных органов исполнительной власти осуществляет мониторинг эффективности новых систем оплаты труда в подведомственных государственных учреждениях.

Анализ уровня среднемесячной заработной платы, начисленной как за счет бюджетных ассигнований, так и за счет средств от приносящей доход деятельности, показал, что в целом по учреждениям среднемесячная заработная плата в 2009 году по сравнению с 2008 годом выросла на 21,1% и составила 24773,3 рубля, в том числе за счет бюджетных ассигнований она выросла на 27,6% и составила 16561,4 рубля.

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации субъекты Российской Федерации и муниципальные образования самостоятельно определяют размеры и условия оплаты труда работников подведомственных учреждений. Принятые в регионах размеры и условия оплаты труда предусматриваются в соответствующих законодательных и нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации.

Вместе с тем, в соответствии с пунктом 18 Единых рекомендаций по установлению на федеральном, региональном и местном уровнях систем оплаты труда работников организаций, финансируемых из соответствующих бюджетов, на 2009 год органам государственной власти субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления было рекомендовано использовать порядок формирования систем оплаты труда, предусмотренный для работников федеральных государственных учреждений.

По состоянию на 1 мая 2010 года из 83 субъектов Российской Федерации на новые системы оплаты труда полностью или частично переведены работники государственных и муниципальных бюджетных учреждений 82 субъектов Российской Федерации.

Абсолютное большинство субъектов Российской Федерации использовало элементы новой системы оплаты труда, аналогичные применяемым в федеральных бюджетных учреждениях: профессиональные квалификационные группы; минимальные размеры окладов по профессиональным квалификационным группам; выплаты компенсационного характера; выплаты стимулирующего характера; повышающие коэффициенты и др.

В 2011-2012 гг. предусматривается разработка Единых рекомендаций по установлению на федеральном, региональном и местном уровнях систем оплаты труда работников организаций, финансируемых из соответствующих бюджетов (ежегодно), осуществление мониторинга введения и эффективности новых систем оплаты труда работников федеральных, государственных и муниципальных учреждений и подготовка по итогам мониторинга предложений по внесению изменений в законодательство Российской Федерации в связи с введением новых систем оплаты труда.

Предстоит повысить эффективность системы выплат социальных пособий, внедрить систему социальных контрактов при предоставлении адресной помощи бедным.

Во исполнение поручения Президента Российской Федерации Минздравсоцразвития России проанализировало действующую систему оказания социальной помощи и подготовило предложения об усилении ее адресности при предоставлении.

Предложено ввести на региональном уровне систему социальных контрактов (договоров социальной адаптации) при предоставлении адресной помощи малоимущим граж-

данам. Указанный договор социальной адаптации будет являться договором о взаимных обязательствах между получателем адресной социальной помощи и органом социальной защиты населения по месту жительства гражданина. Программа действий сторон договора по выходу малоимущей семьи (малоимущего гражданина) из бедности должна разрабатываться социальным работником с учетом категории заявителя (например, для инвалида должно предусматриваться выполнение индивидуальной программы реабилитации, для семьи с детьми – обязательства родителей по воспитанию и образованию детей). Уполномоченная организация будет осуществлять контроль выполнения семьей (гражданином) программы социальной адаптации.

Ожидаемыми результатами применения технологии социального контракта станут реализация трудового потенциала получателей государственной социальной помощи; повышение уровня жизни малоимущих граждан за счет постоянных самостоятельных источников дохода в денежной или натуральной форме; социальная реабилитация членов малоимущих семей; усиление социальной ответственности получателей помощи, снижение иждивенческого мотива их поведения.

Социальные контракты уже применяют 12 субъектов Российской Федерации (Республика Коми, Пермский край, Амурская, Волгоградская, Калининградская, Кемеровская, Нижегородская, Томская, Тульская, Тюменская области, Ханты-Мансийский автономный округ Югра, Ямало-Ненецкий автономный округ). Накопленный в регионах опыт, а также международная практика заключения социальных контрактов при оказании социальной поддержки бедных граждан будет учитываться при распространении системы социальных контрактов на территории всей Российской Федерации.

В соответствии с поручением Президента Российской Федерации и планами Правительства Российской Федерации Минздравсоцразвития России утвердило приказ от 31 мая 2010 года № 399 о проведении в 17 субъектах Российской Федерации эксперимента по оказанию государственной социальной помощи малоимущим гражданам на основе социального контракта. С учетом его результатов до 1 января 2011 года будут подготовлены соответствующие методические рекомендации для органов социальной защиты населения субъектов Российской Федерации.

Субъектам Российской Федерации предстоит разработать и принять региональные нормативные правовые акты об оказании адресной социальной помощи на условиях заключения социального контракта.

Кроме того, сопровождение социальных контрактов потребует функциональной и структурной перестройки деятельности органов социальной защиты населения на региональном и муниципальном уровнях, внедрения усовершенствованных процедур проверки нуждаемости граждан, соответствующего программного обеспечения. Должно быть налажено взаимодействие, в том числе при обмене информацией, между органами социальной защиты населения, налоговыми органами, органами службы занятости, органами, осуществляющими предоставление субсидий на оплату жилья и коммунальных услуг, пособий и других форм социальной поддержки.

До 1 июня 2012 года на основе результатов эксперимента предстоит подготовить предложения о внесении в нормативные правовые акты Российской Федерации изменений, устанавливающих порядок оказания государственной социальной помощи малоимущим гражданам на основе социального контракта, предусмотрев при этом меры, направленные на более полный учет материального положения таких граждан, а также механизм оценки эффективности оказания указанной помощи на основе данных специального статистического обследования доходов населения и данных об участии граждан, заключивших социальный контракт, в социальных программах.

В законодательство Российской Федерации потребуются внести необходимые изменения. В частности, в Федеральный закон от 17 июля 1999 года № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи» (с последующими изменениями) должны быть внесены положения, касающиеся заключения социального контракта при оказании государственной социальной помощи малоимущим гражданам.

АНТИКРИЗИСНЫЕ МЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ
НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Овчарова Л.Н.
Зубаревич Н.В.

Сформулированы основные задачи преодоления кризиса в сфере социальной политики. Определена необходимость совмещения принятия антикризисных мер с перспективной стратегической модернизацией общества. Обозначены основные проблемы антикризисной политики на рынках труда регионов. Текущий этап преодоления кризиса охарактеризован как стабилизация с отложенными рисками и без модернизации.

Ключевые слова: политика противодействия безработице, бюджеты регионов, результаты антикризисных мероприятий на рынке труда.

Большинство экспертов надеются, что текущий экономический кризис изменит ход событий и положит начало новому модернизационному этапу развития, в том числе и в социальной сфере. Экономическая наука и практика не сконструировали идеальную социальную модель. Более того, экономический кризис поставил под сомнение даже те общественные системы, в которых, как казалось, достигнут относительный социальный баланс. Очевидным стал факт, что идеальная социальная модель – это не конечное состояние, а движущийся и постоянно меняющийся фронт. Сегодня развилка в области социальной поддержки населения достаточно ясна – сконцентрироваться ли на действиях сугубо антикризисного характера (политика в отношении безработных, поддержка доходов различных социальных групп, социальная защита малообеспеченных и пр.) или же признать, что кризис – время для принятия стратегических решений и реализации тех институциональных реформ, которые либо крайне затруднены, либо невозможны на этапе эволюции. Разумеется, нельзя допустить, чтобы одна проблема заслонила собой другую, и в реальной политике придется искать баланс и совмещать решение обеих задач.

С содержательной точки зрения рамки изменений системы социальной поддержки населения определяются мерами в области пенсионного обеспечения, гарантий минимальной оплаты труда, занятости и социальной защиты населения, реализуемыми на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Пенсионное обеспечение и минимальная оплата труда регулируются на федеральном уровне, содействие занятости и социальная защита – мандат региональных властей. Как региональная социальная политика развивалась в период кризиса? Для понимания данного вопроса обратимся к оценкам последствий кризиса для сектора домашних хозяйств, обзору антикризисных мер и анализу особенностей их реализации на региональном уровне.

Общая оценка ситуации. Неоднозначные итоги текущего кризиса свидетельствуют о том, что в начале 2010 г. его острая фаза кризиса закончилась. В первую очередь, об этом свидетельствуют показатели уровня жизни российских домохозяйств: в декабре 2009 г. реальные доходы населения составили 101,4% от пика экономического роста в декабре 2007 г.; реальная заработная плата – 103,6%; реальная пенсия – 112,8%. Особо следует остановиться на динамике пенсии, поскольку ее рост в условиях кризиса – достаточно нестандартный шаг на этапе экономического спада. Обусловлен он существенным отставанием темпов повышения пенсии от других источников

доходов населения на этапе экономического роста и более масштабным ее снижением в результате структурного кризиса 1998 г. (рис. 1). Ключевым параметром пенсионной системы выступает коэффициент (или ставка) замещения, рассчитываемый как соотношение среднего размера пенсии и средней начисленной заработной платы в экономике. В самом успешном, с точки зрения экономического развития, 2007 г. данный коэффициент достиг исторического минимума за весь период постсоветского развития – 22,9%. Поэтому, когда возник вопрос о мерах социальной поддержки населения в кризисной ситуации, несмотря на значительный дефицит Пенсионного Фонда РФ, было принято решение о повышении пенсии ускоренными темпами.

Вторым неожиданным результатом кризисного развития стал тот факт, что уровень бедности снизился до 13,1%, что является минимумом за весь период постсоветского развития (в 2007 и 2008 гг. – 13,4%). Вместе с тем: ВВП в 2009 г составил 97,3% от уровня 2007 г.; безработица с учетом скрытой составила 13% от уровня экономической активности; предпринимательский доход, доходы от собственности и скрытая заработная плата сократились. В целом экономика в период кризиса стала более сырьевой, не произошло санации неэффективных рабочих мест, почти не создаются новые рабочие места. Кризис развивается по сценарию, отличному от предыдущих: доходы падают медленнее, чем экономика.

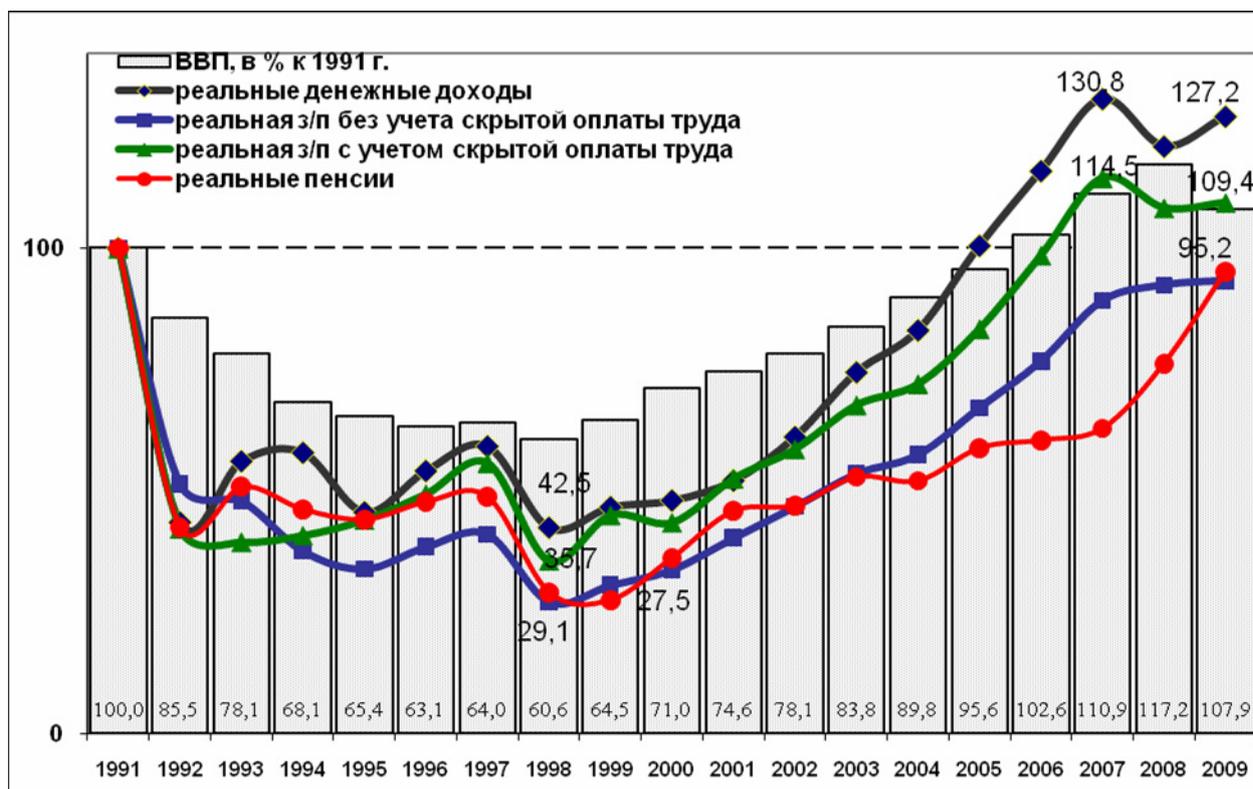

Рис. 1. Динамика денежных доходов, заработной платы и пенсии, 1991 г. = 100%, декабрьские данные

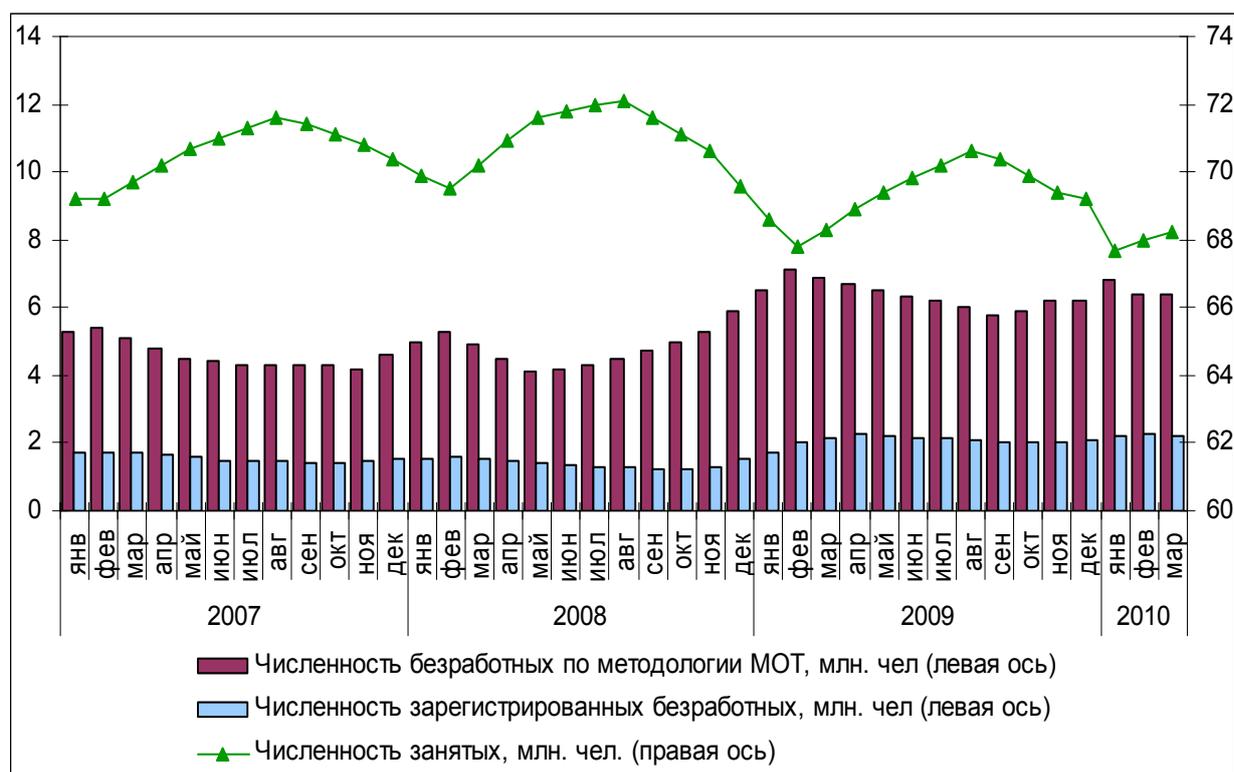
Несмотря на то, что реальные доходы населения по России в целом восстановились на предкризисном уровне, региональная картина достаточно дифференцирована: у 70% субъектов РФ они оказались ниже предкризисного уровня. Отсутствие спада реальных денежных доходов в целом по стране, при снижении их у подавляющего числа субъектов РФ, обусловлено влиянием растущего тренда Москвы, на жителей которой приходится 20% всех денежных доходов россиян. Регионы Южного федерального ок-

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

руга и Дальнего Востока выглядят лучше на фоне остальных по причине высокой дотационности из федерального бюджета данных регионов. В кризисный период федеральные трансферты обеспечивают стабильные выплаты заработной платы бюджетникам, доля которых в этих регионах выше, а также пособий и других форм помощи.

Региональные различия наблюдаются и в динамике заработной платы: расчеты выполненные Зубаревич Н.В. в рамках проекта Независимого института социальной политики «Влияние кризиса на регионы России: мониторинг», показывают, что снижение реальной заработной платы за десять месяцев (ноябрь 2008 г. – август 2009 г.) составило 4% в среднем по РФ, по регионам оно различалось в диапазоне от +3% до -18%.

Адаптация рынка труда к макроэкономической нестабильности, вызванной кризисом 2008 г., происходила по разным направлениям: сокращение рабочего времени, сокращение занятости, снижение реальной заработной платы, рост просроченной задолженности, рост наблюдаемой и скрытой безработицы. Процесс сокращения численности занятых, по-видимому, замедляется, и нет оснований для ожиданий его скорого восстановления. Сравнивая март 2010 г. с кризисным мартом 2009 г. (исключая фактор сезонности, который достаточно сильно проявляется в данном показателе), можно сказать, что ряды занятых покинули 0,1 млн. чел. или 0,8%. Ситуация выглядит хуже при сравнении марта 2010 г. с докризисным мартом 2008 г., за этот период экономика потеряла 2,0 млн. занятых или 2,8% (рис. 2).

Источник: Сборник Росстата «Краткосрочные экономические показатели», сентябрь 2009 г., март 2010 г.

Рис. 2. Численность занятых и безработных в экономике.

Антикризисные меры социальной поддержки. В целом в рамках антикризисной программы Правительства РФ в части мер поддержки населения в 2009 г. было реализовано:

- двукратное увеличение минимальной заработной платы в январе 2009 г.;
- повышение максимального размера пособия по безработице в 1,5 раза;

- повышение заработной платы федеральным работникам бюджетной сферы;
- неоднократное повышение размера пенсий;
- повышение ряда социальных пособий за счет их индексации по уровню инфляции;
- проведение дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда субъектов Российской Федерации стоимостью 35 584,1 млн. руб.: 1) опережающее профессиональное обучение работников в случае угрозы массового увольнения; 2) организация общественных и временных работ; 3) оказание адресной поддержки в виде организации переезда в другие населенные пункты; 4) содействие развитию малого предпринимательства и самозанятости. Всего в дополнительных мероприятиях по поддержке занятости в 2009 году приняли участие свыше 2,8 млн.: 1,8 млн. граждан, находящиеся под угрозой увольнения; 499,9 тыс. безработных граждан; 478,5 тыс. граждан из числа ищущих работу; 63,7 тыс. выпускников образовательных учреждений всех уровней). Федеральные трансферты обеспечивают более 95% всех расходов на поддержку занятости.

В обозначенной системе мер в региональном разрезе наиболее дифференцирована политика смягчения ситуации на рынке труда, которая, преимущественно, свелась к политике противодействия безработице. Если сложить все формы скрытой и открытой безработицы, то в период кризиса численность безработных в России составила порядка 10 млн. человек (рис. 3). Однако, региональные различия в уровне безработицы по методологии МОТ связаны не только с кризисом. Повышенная безработица типична для слаборазвитых республик из-за растущего притока молодежи на рынки труда и для восточных регионов из-за дефицита новых рабочих мест. Кризисный рост безработицы (вдвое к концу 2009 г.) произошел только в регионах с трудоемкой обрабатывающей промышленностью. Зарегистрированная безработица выросла еще меньше из-за административных запретов на увольнения.

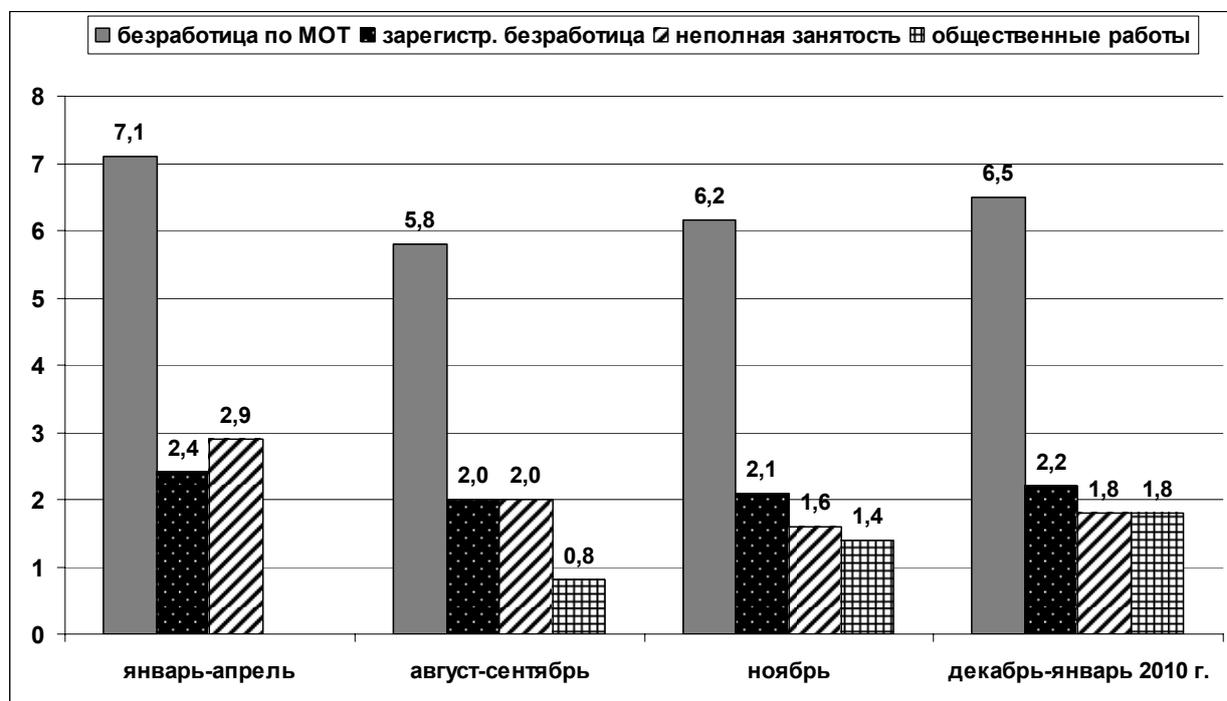

Рис. 3. Открытая и скрытая безработица в 2009 г., млн. человек (максимальные показатели соответствующего периода).

Источник: Влияние кризиса на регионы России: мониторинг. <http://www.socpol.ru/>

В регионах, сильнее всего затронутых кризисом, велика скрытая безработица, которая в 2010 г. начинает переходить в открытую форму и приобретает застойный характер. Если сложить все формы скрытой безработицы с открытой безработицей по методологии МОТ, то безработных в России 10 млн. человек

Уровень скрытой безработицы, рассчитанный по данным Росстата, более четко определяет кризисные территории: это машиностроительные и металлургические регионы в Поволжье (Самарская, Нижегородская, Ульяновская, Кировская области, республики Чувашия, Удмуртия и др.), на Урале (Свердловская, Челябинская, Курганская области) и в Центре (Владимирская, Брянская, Ярославская области и др.). Политика сохранения неэффективной занятости устраивает все группы интересов: федеральные и региональные власти такой ценой покупают политическую стабильность, бизнес перекладывает издержки на государство, а население думает, что нужно немного потерпеть, а потом все вернется «на круги своя» и неконкурентоспособные предприятия вновь заработают. Трансферты из федерального бюджета на поддержку региональных рынков труда выросли в 2009 г. в три раза и составили 2% доходов бюджетов регионов, а в 16 регионах – 4-8% доходов бюджета.

Результаты антикризисных мероприятий на рынке труда. В целом, согласно данным Роструда за 2009 год, реализация мероприятий, предусмотренных региональными программами, позволила сохранить свыше 2,3 млн. рабочих мест и организовать занятость почти 128 тыс. человек через самозанятость. Фактически во всех субъектах Российской Федерации в период активной реализации дополнительных мероприятий (летом-осенью 2009 года) произошло снижение как численности зарегистрированных безработных граждан, так и коэффициента напряженности на рынке труда¹. На целом ряде предприятий (в том числе и системообразующих), благодаря реализации региональных программ удалось сдержать массовые увольнения персонала, сократить неполную занятость, не допустить социального напряжения. Следует заметить, что условия увольнения работников или задержек заработной платы были ужесточены, и контроль за предприятиями был усилен за счет мощного административного ресурса и роста числа проверок.

Ранее уже отмечалось, что реальные масштабы проблемы занятости можно оценить при суммировании открытых и скрытых форм безработицы. Таким путем можно выявить регионы с максимальными проблемами (рис. 4). Следует отметить, что для занятости на общественных работах не существует помесечных измерений (учет ведется нарастающим итогом в течение года), поэтому ее уровень может быть завышенным. Кроме того, некоторые регионы увеличивают занятость на общественных работах для получения большого объема федеральных трансфертов. Например, в Татарстане доля занятых на общественных работах достигала в 2009 г. 13% всех занятых и превышала суммарную долю безработных по методологии МОТ и занятых неполное время. При весьма умеренных темпах промышленного спада в республике трудно поверить в необходимость столь массовых общественных работ. Но если есть возможность легко получить федеральные деньги, регионы этим пользуются, и тут нет равных Татарстану. Однако такая политика имеет свою оборотную сторону – модернизация рынка труда республики еще больше замедляется.

Для других регионов суммарный индикатор более четко выявляет кризисные проблемы занятости. Они концентрируются в регионах Поволжья с машиностроительной специализацией, затем идут регионы Урала и, в меньшей степени, Центра, где относительная близость к столичной агломерации помогает смягчать проблемы безработицы с помощью трудовых миграций.

¹ Мониторинг кризиса в регионах России (март 2010), сайт Независимого института социальной политики.
<http://www.socpol.ru/>

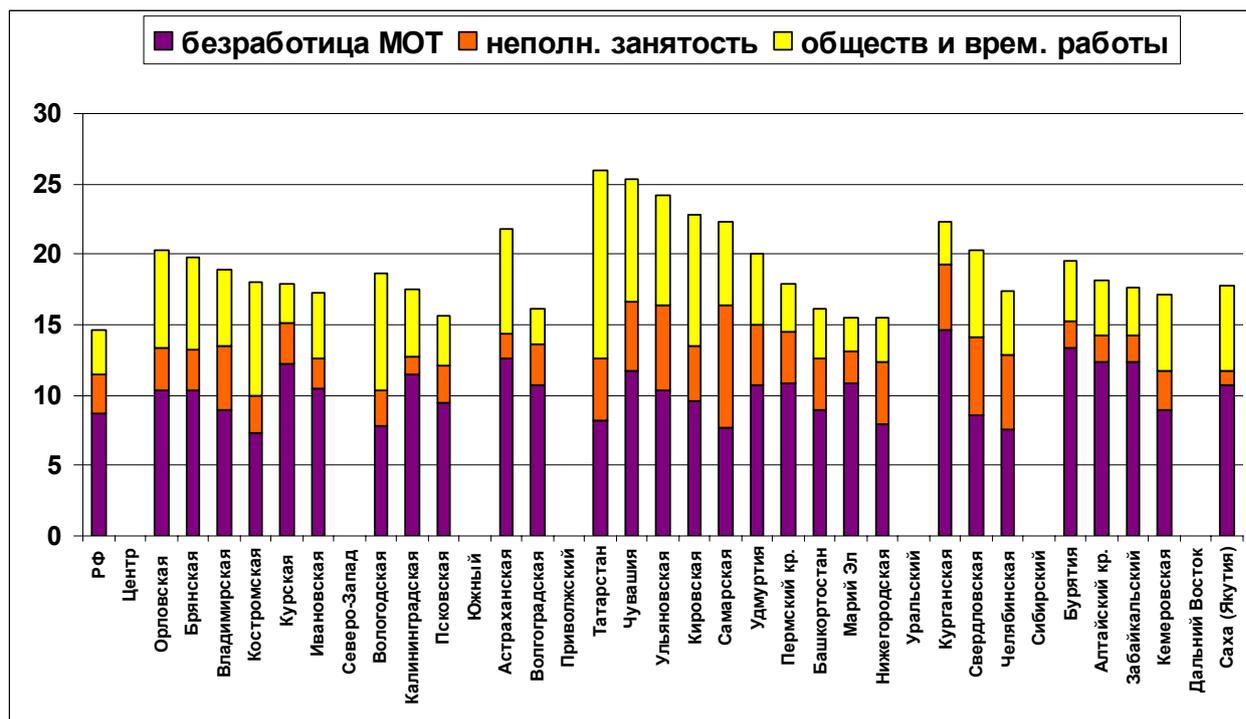

Рис. 4. Регионы с самой высокой суммарной долей безработных по методологии МОТ и скрытой безработицей (неполной занятостью) и занятостью на общественных работах) на конец 2009 г., %.

Поддержка занятости и бюджеты регионов. В кризисном 2009 г. поддержка регионов из федерального бюджета резко возросла, но бюджетные индикаторы показывают, что менялась и динамика помощи, и ее приоритетные механизмы. Анализ масштабов федеральной помощи, доходов и расходов бюджетов субъектов РФ в острой фазе кризиса (январь-август) показал, что объем безвозмездных поступлений (трансфертов) из федерального бюджета вырос в полтора раза (январь-август 2009 г. к январю-августу 2008 г.). Благодаря этому доходы бюджетов субъектов РФ сократились только на 5%, несмотря на спад собственных (налоговых и неналоговых) доходов на 18%. Во второй половине года ситуация стабилизировалась – прекратился промышленный спад, немного выросли поступления налога на прибыль благодаря росту мировых цен на сырье. У федеральных властей появилось ощущение, что самое трудное уже позади, и объем трансфертов из федерального бюджета уменьшился. В целом за год трансферты выросли не так сильно (на 34%), как это было в январе-августе 2009 г. (на 52%). Благодаря трансфертам из федерального бюджета расходы на социальную политику в 2009 г. выросли на 26% по сравнению с 2008 г., а расходы на социальные выплаты – на 29% (рис. 5). При этом расходы на ЖКХ существенно скатились, на здравоохранение – несколько снизились и на образование – незначительно возросли.

В кризисный период изменилось соотношение финансовых инструментов, используемых для поддержки регионов. В целом анализ соотношения разных видов поступлений в бюджеты субъектов РФ показывает, что оно носит индивидуальный характер для каждого региона. Даже в группе высокодотационных регионов, где основной выравнивающий инструмент – дотации из ФФПР, Чеченская республика дополнительно получала помощь в виде дотаций на сбалансированность и субсидий на реализацию ФЦП, значительно превосходящую по объему формульные дотации на выравнивание. В средне- и более развитых регионах структура перечислений из федерального бюджета также существенно различается.

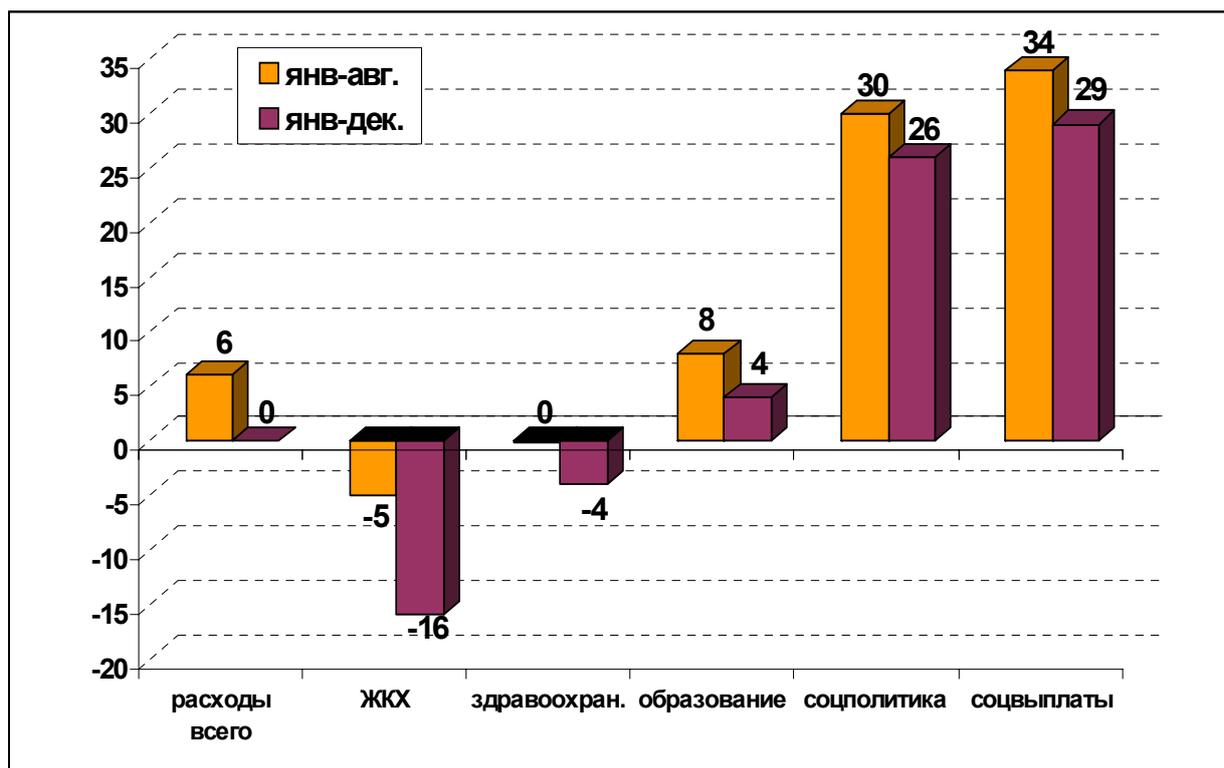

Рис. 5. Динамика расходов консолидированных бюджетов регионов (2009 г. к 2008 г., %).

Можно выделить регионы с особыми межбюджетными отношениями, которые обусловлены либо политическими приоритетами федеральных властей, либо продолжающимися выплатами за объединение с автономными округами (Красноярский и Камчатский края), либо компенсациями выпадающих доходов бюджетов некоторых регионов после ухода зарегистрированных в них крупных компаний, применявших схемы налоговой оптимизации (Чукотский АО).

Поддержка занятости – один из приоритетов антикризисной политики. Перечисления на эти цели составили в среднем 2% всех доходов бюджетов регионов в 2009 г. (113 млрд. руб.) и выросли втрое по сравнению с 2008 г. Используются два инструмента – субвенции на осуществление полномочий Российской Федерации в области содействия занятости населения (перечисляются с 2007 г.) и субсидии бюджетам регионов на реализацию дополнительных мероприятий, направленных на снижение напряженности на рынке труда (новая антикризисная мера). Сумма субвенций и субсидий на поддержку занятости включает почти все расходы на эти цели, так как из бюджетов регионов добавляется только 10% средств к антикризисным субсидиям, которые по объему в два раза меньше субвенций.

Летом 2009 г. ситуация на рынке труда стала немного улучшаться и федеральные власти начали уменьшать финансирование поддержки занятости. По сравнению с данными за 8 месяцев в целом за год доля этих трансфертов в доходах бюджетов регионов сократилась почти во всех регионах страны, за исключением Самарской области, где сохраняется кризисное положение на рынке труда. До осени 2009 г. масштабы антикризисной поддержки занятости из федерального бюджета были очень значительными, они достигали 4-7% доходов бюджета Вологодской области (Северо-Запад), Ивановской, Владимирской, Орловской, Ярославской областей (Центр), Кировской, Ульяновской областей, республик Удмуртия и Чувашия (Приволжский ФО), Челябин-

ской, Свердловской и Курганской областей (Урал), Алтайского края и Кемеровской области (Сибирь). Для слаборазвитых республик масштабы федеральной поддержки еще выше, но это следствие не кризиса, а долгосрочных проблем занятости, обусловленных дефицитом новых рабочих мест при растущей численности трудоспособного населения. Сокращение объемов перечислений на поддержку занятости было обусловлено не только снижением остроты проблемы, но, в первую очередь, низкой эффективностью существующих форм поддержки. С ноября 2009 г. безработица вновь стала расти, но в новом бюджетном году не запланировано роста федеральных перечислений на поддержку занятости. Затратная для федерального бюджета политика перевода безработицы в скрытую форму себя не оправдала. Вполне вероятно, что повышенная безработица в регионах с сильным спадом промышленного производства, особенно в машиностроительных, может приобрести долгосрочный характер.

Федеральные трансферты обеспечивают более 95% всех расходов на поддержку занятости. Наиболее значительно (в 6-8 раз) выросли трансферты в тех регионах, где кризис резко усилил проблемы на рынке труда. Однако доля расходов по поддержке занятости в бюджете регионов не так явно связана с кризисными проблемами, лидерами остаются слаборазвитые республики с долгосрочными проблемами занятости – Ингушетия и Чечня (6-7% расходов бюджета). Из регионов с кризисным ростом безработицы значительными бюджетными расходами на поддержку занятости (4-5% всех расходов бюджета) выделяются Вологодская, Кировская, Челябинская, Костромская, Ульяновская области и республики Удмуртия и Чувашия. В целом бюджетная политика в сфере поддержки занятости выглядит вполне логичной в региональном разрезе, если не принимать во внимание такой критерий как ее эффективность.

Стал очевидным тупик политики искусственного сдерживания безработицы. Из-за политических ограничений на высвобождение работников, занятых на немодернизированных и неконкурентоспособных предприятиях, оказавшихся убыточными в кризис, в России образовался "навес" скрытой безработицы. Руководство Минздравсоцразвития заявило о предполагаемом росте уровня открытой безработицы в течение 2010 г. – судя по всему, федеральные власти из-за больших финансовых расходов приняли решение о невозможности поддержания скрытой безработицы на уровне 2009 г. Если решение о «легализации» будет сопровождаться четким функционированием служб занятости по регистрации безработных и выплатам пособий, а также более активными мерами по созданию эффективной системы переобучения, институциональной и финансовой поддержке переселений и развития самозанятости, то это создаст позитивный модернизирующий импульс для российского рынка труда. Однако велики риски, что в 2010 г., как и в 2009 г., возобладают приоритеты сохранения политической стабильности и "замораживания" ситуации в разных формах скрытой безработицы, которые никак не способствуют модернизации.

Подводя итог, отметим, что текущий этап преодоления кризиса можно охарактеризовать как стабилизацию с отложенными рисками и без модернизации, и проявляется это в следующем:

- безработица сократилась, но за счет перехода ее в скрытые формы, а реализуемые программы поддержки безработных позволяют сделать вывод об отказе от модернизации занятости;
- доходы стабилизировались за счет роста пенсий, минимальной заработной платы и поддержки безработных, доля социальных выплат в доходах населения резко выросла;
- ручной режим раздачи масштабных трансфертов с федерального уровня на региональный формирует искаженные стимулы для регионов.

ВЛИЯНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА
НА РЕГУЛИРОВАНИЕ РЫНКА ТРУДА УЗБЕКИСТАНА

Нуриддинова А.Г.

Статья освещает динамику и тенденции развития ряда обобщающих индикаторов качества жизни населения. Качество образования является важным частным индикатором уровня и качества жизни населения. В статье представлен анализ состояния и перспективы развития системы образования Республики Узбекистан, нормативно-правовая база, определившая ход реформ данной сферы.

Результаты проведенных исследований показывают, что на сегодняшний день происходит последовательное повышение благосостояния населения страны. Благодаря эффективной социально-экономической политике предпринимаются меры по улучшению сферы образования как инструмента регулирования рынка труда.

Ключевые слова: уровень жизни, социальная политика, антикризисная программа, экономический рост, качество образования, рынок труда, трудовые ресурсы.

Среди принципов, разработанных Президентом Республики Узбекистан И.А. Каримовым и положенных в основу реализуемой за годы независимости узбекской модели реформ, особое место отводилось проведению государством сильной социальной политики. Это дало возможность целенаправленно и последовательно повышать уровень и качество жизни населения, несмотря на определенные сложности переходного периода. В Узбекистане в отличие от многих зарубежных стран, где в регулировании социального развития ставка делалась на рыночные механизмы, государство приняло на себя всю ответственность в проведении социальной политики.

Уровень и качественные стандарты уровня жизни населения страны определяются его экономическим потенциалом, устойчивостью развития. Непосредственная связь имеется между экономическим ростом и важнейшими составляющими качества жизни, такими как доходы, развитие социальной инфраструктуры и другие.

С 2004 года в Узбекистане наблюдается устойчиво высокий уровень экономического роста (в среднем 8,1% в год). Согласно оценкам международных финансовых институтов, несмотря на глобальный кризис, в 2009 году Узбекистан входил в тройку стран – лидеров экономического роста.

Рост валового внутреннего продукта (ВВП) адекватно отражается в душевом показателе. В 2009 году темпы прироста ВВП на душу населения составили 6,3% против 2,4% в 2000 году. На динамику данного показателя определенное влияние оказывает демографический фактор (среднегодовые темпы роста численности населения в 2009 году возрос до 1,7% против общемировых показателей 1,5%, в Европе 0,3%, в Азии 1,6%). В целом, сложившейся уровень роста показателя ВВП на душу населения в 2009 году является одним из высоких в мировом масштабе, тем более по сравнению со странами СНГ. В условиях глобального финансово-экономического кризиса в большинстве зарубежных стран ставилась главная задача недопущения резкого снижения уровня жизни населения. В Узбекистане целевой ориентир был не только на поддержание достигнутого уровня, но и на последовательное повышение благосостояния населения.

С точки зрения стандартов качества жизни населения развитых стран, приоритетными направлениями выступает последовательное повышение качества образования как основного фактора экономического роста и повышения благосостояния. Повы-

шение качества образования, обеспечения общего доступа и обучение является важным направлением социальной политики в Республике Узбекистан.

В Узбекистане созданы все необходимые условия для формирования правовых основ (Закон «Об образовании», Национальная программа по подготовке кадров, Программа развития школьного образования и др.) реализации национальной политики образования.

Объемы государственного бюджета оказывают влияние на уровень и качество образования. Так, доля расходов государственного бюджета на просвещение выросла с 25,5% в 2001 г. до 30,3% в 2009 году. Государственные расходы на образование в Узбекистане осуществляются из трех уровней: республиканского, областных и районных бюджетов. Более половины (65-70%) государственных расходов на образование составляют расходы на общее среднее и среднеспециальное образование, являющиеся приоритетным в образовательной политике государства. Приоритетными направлениями реформирования сферы образования являются реализация качественных сдвигов, внедрение современных форм образовательных услуг.

Следует отметить, намечаемые увеличение доли расходов на социальную сферу и социальную поддержку населения с 55,6% в 2009 г. до 59,1% в 2010 г., что составляет 13,5% к ВВП. Таким образом, усиление инвестиционных процессов в социальной сфере, в конечном счете, серьезно повлияет на повышение уровня благосостояния населения, что в свою очередь отразится позитивно на показателе ожидаемой продолжительности жизни и других показателях человеческого развития.

Выбор страной собственного пути развития привел к коренной реорганизации образовательной системы. В результате реформ осуществлен переход на 12-летнее образование. Сложившиеся в настоящее время сроки обучения больше, чем в Азербайджане, Армении, Турции и ряде других стран со средним индексом человеческого развития. Статистические данные подтверждают связь между продолжительностью учебного процесса и экономическим ростом страны. Согласно оценкам Всемирного Банка, повышение на 1% средней продолжительности обучения в школе приводит к росту ВВП на 0,3%.

В целом, сформировавшееся двенадцатилетнее школьное образование, прежде всего профессиональное образование, содействует в будущем улучшению качества трудовых ресурсов страны и достижению устойчивого экономического роста.

Анализ результатов социологического обследования, проведенного Институтом социальных исследований (ИСИ), показал наличие непосредственной связи между уровнем образованности домохозяйств и размером их доходов, платежеспособности и потребления. Так, по данным обследования (сентябрь 2009 г.) видно (рис.1), что более высоким баллам, присвоенным за образование определенной группе домохозяйств, соответствует более высокий размер их дохода.

Главным направлением повышения эффективности системы образования является повышение качества и доступности среднего профессионального образования.

Анализ мирового опыта свидетельствует о том, что именно за счет подготовки развитыми странами специалистов со средним специальным образованием, которые являются основной рабочей силой на производстве и наиболее затребованными ресурсами в инновационном развитии страны, достигается наибольшее влияние на экономический рост и социальное благополучие населения.

Обеспеченность обучения квалифицированными преподавательскими кадрами является важнейшей составной частью качественного образования. Данный индикатор включает в себя показатель обеспеченности преподавательскими кадрами, уровень их профессионализма (наличие высшего образования, высшего образования по специальности, наличие академической степени). Согласно данным Мирового Банка, в Узбекистане обеспеченность преподавателями начальной школы, квалификация которых соответствует основным базовым требованиям преподавания, составляет 100%.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

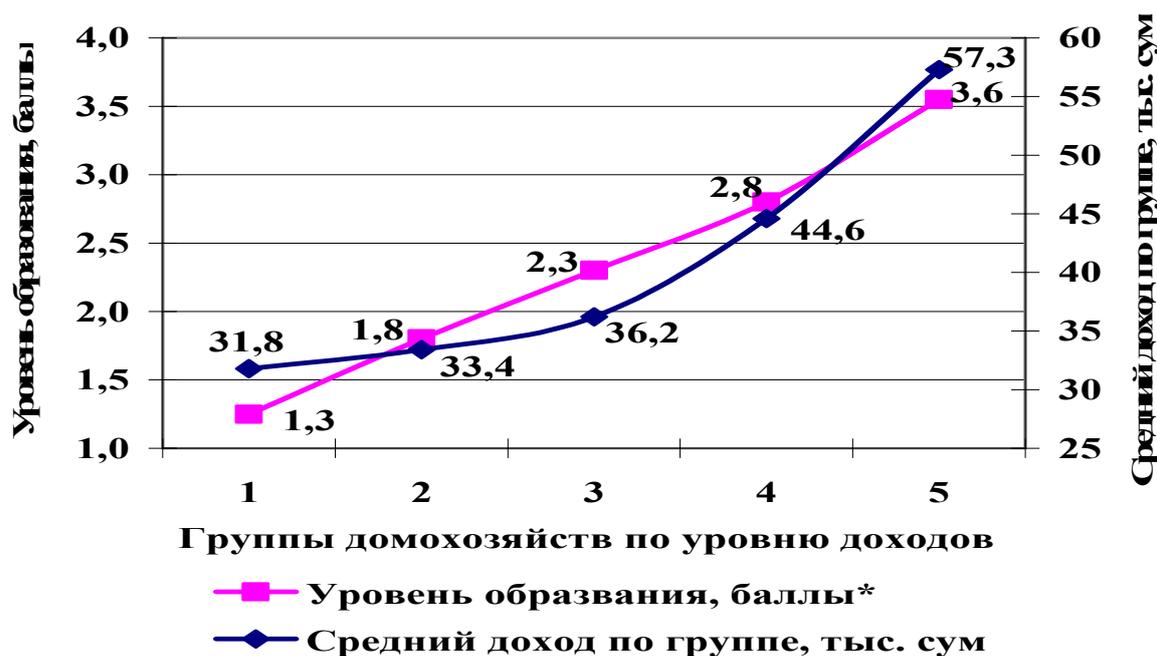

Рис. 1. Группировка домохозяйств по уровню образования и размеру дохода¹.

В системе высшего образования страны в 2009 г. работают 23,8 тысячи человек профессорско-преподавательского состава, в составе которых профессоров, докторов наук – 6,7%; кандидатов наук – 30,4%. При сравнительном внешнем благополучии кадрового обеспечения высшего образования начал наблюдаться дефицит их наиболее квалифицированной части. Из-за низкого притока в сферу высшего образования докторов наук нагрузка студентов на них за 2004 – 2009 гг. увеличилась со 167 до 188 человек.

Несмотря на имеющиеся проблемы, в стране создана стройная система подготовки, переподготовки и повышения квалификации преподавателей всех направлений с соответствующей материально-технической базой. В 2009 году в рамках Программы издания учебников и учебно-методических пособий для общеобразовательных школ республики выпущено 22,7 млн. экземпляров, в том числе учебников 22,6 млн., из них 15,1 млн. на формирование библиотечного фонда школ, 5,3 млн. – на бесплатное обеспечение учебниками первоклассников и 2,2 млн. – детей из малообеспеченных семей. За период 2004-2009 гг. обеспеченность учащихся учебниками нового поколения возросла с 82,1% до 95%.

Главным направлением повышения эффективности системы образования является повышение качества и доступности среднего профессионального образования. Анализ мирового опыта свидетельствует о том, что именно за счет подготовки развитыми странами специалистов со средним специальным образованием, которые являются основной рабочей силой на производстве и наиболее затребованными ресурсами в инновационном развитии страны, достигается наибольшее влияние на экономический рост и социальное благополучие населения.

Охват выпускников общеобразовательных школ учреждениями системы среднего специального профессионального образования (ССПО) в 2009 г. достиг 97%. На начало 2009/2010 гг. построено 1507 ед. специальных, профессиональных образовательных заведений, что на 173 ед. больше, чем в предыдущем году. Из них 139 академиче-

¹ Уровень образования рассчитан как средняя сумма баллов присвоенных членам семьи трудоспособного возраста по следующей шкале: высшее образование 4 балла, ССПО – 3 балла, полное среднее – 2 балла, неполное среднее – 1 балл, без образования – 0 баллов. База: результаты обследования (сентябрь 2009 г.)

ских лицеев и 1368 профессиональных колледжей. Все учебные заведения оснащены самыми современными учебными и лабораторными оборудованьями. В настоящее время в средних специальных профессиональных образовательных учреждениях страны обучаются 1484,8 тыс. учащихся. Следует особо отметить, что материально-техническая база вновь построенных и реконструированных академлицеев и профколледжей в Узбекистане отвечает мировым стандартам и существенно отличается архитектурно-планировочными решениями от аналогичных учебных заведений других стран.

Основная цель деятельности учреждений ССПО – подготовить качественных специалистов, способных трудиться по полученной специальности. Большим шагом в повышении качества образования и его приближении к реальной практике стало постановление Кабинета Министров «О совершенствовании организации и проведении производственной практики учащихся профессиональных колледжей». Установление тесной связи учебных заведений с предприятиями-работодателями также послужит действенным механизмом в повышении трудоустройства выпускников профколледжей.

Молодежь по своей сути и перспективам резко выделяется среди других социально уязвимых категорий населения своей перспективностью и потенциальной продуктивностью. Она обладает современными знаниями, владеет информационными технологиями, восприимчива к новым знаниям и ко всем изменениям, имеет достаточно высокий уровень мобильности, способности к смене трудовых функций. Все это создает большие потенциальные предпосылки для профессионального роста, что очень важно с учетом предстоящего продолжительного периода трудовой деятельности молодежи.

Поскольку рыночная экономика предъявляет повышенные требования к уровню квалификации специалистов, росту их социальной мобильности, профессионализму, становится важным взаимодействие системы высшего образования с рынком труда в целях обеспечения сбалансированности спроса и предложения квалифицированных кадров [4, С. 39].

Грамотный, квалифицированный, многосторонне развитый специалист бывает востребован всегда. Это – единственный аргумент, который снимает ответственность учебных заведений, особенно вузов, за подготовку специалистов. Но, кроме желания и стремления образовательной системы к этой цели, нужна способность и возможность учебных учреждений выпускать конкурентоспособных и востребованных на рынке труда специалистов. Этого, как показывает практика, можно достичь тогда, когда образовательное учреждение обеспечивает надлежащий уровень преподавания, достигает гибкости учебных программ, а также должной увязки учебных процессов с научными исследованиями, предоставляет обучающимся интеллектуальную свободу выбора специальности, доступ к образованию для малообеспеченных слоев населения.

Благодаря устойчивому экономическому росту и претворению в жизнь целевых государственных программ, ситуация на рынке труда Республики Узбекистан заметно улучшилась. В 2006-2008 гг. были созданы дополнительные возможности для роста занятости, за счет эффективной реализации программ по развитию домашнего труда на базе кооперации с крупными промышленными предприятиями, по стимулированию увеличения поголовья скота в личных подсобных, дехканских и фермерских хозяйствах, по развитию сферы услуг и сервиса, по поддержке и стимулированию развития малого бизнеса и частного предпринимательства. В этот период создавалось значительно больше новых рабочих мест, чем когда-либо в предыдущие годы, что позволяет эффективно вовлечь в экономику имеющийся трудовой потенциал, в соответствии с возможностями и трудовой активностью каждого индивидуума. В настоящее время

численность работающего населения превысила 11 миллионов человек. Только за 2006-2009 гг. она увеличилась на 8,2%.

Происходит улучшение отраслевой структуры занятости. В промышленном производстве она увеличилась на 10,3%, в строительстве – на 11,3%, в непромышленных отраслях – на 8,8%. При значительном росте трудовых ресурсов была обеспечена стабилизация уровня занятости в 70,5 – 70,8%.

В то же время демографический прессинг рынка труда все еще остается достаточно высоким. Вследствие интенсивного воспроизводства населения в прошлые годы формирование рынка труда сейчас происходит в условиях непрерывного увеличения численности молодежи, вступающей в трудоспособный возраст. Рост трудовых ресурсов в республике по-прежнему опережает рост занятости, т.е. предложение рабочей силы превышает спрос на нее. Благодаря принимаемым мерам в 2009 году в стране создано около 1 миллиона рабочих мест.

Конечно, целью рынка труда является:

во-первых, удовлетворение профессионально-трудовых и жизненных интересов экономически активного населения;

во-вторых, достижение максимально полной и минимально непрерывной занятости, с учетом потребности в частичной рабочей неделе, скользящем графике рабочего дня и т.п.

При переходе к рынку молодежь попала в социально уязвимые категории населения. Отсутствие производственного стажа, профессионального опыта, неустойчивость жизненных установок определяют ее относительно низкий статус занятости. На фоне более конкурентоспособных работников молодежь является достаточно ярко выраженной группой риска.

Ежегодно во всех регионах республики в трудовую жизнь вступают десятки тысяч молодых людей, получивших профессиональное образование и прошедших профессиональную подготовку к трудовой деятельности. Однако молодые люди недостаточно востребованы и неконкурентоспособны на рынке труда.

Формирование рынка труда, его прогнозирование, является неотъемлемой частью становления рыночного механизма. Основными направлениями его регулирования должны стать: борьба против дальнейшего спада производства; недопущение массовой безработицы; принятие мер по повышению уровня жизни населения и др. Обеспечение социальной защиты с учетом демографической ситуации и положения на рынке труда остается наиболее острой проблемой для Узбекистана.

В целях повышения уровня обеспечения рациональной занятости, улучшения системы социального обеспечения, усиления социальной защиты населения в условиях либерализации и дальнейшего углубления экономических реформ, обеспечения на этой основе устойчивого повышения благосостояния населения, перед государственными институтами регулирования были поставлены конкретные задачи:

- разработки и контроля за осуществлением прогнозов демографического развития, проведение активной политики по формированию рынка труда и обеспечению занятости трудоспособного населения, особенно молодежи, разработки целевых программ создания рабочих мест и подготовки кадров на основе балансов трудовых ресурсов;

- выработки соответствующих рыночным условиям мер по урегулированию трудовых отношений, совершенствованию условий, системы организации, охраны и нормирования труда;

- оказания всемерного содействия местным органам власти и органам самоуправления граждан в организации работы по обеспечению занятости и усилению социальной защиты населения.

В целях обеспечения занятости, достижения сбалансированности рынка труда представляется целесообразным реализация следующих мер:

- разработка специальных программ занятости, сочетающих профессиональную подготовку;

- мониторинг процессов трудоустройства молодежи после окончания высших и средних специальных профессиональных учебных заведений, с целью выявления уровня спроса на конкретные специальности или причин недостаточной их востребованности на рынке труда;

- при разработке и реализации целевых программ (устойчивое развитие производства продовольственных и непродовольственных товаров, локализация производства, жилищное строительство, социальная защита населения, развитие социальной инфраструктуры и др.) учесть происходящие демографические изменения в ближайшие годы и на перспективу.

Эффективное регулирование рынка труда Узбекистана, обеспечение сбалансированности спроса и предложения рабочей силы в настоящее время и в перспективе будут сквозными приоритетами устойчивого развития.

Таким образом, следует отметить, что в Республике Узбекистан за годы экономических реформ обеспечено последовательное повышение благосостояния населения. При этом главным приоритетным направлением является система образования, в которой достигнуты реальные прогрессивные сдвиги, в частности реализация национальной программы подготовки кадров, переход на 12-летнее образование, создана система профессионального образования (колледжи, лицеи). Реформирование образования непосредственно связано с обеспечением сбалансированности спроса на рынке труда. в условиях мирового финансово-экономического кризиса не произошел резкий спад уровня и качества жизни населения. На сегодняшний день происходит последовательное повышение его благосостояния. Благодаря эффективной социально-экономической политике предпринимаются меры по повышению качества сферы образования, что непосредственно оказывает положительное влияние на уровень доходов населения, занятость и уровень потребления.

* * *

1. Доклад ПРООН по целям развития тысячелетия (ЦРТ). - Узбекистан. 2006 г. – С. 98.

2. Каримов И.А. Мировой финансово-экономический кризис, пути и меры по его преодолению в условиях Узбекистана. Ташкент, Узбекистан, 2009 г. – С. 48.

3. Отчет о социальном мониторинге. Доклад ЮНИСЕФ. Исследовательский центр Инноченти. 2004 г. – С. 216.

4. Рынок, деньги и кредит. Журнал, 2002, № 11-12, – С. 39.

5. Статистические отчеты по социально-экономическому развитию Республики Узбекистан за 2007-2009 гг. Государственный статистический комитет республики Узбекистан.

6. Узбекистан: оценка уровня жизни населения. Доклад Всемирного банка. Вашингтон. 2003 г. - С. 163.

7. Центральная Азия – 2010: перспективы человеческого развития. Доклад ПРООН. 1999 г. стр. 239.

8. National Human Development Report. Education in Uzbekistan. UNDP in Uzbekistan. Tashkent. 2007/2008.

9. World bank. World Development Indicators. 2009. p. 116.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ – ВАЖНЕЙШИЙ ПРИОРИТЕТ
РЕАЛИЗУЕМОЙ СИЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Хайруллаева Т.Г.

Статья посвящена основным аспектам реформирования сферы здравоохранения как важному компоненту уровня и качества жизни населения Республики Узбекистан. В связи с этим в статье определены основные законодательные акты, послужившие основой устойчивого развития данной сферы; проанализированы основные направления реформирования сферы здравоохранения: охрана материнства и детства; уровень заболеваемости населения; выявлены наиболее распространенные виды заболеваемости. На основе анализа уровня заболеваемости по основным категориям болезней представлен ряд основных направлений по снижению данного показателя.

Ключевые слова: уровень и качество жизни, здравоохранение, заболеваемость, материнская смертность, детская смертность, младенческая смертность.

На современном этапе развития экономики, проблемы уровня жизни населения и факторы, определяющие его динамику, становятся очень важными. От их решения во многом зависит направленность и темпы дальнейших преобразований в стране и, в конечном счете, политическая, а, следовательно, и экономическая стабильность в обществе. В связи с этим, повышение качества жизни населения в Узбекистане рассматривается как важнейший приоритет и главная цель проводимых реформ и модернизации экономики.

Качество здравоохранения является одним из важных компонентов уровня и качества жизни населения. Как отметил Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов: «Здоровое поколение в первую очередь означает здоровое потомство». В 1992 г. Узбекистан разработал концепцию развития национального здравоохранения, в основу которой был положен принцип устойчивого развития. В 1996 г. был принят Закон «Об охране здоровья граждан Республики Узбекистан», где определены задачи государства в оздоровлении населения.

Основой реформирования национальной системы здравоохранения стал Указ Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова в 1998 г. «О государственной программе реформирования системы здравоохранения Республики Узбекистан». В нем четко определены пути создания организационных, экономических и правовых условий для повышения качества медицинских услуг, воспитания здорового поколения, приведение системы здравоохранения в соответствие с осуществляющимися в стране преобразованиями, а также выход на уровень мировых стандартов в сфере оказания медицинской помощи.

В соответствии с основными приоритетами социального развития предпринимаются меры по охране материнства и детства, строительству и оснащению диагностических, скрининговых и перинатальных центров, новых родильных комплексов, сельских врачебных пунктов

Таким образом, предпринятые меры, законодательные акты и конкретные стратегические задачи создали устойчивую базу в сфере реформирования системы национального здравоохранения Узбекистана.

В результате доля расходов государственного бюджета на здравоохранение увеличилась с 9,5% в 2000 г. до 11,4% в 2009 г. При этом объем расходов на душу населения возрос почти в 7 раз. Вместе с тем, с учетом мировых стандартов, уровень затрат на здравоохранение недостаточно высок. С учетом этого в 2010 г. затраты бюджета на здравоохранение увеличились на 30%. Затраты на здравоохранение и образование в Узбекистане составляют 50% бюджета страны.

В целом, рост финансовых потоков, направляемых на финансирование здравоохранения, отражает политику правительства, направленную на обеспечение динамичного развития данного сектора экономики.

Большой объем расходов на здравоохранение в Узбекистане обусловлен демографической ситуацией в стране, когда удельный вес детей и молодежи в возрасте до 24 лет составляет 52,9% всего населения, что значительно выше, чем в большинстве развитых стран мира.

Наиболее эффективным направлением охраны здоровья населения является профилактика заболеваний. Согласно данным ООН, каждый год от заболеваний, поддающихся предупреждению, гибнет более 10 млн. детей, то есть каждый день – 30 тысяч человек. Предотвращение заболеваний на ранней стадии требует меньше прямых финансовых ресурсов, чем борьба с уже произошедшими заболеваниями, а также имеет косвенный экономический эффект через более производительный труд здоровых людей.

Показатель уровня заболеваемости по сути дела означает конечный результат проводимых реформ в здравоохранении. В 2000 г. этот показатель составил 84808,2 ед. на 100 тысяч населения, в 2009 г. уменьшился до 49228,3 ед. на 100 тыс. населения.

Среди зарегистрированных заболеваний населения Республики Узбекистан наиболее распространенными являются следующие: болезни органов дыхания; болезни крови; болезни органов пищеварения; травмы и отравления; болезни мочеполовой системы; болезни эндокринной системы, расстройства питания, нарушения обмена веществ; заболеваемость инфекционными и паразитарными болезнями; болезни нервной системы. По оценкам ВОЗ перечисленные типы заболеваемости наиболее характерны для развивающихся стран.

Несмотря на позитивную динамику в показателе уровня общей заболеваемости населения необходимо проводить эффективную профилактическую работу в следующих направлениях:

- совершенствование работы санитарно-эпидемиологических служб с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний; расширение борьбы с наиболее тяжелыми заболеваниями;
- разработка и реализация национальной программы по борьбе с туберкулезом, онкологическими заболеваниями, что должно способствовать снижению заболеваемости и смертности населения;
- рост профилактической работы среди детей и подростков с целью оздоровления потенциала нации.

На показатель заболеваемости такими инфекционными видами болезней, как гепатит, острые кишечные инфекции, бактериальная дизентерия, острые инфекции верхних дыхательных путей и др. большое влияние оказывает улучшение обеспеченности населения питьевой водой. Так, анализ показателей, определяющих доступ населения к улучшенным источникам питьевой воды и средствам санитарного и технического назначения в городах и сельской местности Узбекистана в среднем соответствует 90%, что сопоставимо со странами, доходы которых выше среднего. Приведенная

ниже диаграмма подтверждает корреляционную связь между обеспеченностью водоснабжения и уровнем заболеваний гепатитом.

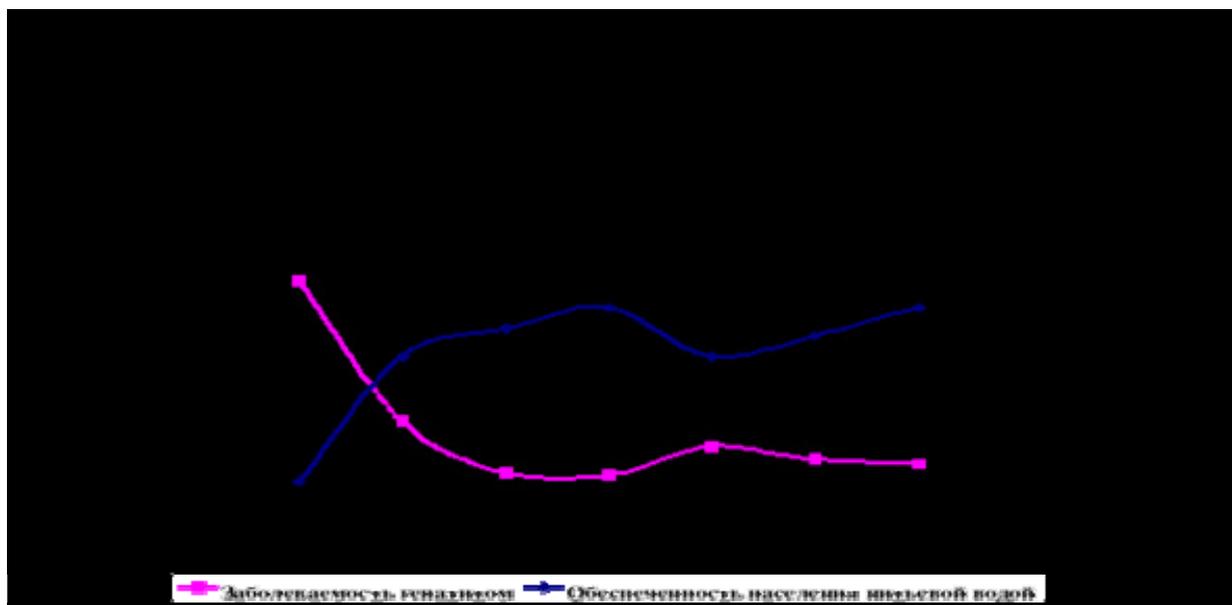

Рис. 1. Обеспеченность населения питьевой водой и уровень заболеваемости

Источник: составлено по данным Госкомстата Республики Узбекистан

Анализируя показатели младенческой, материнской и детской смертности, можно отметить, последовательную тенденцию их снижения. Особенно заметное снижение произошло в детских контингентах смертности. Так показатель младенческой смертности сократился на 7 случаев на 1000 живорожденных в 2009 г. по сравнению с 2000 г. и составил 11,2 случаев. За рассматриваемый период материнская смертность сократилась на 9,6 ед.

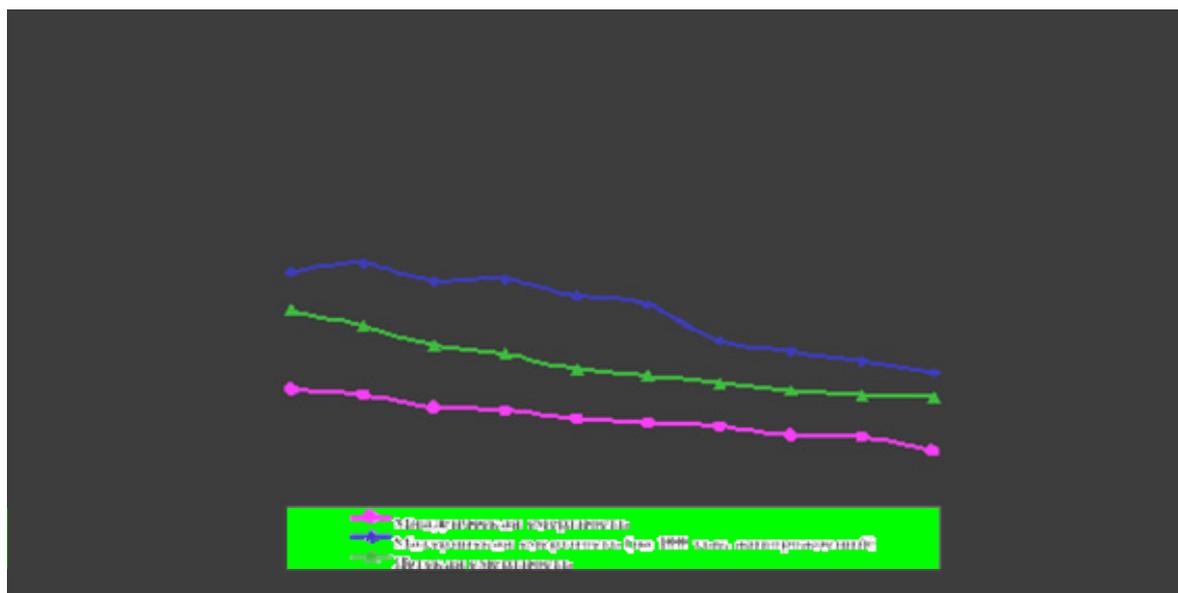

Рис. 2. Динамика изменения детской, материнской и младенческой смертности

Следует отметить, что коэффициенты детской, младенческой и материнской смертности являются основными индикаторами, определенными Целями Развития Тысячелетия. Достигнутые позитивные сдвиги в динамике их сокращения указывают на результативность мер, осуществляемых в республике в достижении поставленных целей.

Результатами проводимой социальной политики и реформирования системы здравоохранения является увеличение по сравнению с 1990 годом продолжительности жизни с 69 лет до 72,9 лет. Если учесть, что продолжительность жизни – достаточно медленно меняющийся демографический фактор, то рост в 3,7 года для переходного периода является очень высоким показателем. Для сопоставления – в высокоразвитых странах мира продолжительность жизни населения составляет: в Германии – 77 лет, в Великобритании – 78 лет, во Франции – 79 лет. В Азии средняя продолжительность жизни – 62 года, а в Африке – 52 года. Узбекистан по данному индикатору поднялся до уровня целого ряда европейских стран и превзошел Россию, Беларусь и Украину.

Основным направлением, позволяющим повысить качество медицинских услуг, является расширение и модернизация существующей материально-технической базы. Вследствие этого, в целом по республике среднее число дней пребывания больного в стационаре уменьшилось с 12,8 в 2000 г. до 10 дней в 2009 г. Это способствовало увеличению оборота койки с 26,6 в 2000 г. до 31,0 дня в 2009 г. и уменьшению среднего времени ее простоя.

Сегодня в Узбекистане медицинскую помощь населению оказывают 5754 амбулаторно-поликлинических учреждения мощностью 413,6 тыс. посещений в смену. Причем анализ мощности амбулаторно-поликлинических учреждений указывает на устойчивую динамику роста посещений за период с 2000-2009 годы.

Принимаемые меры, направленные на реструктуризацию сети медицинских учреждений, позволили сократить их число на 14 единиц за 2000-2002 гг. и на 47 больничных учреждений за 2007-2009 гг. Медицинскую помощь в них получают более 4,5 млн. человек.

Доступность стационарного лечения характеризуется числом больничных коек в них. Анализ данного показателя указывают на то, что обеспеченность больничными койками в Узбекистане выше среднего уровня – 47 ед. (по оценкам ВОЗ). Для примера, в Европейском регионе на 10 тыс. населения приходится 63 больничные койки, в Африке – 10 больничных коек.

Создание сельских врачебных пунктов (СВП), оснащенных современной медицинской техникой, явилось результатом реформ в области национального здравоохранения. Так сеть СВП за 2000-2009 гг. имеет устойчивую динамику роста. На сегодняшний день в республике функционируют 3133 СВП.

Показатели охвата услугами здравоохранения отражают, в какой мере население, нуждающееся в серьезной медицинской помощи, фактически получает ее. К таким показателям относятся показатели деторождения при квалифицированном родовспоможении и иммунизация с целью предотвращения типичных детских инфекционных заболеваний. Анализ этих показателей по данным ВОЗ продемонстрировал, что в Узбекистане существует 100% охвата процессом медицинского обслуживания женщин во время родов и иммунизация детского населения, что сопоставимо с показателями развитых стран.

Согласно имеющимся данным, в мире в целом на 10 тыс. населения приходится 13 врачей и 29 работников сестринского и акушерского персонала при значительных различиях между странами и регионами. По оценкам ВОЗ Узбекистан имеет достаточно высокий уровень обеспеченности врачами – 27 на 10 тыс. человек и сестринского и

акушерского персонала – 109 на 10 тыс. человек, что указывает на обеспеченность медицинскими кадрами выше среднего уровня.

Хотя для определения достаточности кадрового потенциала здравоохранения не существует единого стандарта, согласно оценке ВОЗ, страны с числом медицинских работников (считая только врачей, медицинских сестер и акушерок) менее 23 на 10 тыс. населения, едва ли смогут достичь достаточных показателей охвата основными видами первичной медико-санитарной помощи, которым отдается приоритет в рамках Целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия.

Дальнейшее реформирование и повышение качества медицинских услуг видится:

- в увеличении доли медицинских услуг в структуре сферы услуг и экономического роста посредством расширения частного сектора и привлечения внебюджетных источников финансирования данной сферы;

- в повышении качества;

- в предоставлении медицинских услуг в государственных учреждениях;

- в расширении профилактической работы, особенно по совершенствованию работы санитарно-эпидемиологических служб с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний; в расширении борьбы с наиболее тяжелыми заболеваниями, такими как туберкулез, онкологические заболевания;

- в улучшении доступа к медицинской помощи, в учреждениях здравоохранения и обеспеченности их инфраструктурой;

- в переходе к экономическим методам регулирования, расширению конкурентной среды, внедрении страховой медицины.

Формирование здорового поколения – важнейшее условие повышения уровня и качества его жизни. Важность здоровья как одного из приоритетов благополучия населения подтверждается и тем, что с ним связаны и демографическая ситуация (рождаемость, смертность), здоровье нации, обеспечение возрастающих потребностей населения, производительность и эффективность производства и в целом устойчивое экономическое развитие страны.

* * *

1. Здоровье -1. Проект. Отчет по реализации проекта, Ташкент, 1998.

2. Каримов И.А., Мировой финансово-экономический кризис, пути и меры его преодоления в условиях Узбекистана. - Ташкент, 2009.

3. Мировая статистика здравоохранения. 2009 г. Всемирная организация здравоохранения.

4. ПРООН. Доклад по целям развития тысячелетия (ЦРТ). Узбекистан. 2006 г. - С. 98.

5. Статистические отчеты по социально-экономическому развитию Республики Узбекистан за 2007-2009 гг. Государственный статистический комитет республики Узбекистан.

6. Studying the Restructuring of Public Health System in the Republic of Uzbekistan. Progress Report of the Japanese Agency for International Cooperation. Tashkent, 2003.

7. World Bank. World Indicators Development. 2009y. p. 116.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА В ДЕПРЕССИВНОМ РЕГИОНЕ

Мирзабалаева Ф.И.

В статье рассматриваются социально-экономические факторы, определившие ситуацию рынка труда Республики Дагестан; тенденции формирования человеческого потенциала республики на основании анализа ИЧР за ряд лет (HDI), основные социально-экономические индикаторы уровня жизни населения Республики Дагестан и т.д.

Автором делаются выводы о возросших социальных рисках на рынке труда: росте безработицы, снижении уровня жизни, развитии теневой экономики, увеличении масштабов неформальной занятости; усилении дискриминации в сфере труда, декалфикации рабочей силы, моббинга, и др. Активно используются данные статистики и результаты социологических исследований. Сформированы предложения для решения выявленных проблем: повышения конкурентоспособности и мобильности рабочей силы, развития инновационных форм занятости, повышения роли профсоюзов в регулировании социально-трудовых отношений и др.

Ключевые слова: депрессивный регион, социальные риски, человеческий потенциал, кризис, снижение уровня жизни, повышение конкурентоспособности рабочей силы.

Среди социально-экономических факторов, определивших сегодняшнюю ситуацию на рынке труда Республики Дагестан можно назвать следующие: сложившийся дисбаланс между численностью трудовых ресурсов и имеющимися в республике рабочими местами; деформацию системы трудовых отношений, обусловленную значительными масштабами занятости в неформальном секторе экономики; ухудшение качественных характеристик системы рабочих мест (которые с 90-х годов практически не обновлялись); потерю предприятиями значительного числа работников высокой квалификации; недостаточную адаптированность системы профессионального образования к новым условиям хозяйствования (что приводит к выпуску учебными заведениями всех уровней специалистов по профессиям, не пользующимся спросом на рынке труда); проблему с трудоустройством отдельных социально-демографических групп населения (молодежь, женщины, инвалиды и т.д.); продолжающийся рост численности трудовых ресурсов при сохраняющейся относительно благоприятной демографической ситуации; высокий уровень незанятого населения, сложившийся на момент реформирования экономики; высокий коэффициент демографической нагрузки на трудоспособное население и др.

Однако в республике имеются резервы для развития человеческого потенциала. Оценка ситуации с воспроизводством человеческого потенциала в Дагестане на основании совокупности индексов дохода, продолжительности жизни и образования, рассчитанных по методологии ПРООН за период 1996-2007 гг., позволяет констатировать, что республика занимает среди субъектов Российской Федерации далеко не лидирующее положение, но ситуация продолжает улучшаться. В 1996 г. республика была на 76 месте, а в 2007 г. – перешла на 44 место (см. табл.1). Подобное перемещение – результат высоких показателей индекса образования и индекса продолжительности жизни.

Дальнейшему росту индекса человеческого развития мешает низкий уровень жизни населения республики. Дефицит дохода в 2006 году составил 222,6 млн. рублей, в 2007 г. – 312,2 млн., в 2008 г. – 281,8 млн. руб. За период с 2000 по 2008 гг. удельный вес численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума снизил-

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

ся с 72,6% до 10,1%, коэффициент фондов увеличился с 11,3 до 13,1 раз, среднедушевые доходы увеличились в 12,7 раз (с 861,3 до 10962 руб., среднемесячная номинальная численная заработная плата работающих в экономике возросла в 8,6 раза (с 878,7 до 7595,1 рублей).

Таблица 1

**Динамика развития человеческого потенциала Республики Дагестан
за 1996-2007 гг. [2; 3]**

	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Душевой ВРП, ППС долл. США	1251	1649	2331	2494	2016	2616	2633	2682	3414	4157	4556	5439
Индекс дохода	0,215	0,468	0,526	0,537	0,501	0,545	0,546	0,549	0,589	0,622	0,637	0,667
Ожидаемая продолжи- тельность жизни, лет	70,3	70,3	70,1	70,1	70,7	71,56	71,43	72,3	72,7	73,3	73,35	74,21
Индекс долголетия	0,755	0,755	0,752	0,752	0,761	0,776	0,774	0,789	0,795	0,805	0,806	0,820
Доля учащихся среди возрастов 6-23 года	66,7	72,0	73,4	78,6	74,1	69,5	60,4	60,4	60,1	60,0	59,4	0,586
Индекс образования	0,879	0,897	0,908	0,925	0,910	0,888	0,857	0,857	0,856	0,856	0,854	0,851
Индекс развития чело- веческого потенциала	0,616	0,707	0,729	0,738	0,724	0,736	0,726	0,732	0,747	0,761	0,766	0,780
Место РД в России	76	57	70	64	64	63	66	61	45	40	47	44

Существенно изменилась структура денежных доходов населения за 2000-2008 гг.: доля заработной платы, включая выплаты социального характера, снизилась на 14,6 процентных пункта в общей сумме денежных доходов; удельный вес оплаты труда снизился с 21,3% до 12,8%; доходы от собственности и другой деятельности увеличилась с 36,9% до 54,7%.

Неформальные заработки, занятость в негосударственном секторе служат тем амортизатором, который в современных сложных социально-экономических условиях позволяет сохранить относительную устойчивость. Данный вывод подтверждается и разрывом в уровне среднемесячной заработной платы Дагестана и России, который в 2008 году составил 2,3 раза (в 2006 году – 2,4 раза, в 2005 году – 2,3 раза). Среднемесячная заработная плата в Дагестане в 2008 году была одной из низкой среди республик и областей ЮФО: в Краснодарском крае – 13163 рублей; Астраханской области – 12340; Ростовской области – 12539,0; Волгоградской области – 12001,8; Ставропольском крае – 11109,5; Адыгее – 10096,9; Северной Осетии – 9150,9; Карачаево-Черкесии – 9383,6; Ингушетии – 8913,8; Кабардино-Балкарии – 9033,9; Калмыкии – 9083,1; Республике Дагестан – 7595 рублей. Подобная цена рабочей силы не может способствовать реализации Концепции достойного труда в республике.

Республика Дагестан относится к числу регионов, в котором коэффициент напряженности рынка труда имеет максимальные значения. На рынке труда увольнения стали наблюдаться только с начала 2009 года и, по данным Министерства труда и социального развития РД на 30.12.09 число работников, высвобожденных в связи с сокращением численности, составило 3688 человек.

На протяжении длительного времени на одну заявленную в органы службы занятости населения вакансию претендуют от 60 до 120 и более незанятых трудовой деятельностью граждан, состоящих на учете в центрах занятости населения городов и районов в поисках работы (см. таблицу 2).

Таблица 2

**Численность незанятых граждан, зарегистрированных
в государственных учреждениях службы занятости населения,
в расчете на одну заявленную вакансию, человек [9, С.146]**

	1995	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Российская Федерация	8,2	1,6	1,5	2,1	2,3	2,7	2,5	2,0	1,5	1,9
Южный федеральный округ	9,2	1,9	1,9	4,5	6,5	7,8	6,8	5,8	4,5	5,8
Республика Адыгея	27,9	1,3	1,4	1,9	3,7	5,4	6,3	2,8	2,5	3,1
Республика Дагестан	66,1	35,9	43,9	78,0	71,5	71,7	101,3	99,6	121,0	123,3
Республика Ингушетия	420,4	526,4	59,8	207,0	227,6	631,5	706,9	702,5	1589,9	488,3
Кабардино-Балкарская Республика	17,5	19,3	12,7	12,8	14,4	20,7	22,3	18,2	11,3	8,1
Республика Калмыкия	74,1	15,8	12,4	13,3	15,3	16,7	11,9	16,1	12,9	14,4
Карачаево-Черкесская Республика	27,4	4,4	4,3	4,3	3,6	10,3	9,6	12,5	12,6	9,8
Республика Северная Осетия - Алания	24,9	4,8	3,6	3,1	3,6	13,9	20,5	13,0	14,0	11,4
Чеченская Республика	1094,1	2687,8	3435,9
Краснодарский край	4,8	0,7	0,7	0,8	0,7	0,8	0,7	0,6	0,6	0,8
Ставропольский край	7,9	0,9	1,0	1,1	1,4	2,3	2,6	2,9	1,9	3,5
Астраханская область	17,1	2,2	2,4	2,1	3,6	15,8	4,4	4,8	2,4	2,3
Волгоградская область	3,6	0,7	0,7	1,1	1,1	1,6	1,3	1,1	0,8	1,7
Ростовская область	2,8	0,9	0,9	1,3	1,4	1,7	1,6	1,1	0,9	1,4

Источник: данные Федеральной службы по труду и занятости.

Соотношение занятости и безработицы представляется своеобразным индикатором экономического состояния, как в регионе, так и в стране в целом. Численность граждан Республики Дагестан, имеющих официальный статус безработных, в 2009 году составила 48,8 тыс. человек, уровень безработицы по методологии МОТ составил

13,6%, а регистрируемая безработица – 3,7% (в 2008 г. – 13,4% и 3,6%, в 2007 – 20,2% и 4,3% соответственно).

Высокий уровень безработицы в республике наблюдается у мужчин в возрасте от 30 до 49 лет – 39,4%, а у женщин в том же возрасте – уже 44,2%. Наблюдается тенденция омоложения безработицы. Так, за 2002-2008 годы доля безработных в возрасте 20-24 лет выросла на 7,4%. С переходом к рыночной экономике и увеличением общей нагрузки на рынок труда проблема занятости молодежи приобрела еще большую актуальность и остроту, в связи с тем, что при практически сохраняющихся высоких темпах прироста трудовых ресурсов вступление молодежи в трудоспособный возраст происходило уже в условиях сокращения даже имевшегося числа рабочих мест.

В Республике Дагестан, исконно относящейся к трудоизбыточным регионам Российской Федерации и характеризующейся складывавшимся на протяжении десятилетий отставанием темпов создания рабочих мест от прироста численности трудовых ресурсов, связанным, прежде всего, с высоким естественным приростом населения и соответственно значительно большей, чем в целом по Российской Федерации, долей молодежи, вступающей в рабочий возраст, проблема занятости молодежи всегда являлась наиболее актуальной для всех городов и районов. Так, если удельный вес молодежи в общей численности населения в целом по Российской Федерации составляет до 18-19%, то по Республике Дагестан этот показатель всегда превышал 25%, а по итогам Всероссийской переписи населения 2002 года доля молодежи в Республике составила 25 процентов в общей численности населения.

Начиная с 1999 г. органы ГСЗН Республики Дагестан регулярно анализируют профессиональные намерения школьников. Результаты опросов, проводимых в школах, учитываются при разработке основных направлений профориентации школьников. В 2006 г. Было опрошено 7124 школьника (из них 4714 – живут на селе и 2410 – в городе). Результаты исследования показали, что, как и в предыдущие годы, наибольшей популярностью среди молодежи пользуются такие профессии, как врач (7%), педагог (6,9%), юрист (4,9%), экономист (4%), медицинская сестра (3%), программист (1,9%), инженер (1,5%), бухгалтер (1,4%), а также предприниматель, психолог, дизайнер, менеджер, журналист, парикмахер, музыкант, водитель и др. Ни один из опрошенных сельских школьников, к примеру, не намерен стать животноводом, дояркой или механизатором [14].

И в то же время официальные органы сообщают, что наибольшим спросом будут пользоваться следующие профессии и специальности: компьютерная верстка, водитель, портной, закройщик, швея, вязальщица, вышивальщица, парикмахер, маникюрша, повар, кондитер, массажист, обувщик по индивидуальному пошиву обуви с умением производить ремонт, токарь, электрогазосварщик, газосварщик, каменщик, радиомеханик, электромонтер, машинист бульдозера, столяр-плотник, автомеханик, водитель [8].

Сложности повышения конкурентоспособности рабочей силы вызывает и наличие террористической угрозы, присутствующая в регионе в течение многих лет. В ноябре-декабре 2008 года в рамках комплексного аналитического исследования был проведен опрос с целью выявления общественного мнения об экстремизме. Среди 1778 молодых респондентов 56,2% составили женщины и 43,8% – мужчины. Среди проблем, беспокоящих дагестанскую молодежь, на первом месте стоит проблема экстремизма и терроризма (19%), на втором – проблема безработицы (18%), на третьем – рост наркомании и алкоголизма (15%) [7].

В настоящее время массовая неформальная занятость наряду с другими деформациями рынка труда стала в определенной мере тормозом на пути экономического роста и модернизации экономики. Данная форма занятости придает процессам на рынке труда латентный характер, консервирует негативные тенденции, что препятствует формированию эффективного рыночного механизма регулирования рынка труда.

**Международная научно-практическая конференция
«КАЧЕСТВО И УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ» (май 2010 г.)**

Наиболее типичными видами неформальной деятельности являются: услуги населению по строительству, ремонту, пошиву; уличная торговля, частные услуги (уборка, приготовление пищи; репетиторство, частные уроки), а также в значительной степени посредническая деятельность. Все эти виды деятельности в большинстве случаев осуществляются без патента, контракта, не декларируются в налоговой инспекции. Рассмотрим подробнее особенности неформальной занятости в депрессивно-трудозбыточном регионе (см. таблицу 3).

Численность занятых только с 2004 г. по 2008 г. увеличилось с 347,1 тыс. чел. до 556,4 тыс. чел., в том числе мужчин – с 199,9 тыс. чел. до 314,3 и женщин с 147,2 тыс. чел. до 242,1 тыс. человек. Возрастной состав занятых в НС имеет тенденцию к снижению. За период с 2004 по 2008 гг. средний возраст занятых снизился с 37,2 лет до 35,0 лет, в том числе: мужчин – с 38,2 до 34,4 и женщин – с 36,7 до 35,7 лет. Среди занятых в НС в 2008 году 38,3% составляет молодежь (в официальной экономике среди занятых молодежь составляет 33,1%). Наиболее трудоспособная часть населения занята в секторе, в котором отсутствуют какие-либо гарантии в профессионально-карьерном росте.

В условиях глобального кризиса возрастают риски на рынке труда: безработицы; увеличения масштабов неформальной занятости; развития дискриминации в сфере труда; снижения доходов; декартификации рабочей силы; моббинга; и др.

Таблица 3

**Основные характеристики занятых в неформальном секторе
Республики Дагестан в 2008 г. [13, СС.110-116]**

	Все- го	В том числе в возрасте, лет											Сред. воз- раст
		15 - 19	20 - 24	25 - 29	30 - 34	35 - 39	40 - 44	45- 49	50 - 54	55 - 59	60 -64	65 -72	
Занято всего, тыс. чел.	556,4	47,6	93,5	71,8	71,9	67,4	79,4	59,8	31,7	19,4	5,4	8,5	35,0
в процентах	100	8,6	16,8	12,9	12,9	12,1	14,3	10,7	5,7	3,5	1,0	1,5	-
Мужчины, всего, тыс. чел	314,3	26,0	57,5	44,3	42,4	36,6	41,0	33,5	14,2	11,4	2,1	5,3	34,4
в процентах	100	8,3	18,3	14,1	13,5	11,6	13,0	10,7	4,5	3,6	0,7	1,7	-
Женщины, всего - тыс. чел	242,1	21,6	36,0	27,5	29,5	30,8	38,4	26,3	17,5	8,0	3,3	3,2	35,7
в процентах	100	8,9	14,9	11,3	12,2	12,7	15,9	10,9	7,2	3,3	1,4	1,3	-
Работающие по найму	260,0	26,0	53,0	38,1	37,0	34,6	26,9	23,7	11,2	7,8	1,0	0,7	32,7
в процентах	100	10,0	20,4	14,7	14,2	13,3	10,3	9,1	4,3	3,0	0,4	0,3	-
Работающие не по найму	296,4	21,6	40,5	33,7	34,9	32,8	52,5	36,1	20,5	11,6	4,4	7,8	37,0
в процентах	100	7,3	13,7	11,4	11,8	11,1	11,7	12,1	6,9	3,9	1,5	2,6	-

Глобальный кризис вызвал рост безработицы, а потеря работы угрожает семейному благополучию, и люди готовы снизить ее риск. Одни будут стремиться активно снизить этот риск, пытаясь сменить профессию, повысить квалификацию, больше работать и т.п.), другие – пассивно (согласие на снижение зарплаты или ухудшение условий занятости).

По оценкам Д. Бланшфлауэр, ожидание увольнения снижало заработную плату в Великобритании в 1980-е годы в среднем на 9%, а в неюнизированном секторе – на 19%. В 2007 г. он на новых данных подтвердил вывод о том, что страх безработицы оказывает негативное воздействие на уровень заработной платы [15, Р.118].

Борьба с безработицей нашла отражение в государственной антикризисной политике: из 157 млрд. руб. дополнительных бюджетных ассигнований на меры социальной поддержки на активную политику занятости направлено 77,7 млрд. рублей¹. В конце августа 2009 г. количество безработных, рассчитанное по методологии МОТ, было 5,8 млн. человек, или 7,6% экономически активного населения. В органах ГСЗН в качестве безработных зарегистрировано 2 млн. человек, в том числе 1,7 млн. получили пособие по безработице. Велика скрытая безработица – свыше 2,8 млн. человек находились в вынужденных отпусках, трудились неполное рабочее время. По прогнозам специалистов, к концу года, когда сезонные факторы перестанут действовать, количество безработных возрастет до 10% экономически активного населения. Профсоюзы считают, что в ближайшее время увольнение ожидает 300 тыс. человек. Значительная часть общего количества безработных – молодые люди в возрасте до 25 лет: 1,6 млн. человек, или почти 28% [10, С.12].

Острее всего последствия безработицы проявляются в моногородах, где с закрытием градообразующего предприятия у жителей не остается шансов найти другую работу. Приблизительно 25% россиян [1] проживают в 40 моногородах и 330 подобных поселках городского типа; до кризиса в них производилось до 40% ВВП. В 2010 г. правительство окажет поддержку примерно 20 из них. На эти цели в федеральном бюджете на 2010 г. предусмотрено около 10 млрд. рублей. В этом году помощь поступит из средств, выделенных на обеспечение сбалансированности региональных бюджетов (14 августа 2009 г. Премьер России В.Путин подписал распоряжение о выделении из федерального бюджета 14 млрд. руб.). Возможно, будут использованы и резервы правительства, специально отложенные для помощи регионам, – это еще 150 млрд. руб. [10].

Международным агентством по подбору персонала Kelly Services обнародованы результаты исследования россиян, которые показали, что 58% россиян не имеют дополнительных источников материального обеспечения. В случае потери работы: 61% – надеются на поддержку других членов семьи, 31% – ищут спасение в разовых заработках, 16% – рассчитывают на сдачу жилья в аренду; 13% – собственный бизнес; 8% – займутся репетиторством; 5% – будут жить на собственные накопления [6 С.59].

По результатам социологических исследований ВЦИОМ и генерального партнера IFORS (которые в марте 2008 г. проводили специальное исследование в 46 областях, краях и республиках России), главным критерием привлекательности при определении работы как «хорошей» для россиян является хорошая зарплата. Этот признак к наиболее важным отнесли 85% опрошенных (на втором месте – полное и своевременное выполнение компанией обязательств перед работниками (65%), на третьем – стабильность, уверенность в том, что ухудшений не будет (61%) и т.д. [5 С.72].

Эксперты Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР) считают, что ситуация в развитых странах, таких как, к примеру, США, Германия и Франция, несколько хуже, чем в России. «Те меры, которые были приняты государством, правительством на первоначальном этапе развития кризиса, достаточно адекватны, – отметил председатель ФНПР Михаил Шмаков. – Они во многом позволили сгладить ситуацию на рынке труда, уйти от катастрофических последствий». И в то же время им было отмечено, что на многих предприятиях введены сокращенные рабочие недели, налицо нарушение прав работников и т.д. Только за последние два года в судах юристов было рассмотрено около 30 тыс. трудовых споров. Более 92% из них выиграли работники. В результате работодателями было выплачено более 8,5 млрд. руб. членам профсоюза [4, С.14]. В условиях современного кризиса ряды профсоюзов должны расти, т.к. других общественных организаций, которые могли бы защитить социально-трудовые права и интересы наемных работников, нет.

¹ В начале кризиса рекомендовалась организация временных и общественных работ. Теперь Комитет ГД по труду и социальной политике подчеркивает необходимость переориентировать регионы на создание постоянных рабочих мест.

Последствиями кризиса воспользовались некоторые страховщики. Однако эксперты, опрошенные «Ведомостями», отмечают, что возмещение по полисам страхования от потери работы выплачивается только в случае увольнения или сокращения с постоянного места работы по инициативе работодателя, а также при его ликвидации или банкротстве. А вот от увольнения по собственному желанию застраховаться не удастся. Не распространяется страховка и на случаи уменьшения дохода. Страховщики также ограничивают потенциальных клиентов по возрасту, стажу работы и уровню дохода. Например, в «АльфаСтрахование-жизнь» не продадут полис лицу моложе 25 лет с доходом менее 15 000 руб. в месяц, а также стажем работы на последнем месте менее года. В «Уверен. ру» не страхуют сотрудников ПБОЮЛ и компаний со штатом менее 30 человек, а также клиентов старше 50 лет или тех, у кого стаж работы в компании менее одного года. Несмотря на массу ограничений, стоимость полисов, по словам «Ведомостей», на случай потери работы весьма внушительна. Она может составлять и 7% от дохода, и более 10% от суммы кредита [12, С.44].

Уменьшить риски на рынке труда можно, повышая конкурентоспособность рабочей силы. Начиная с 1999 г. органы ГСЗН Республики Дагестан регулярно анализируют профессиональные намерения школьников. Результаты опросов, проводимых в школах, учитываются при разработке основных направлений профориентации школьников.

К рискам рынка труда можно отнести и усиление мобильности безработных в неформальном секторе. В настоящее время массовая неформальная занятость наряду с другими деформациями рынка труда стала в определенной мере тормозом на пути экономического роста и модернизации экономики. Данная форма занятости придает процессам на рынке труда латентный характер, консервирует негативные тенденции, что препятствует формированию эффективного рыночного механизма регулирования рынка труда.

Еще один риск – усиление моббинга в условиях мирового кризиса. Подвергнуться моббингу может каждый. При сокращении персонала можно вытеснить неугодных, сохранить друзей и родственников и т.д. Моббинг ухудшает социально-психологический климат в коллективе и несет массу социальных проблем. Распознать и бороться весьма сложно, но в условиях кризиса этот риск весьма существенен.

В условиях продолжающегося кризиса необходимо стимулировать развитие новых форм занятости, которые придают большую гибкость рынку труда и способствуют снижению рисков. Инновационный сегмент должен быть предметом особого внимания не только ученых, но и практиков, т.к. только он выполнит роль амортизатора в современных жестких условиях функционирования рынка труда.

В Проекте Стратегии социально-экономического развития Республики Дагестан на период до 2020 года предусмотрено превзойти средние показатели по России в расчете на душу населения по продукции сельского хозяйства в 2 раза, сократить отставание по ВРП в 1,9 раз, продукции промышленности – в 5,5 раза, среднедушевым денежным доходам – в 1,3 раза, а также по некоторым другим показателям. Для достижения этих показателей предполагается к 2020 г. по сравнению с 2006 г.: увеличить инвестиции в 6,6 раза, промышленное производство – в 12,4 раза, реальные доходы на душу населения – на 370,8%, снизить дотационность республики с 75,7% до 34,3% и т.д. Продолжающийся кризис вносит существенные правки в эти планы.

26-27 февраля 2009 г. в Москве прошла конференция на уровне министров социального блока государств-членов Совета Европы с повесткой дня: «Инвестировать в социальную сплоченность – инвестировать в стабильность и благополучие общества». В сфере благосостояния людей социальная сплоченность подразумевает достижение равенства и отсутствие дискриминации в обеспечении прав человека в реальной жизни при наличии многообразия мнений в области культуры и религиозных верований.

Одной из задач для России в данной области является включение социальной сплоченности в число национальных целей. Только социальная сплоченность общества может снизить социальные риски. В системе приоритетов государственной соци-

альной политики в первую очередь должны быть выделены качество воспроизводства населения; формирование и развитие человеческого потенциала; повышение конкурентоспособности человеческих ресурсов, восстановление уважительного отношения к любому труду и квалификации.

* * *

1. Доклад Института региональной политики (ИРП). Моногорода России: как пережить кризис?

2. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. 2006/07. /под общей ред. проф. С.Н. Бобылева, А.Л. Александровой, Н.В. Зубаревич. т2007, СС. 14-17.

3. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2008 г. /под общей ред. А.Г.Вишневого и С.Н. Бобылева. 2009 г.

4. К осени безработица может стать катастрофой. // Служба занятости. - 2009.- №10.

5. Кадровик. Кадровый менеджмент. – 2008. - №6. NewsRu.Com.

6. Кадровик. Трудовое право для кадровика. - 2009.- №8. <http://finam.info>

7. Мониторинг и прогноз социальных процессов в подростковой и молодежной среде в целях выявления общественного мнения об экстремизме// Аналитическая записка Министерства по делам молодежи Республики Дагестан.

8. Программа содействия занятости населения Республики Дагестан на 2006-2010 годы. г. Махачкала, 2005 год. С.16. Материалы Министерства труда и социального развития.

9. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009.

10. Ржаницына Л., Рыбальченко С. Социальные последствия экономического кризиса в 2009г.//Человек и труд. - 2010. - №1.

11. Роик В.Д. Социальная сплоченность: доктрина Совета Европы и задачи для России.//Труд за рубежом.- 2009. - №1.

12. Страховщики начали продавать полисы от безработицы. // Влияние экономического кризиса на рынок труда в Европе. //Служба занятости.- 2009. - №10.

13. Труд и занятость в Республике Дагестан. Статистический сборник. Махачкала, 2009 г.

14. Эфендиев И. Республика Дагестан: профориентация выпускников школ как один из факторов регулирования регионального рынка труда.// Человек и труд.- 2008.- №11.

15. Blanchflower D.G., Shadforth C. Fear, Unemployment and Migration// NBER Working Paper No 13506. Oct. 2007. См. Гимпельсон В., Монусова Г. Страх безработицы: опыт межстрановых сопоставлений// Вопросы экономики. – 2010.- № 2.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ ГОРОДСКИХ И СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ

**Бурыкин Д. Е.
Дульзон С.В.
Липатов М.А.**

Дана оценка расходам на конечное потребление и их дифференциации в сельских и городских домохозяйствах. Рассмотрено состояние потребления продуктов питания населением РФ в сравнении с нормами питания. Предложена разработка отраслевых норм питания в потребительскую корзину сельского населения.

Ключевые слова: уровень жизни, расходы на конечное потребление, потребление продуктов питания, нормы питания.

Рост доходов населения в последние годы сказался и на увеличении его расходов на конечное потребление. Однако, несмотря на опережающий рост потребительских расходов сельских жителей по сравнению с городом, разрыв в их соотношении остается высок (см. рис.).

Рис. Соотношение расходов на конечное потребление сельского и городского населения РФ.

Оценка расходов на конечное потребление в домохозяйствах РФ за 1999 – 2007 гг. показала, что в городских домохозяйствах среднедушевые расходы на конечное потребление выросли с 1,1 тыс. руб. в месяц в среднем на одного члена домохозяйства в 1999 г., до 7,7 тыс. руб. в 2007 г., увеличившись при этом в 7,2 раза, а в сельских лишь в 5,7 раз, с 0,8 тыс. руб. в 1999 г. до 4412,5 руб. в 2007 г. При этом абсолютная разница в расходах на конечное потребление между сельским и городским населением составила в 2007 г. – 3,3 тыс. рублей.[1].

При общем неудовлетворительном изменении соотношений расходов на конечное потребление динамика их структуры показывает положительную тенденцию их изменения. Снижение доли затрат на питание и увеличение удельного веса расходов на покупку непродовольственных товаров и услуг растет, что по общемировой практике свидетельствует об улучшении качества жизни населения. Удельный вес расходов на питание в структуре среднедушевых расходов на конечное потребление по всем домохозяйствам РФ неуклонно снижался в течение всего исследуемого периода и достиг отметки в 33,9% к 2007 г. против 53,2% в 2000 г., с разницей в 19,3 п.п. Соответствующие темпы снижения удельного веса расходов на питание в городских и сельских домохозяйствах отражают ту же тенденцию с небольшим опережением горожан, где в 2007 г. удельный вес расходов на питание в структуре среднедушевых расходов на конечное потребление составил 31,7% по сравнению с 50,5% в 2000 г., на селе же он снизился до 44,8% к 2007 г. против 63,8% в 2000 г. [2]. Однако такое соотношение еще нельзя признать удовлетворительным. В частности это соотношение на селе свидетельствует о низком уровне жизни.

Это подтверждается статистикой потребления продуктов питания в городских и сельских домохозяйствах в натуральном виде (см. табл.). Как видно из данных таблицы, потребление селянами основных высококалорийных и витаминонасыщенных продуктов все еще отстает от городского населения – по фруктам и ягодам на 27,1%, мясу и мясопродуктам – 15,4%, молоку и молокопродуктам – 7,1%, яйцу – 9,3%, рыбе и рыбопродуктам – 4,6%, лишь по потреблению хлеба и хлебобулочных изделий, картофеля, овощей, сахара, масла растительного – село обгоняет город. И это при том, что селяне немалую часть животноводческой продукции производят сами на личных подворьях.

Таблица

Соотношение потребления продуктов питания сельского и городского населения по сравнению с рациональными (медицинскими) нормами и с нормативами, заложенными в потребительскую корзину, 2008 г.

Наименование продуктов	Нормы питания, кг, в среднем на душу населения		Фактическое потребление продуктов питания, в среднем на потребителя в год, кг			Потребление, в % к нормам			
	рациональные (медицинские)	заложенные в ПК	село	город	село к городу, %	к рациональным		к нормам, заложенным в ПК	
						село	город	село	город
хлеб и хлебные продукты	110	119,5	123,2	92,7	132,9	112,0	84,3	103,1	77,6
картофель	117	102	81	62,2	130,2	69,2	53,2	79,4	61,0
овощи и бахчевые	139	98	91,9	88,3	104,1	66,1	63,5	93,8	90,1
фрукты и ягоды	71	22,6	50,1	65,9	76,0	70,6	92,8	221,7	291,6
мясо и мясные продукты	74	35,5	66,1	78,1	84,6	89,3	105,5	186,2	220,0
молоко и молочные продукты	389	248,9	238,9	249,3	95,8	61,4	64,1	96,0	100,2
яйца, шт.	290	195	191	207	92,3	65,9	71,4	97,9	106,2
рыбу и рыбные продукты	23	15,5	19,1	19,9	96,0	83,0	86,5	123,2	128,4
сахар и кондитерские изделия	38	22,5	36,2	30,4	119,1	95,3	80,0	160,9	135,1
масло растительное и другие жиры	13	12,6	11,4	10,3	110,7	87,7	79,2	90,5	81,7

Источник: Федеральный закон «О потребительской корзине в целом по РФ» № 44-ФЗ, 31.03.06 г.; Стат.бюллетень «Потребление продуктов питания в домашних хозяйствах. 2008 г.» (по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств), – М.: 2009г.; Доклад «Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию» – М.: ВНИИЭСХ, 2007 г., 2010 г.

Эта же тенденция просматривается в различиях питания сельского и городского населения в соотношении фактического потребления основных продуктов питания с медицинскими нормами и нормами, заложенными в потребительскую корзину. То есть по потреблению животноводческих продуктов и рыбы население города приближается к рациональным нормам, то же наблюдается в соотношении к нормам, заложенным в ПК. В то же время это соотношение указывает на то, что нормы, заложенные в потребительскую корзину по основным высококалорийным продуктам являются заниженными, и фактическое потребление мяса, молока, яиц и рыбы приближается или превышает минимальные нормы.

К сожалению, Росстат не публикует данные по потреблению продуктов питания по децильным группам населения, дифференцированным по среднедушевым располагаемым ресурсам. Опубликованные ранее данные (2005 г.) показывают, что сельские жители 1-й нижней по доходам децильной группы питаются на уровне выживания. Горожане этой группы питаются также ниже нормы, но на порядок выше, чем сельские жители. Например, потребление селянами первой децильной группы основных витаминизированных групп продуктов, таких как овощи и бахчевые, фрукты и ягоды, молоко и молочные продукты, яйца, рыба и рыбные продукты немногим превышает половину заложенной в ПК нормы, а такие высококалорийные продукты, как мясо и мясные продукты, хлеб и хлебные продукты, масло растительное и другие жиры потребляются на уровне 70,1; 87,2; 65,1 от нормы соответственно [3]. Безусловно, что за эти годы положение зримо улучшилось, как и в общем аспекте, но проблемы остаются и требуют дифференцированного подхода к каждой группе населения. Казалось бы, учитывая наличие приусадебного участка, сельские жители должны и потреблять больше мяса и молокопродуктов, фруктов и ягод, но потребность в деньгах вынуждает их эти продукты вывозить на рынок. За анализируемые годы поступление продуктов питания из ЛПХ в сельских домохозяйствах снизилось на 10,3 процентных пункта. Здесь видимо и сказался перекос, когда селянам невыгодно стало не только производить свою продукцию, но и потреблять. Поэтому, селяне (в большинстве пенсионеры) спешат покупать дешевые импортные продукты.

Краткий анализ потребления продуктов питания указывает на необходимость пересмотра норм питания, закладываемых в ПК, а для селян в них еще должны учитываться и специфические условия жизни в сельской местности. По своей природе условия жизни и труда в сельской местности сопряжены с большим расходом энергии, как утверждают рекомендации величин физиологической потребности в пищевых веществах и калориях, утвержденных еще Министерством здравоохранения СССР, где предусматривалось, что расход энергии даже при одинаковом характере труда в сельской местности на 200 ккал. выше, чем в городах с развитым коммунальным обслуживанием. Расчеты, выполненные в то время в институте питания АМН СССР, показали, что в среднем для РСФСР потребность в питании сельских жителей на 5% выше, чем городских [4].

* * *

1. Методические подходы определения потребительской корзины сельского населения/ Коллект. монография под ред. Тарасова Н.Г., Богдановского В.А. – М., ВНИЭТУСХ, ФГОУ ДПОС РАКО АПК, 2010, – С. 123.

2. Минсельхоз России, ВНИЭСХ РАСХН, ЦВМСТСС ВНИЭСХ, Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию. – М., 2007. – СС. 90-91.

3. Минсельхоз России, РАСХН, ЦВМСТСС ВНИЭСХ. Состояние социально-трудовой сферы села и предложения по ее регулированию. – М., 2010. – СС. 135-137.

4. Центральный научно-исследовательский экономический институт Госплана РСФСР. Методические рекомендации по сопоставлению уровня жизни городского и сельского населения. Проект. – М., 1977. – СС. 60-61.

УРОВЕНЬ ДОХОДОВ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ ИХ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ

Скальная М.М.

В статье анализируются тенденции уровня и структуры доходов сельских домохозяйств, их трансформации в рыночной экономике, социальное расслоение – в сравнении с домохозяйствами города и всего населения России в целом, выявлены специфические особенности дифференциации доходов сельского населения, требующие разработки отраслевой системы потребительских бюджетов.

Ключевые слова: доходы сельского населения, трансформация доходов сельского населения, уровень и структура доходов сельского населения, дифференциация доходов сельских домохозяйств, заработная плата работников сельского хозяйства.

В процессе спада сельскохозяйственного производства, банкротства крупнотоварных государственных и коллективных предприятий и появления новых организационно-правовых форм хозяйствования произошла реструктуризация занятости рабочей силы в аграрной сфере. Численность среднегодовых работников сельскохозяйственных организаций к 2008 г. составила 1,9 млн. человек против 10,1 млн. человек в 1992 году.

В этой связи отсутствие или ограниченность альтернативной деятельности в сельской местности и малая мобильность трудовых ресурсов способствовали перераспределению рабочей силы из формальной занятости в неформальную самозанятость в личных подсобных хозяйствах. По оценкам некоторых ученых, их численность на селе более 6 млн. человек. На российском рынке труда данный тип нестандартной занятости наиболее масштабен и количественно намного превосходит другие ее разновидности.

Реструктуризация занятости сельского населения отразилась на размерах и структуре их доходов. Малоэффективное и низкодоходное производство продукции в мелкотоварных и потребительских хозяйствах лишь усиливает тенденцию снижения доходов сельского населения, занятого в аграрном секторе экономики. Результаты двухлетних авторских социологических обследований показали, что самый низкий уровень заработной платы в списке видов экономической деятельности в сельском хозяйстве усугубляется процессом сокращения ее доли в источниках формирования доходов сельского населения и её замещением от 40 до 70% доходами, полученными от малопроизводительного труда в личных подсобных хозяйствах. Доля доходов от предпринимательской деятельности и собственности в структуре доходов сельского населения составила 3% и 1,5%, соответственно. Снижение абсолютной величины источников трудовых доходов проявилось также в увеличении до 16-17% удельного веса социальных трансфертов, выраженных в основном в виде пенсий. Прочие источники доходов в бюджете сельской семьи занимают не более 2%.

В условиях реформирования, несмотря на расширение видов источников доходов в первое десятилетие реформ, как известно, произошло резкое падение их уровня у всего населения, сельского – в особенности. Только в начале нового тысячелетия появилась тенденция роста доходов населения, но их величина так и не достигла дореформенного уровня. Темпы роста доходов горожан в сравнении с сельскими жителями были выше вплоть до 2006 г, но разность в уровне доходов городского и сельского населения продолжает нарастать и в 2008 г. составила 5,7 тыс. рублей (табл.1).

На фоне общего падения реальных доходов населения за годы реформ наблюдается интенсивный рост их дифференциации, превосходящий нормы, свойственные любому обществу с цивилизованными рыночными отношениями.

Таблица 1

Динамика доходов домохозяйств Российской Федерации по месту проживания, в среднем на члена домохозяйства в месяц, тыс. руб.

Показатели	2000 г.	2001 г.	2003 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2008 к 2000, раз
Располагаемые ресурсы, руб.: всего								
городские	1,8	2,4	4,0	6,5	8,0	10,4	13,5	7,6
сельские	1,2	1,6	2,4	3,6	4,5	5,9	7,8	6,8
абсолютный разрыв между городом и селом	0,6	0,8	1,6	2,9	3,5	4,5	5,7	9,3
город, в % к селу	153	153	166	180	178	176	173	+20 п.п.
в том числе денежный доход								
городской	1,6	2,2	3,7	5,9	7,1	9,0	11,6	7,4
сельский	0,9	1,2	1,9	2,9	3,6	4,7	6,3	7,3
абсолютный разрыв между городом и селом	0,7	1,0	1,8	3,0	3,5	4,3	5,4	7,4
город, в % к селу	184	187	194	204	197	191	184	+0,0 п.п.

Анализ полученных эксклюзивных статистических данных за 2006 и 2007 годах (за 2008 г. данные стали вновь недоступны) позволил выявить кардинальные отличия в дифференциации доходов сельского и городского населения по 10-процентным (децильным) группам (табл. 2). Из таблицы видно, что в общей численности домохозяйств России в числе бедных, доход которых ниже прожиточного минимума, находятся только две децильные группы, охватывающие в 2007 г. 6,0% населения, тогда как в составе сельского населения бедные занимают четыре децильные группы, которые включают 45,4% сельского населения. За чертой глубокой бедности, уровень которой определяется доходом менее половины прожиточного минимума, находится почти 25% сельских домохозяйств.

Таблица 2

Дифференциация домохозяйств по 10-процентным (децильным) группам населения Российской Федерации в зависимости от уровня среднедушевых располагаемых ресурсов, 2007 г.

	Все домохозяйства				Домохозяйства сельской местности			
	на члена домохозяйства, руб. /мес.	в % к			на члена домохозяйства, руб. /мес.	в % к		
		I группе	ПМ*	2006		I группе	ПМ	2006
1	2241	100	58	126	1572	100	41	128
2	3256	145	85	80	2291	146	60	127
3	4051	181	105	124	2893	184	75	126
4	4850	217	126	123	3498	222	91	126
5	5787	258	150	104	4194	267	109	127
6	7069	316	184	124	4949	315	129	126
7	8919	398	232	127	5896	375	153	127
8	11297	504	294	129	7117	453	185	128
9	14541	649	378	129	9085	578	236	129
10	29558	1319	768	137	17215	1095	448	139

* Прожиточный минимум в среднем на душу населения в 2007 г. – 3847 руб. в месяц.

Разница в размере располагаемых ресурсов наименее и наиболее обеспеченных социальных групп всего населения России и населения сельской местности по мировым

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

нормативам находится на предельно критическом уровне для сельского населения и выходит за его пределы для населения страны в целом. Децильный коэффициент дифференциации доходов, характеризующий степень социального расслоения, для домохозяйств сельской местности составил 10,9 в 2007 г., а в целом по Российской Федерации – 18,8. Менее выраженная поляризация доходов внутри сельского населения обусловлена, в первую очередь, монопсоническим характером аграрного рынка труда. Неравенство в распределении общего объема денежных доходов сельского населения за 2006 – 2007 гг., характеризующее коэффициентом Джини, наглядно описано кривой Лоренца (рис.1).

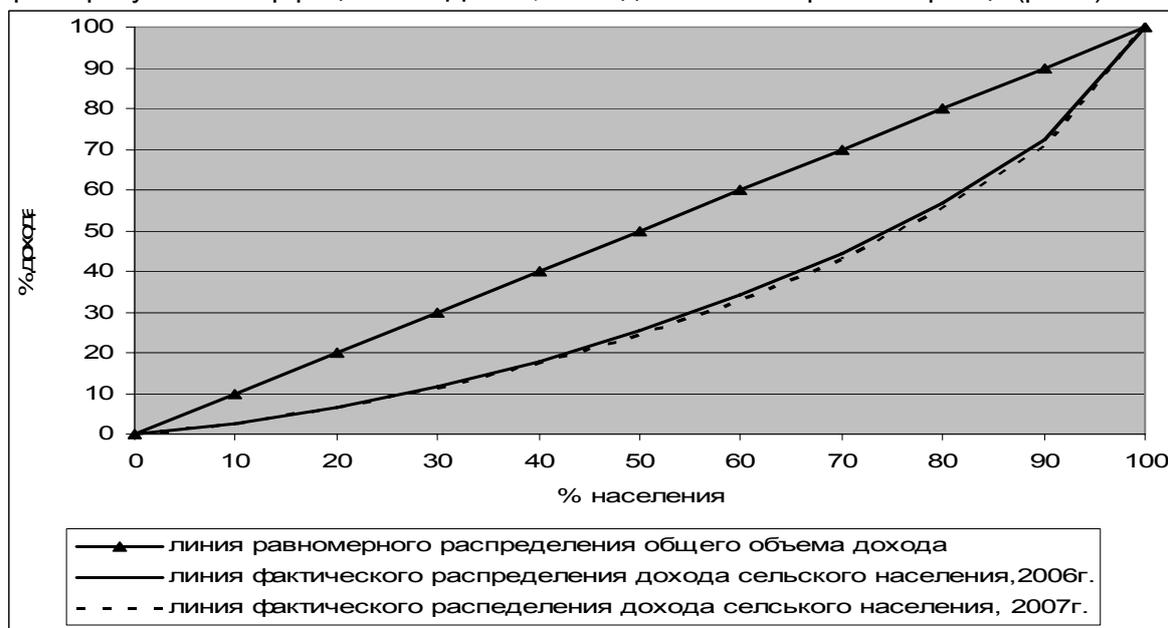

Рис. 1. Неравенство в распределении доходов между группами сельского населения РФ с различным уровнем материального достатка по данным 2006 – 2007 гг. (кривая Лоренца)

Как видим, фактическое распределение доходов сельских домохозяйств РФ в 2007 г. далеко от равномерного распределения и к тому же степень отклонения возросла в сравнении с 2006 г., что свидетельствует о тенденции увеличения дифференциации их доходов. Причем рост концентрации доходов отмечается в наиболее обеспеченных слоях сельского населения. На долю 20% сельского населения с высокими доходами в 2006 г. приходилось 43,2% общего объема их денежных доходов, а в 2007 г. - уже 44,9%. В то же время у 20% сельского населения с низкими доходами в 2006 г. и 2007 г. общий объем денежных доходов оставался на одном уровне – всего лишь 6,5%, что отражает снижение реальных доходов населения в низкодходных децильных группах.

Проведенный анализ доходов сельского населения, официально занятого в разных сферах деятельности, показал, что самый низкий уровень дохода присущ домохозяйствам, члены которых заняты в сельскохозяйственных организациях. Основная причина данного положения кроется в уровне среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в сельском хозяйстве, которая с 1990 г. до 2008 г. не достигала 50% ее среднего уровня по экономике. В 2007 г. заработная плата у 53% работников сельского хозяйства была ниже уровня прожиточного минимума, принятого для трудоспособного населения. В промышленном секторе количество таковых составляло 16%. У трети сельскохозяйственных работников заработная плата была ниже минимального размера оплаты труда, превратившись фактически в выплату социального пособия. Только в 2007 г. заработная плата основных высокооплачиваемых категорий сельскохозяйственных работников достигала размера среднероссийского прожиточного минимума, то есть перешагнула порог бедности (рис.2).

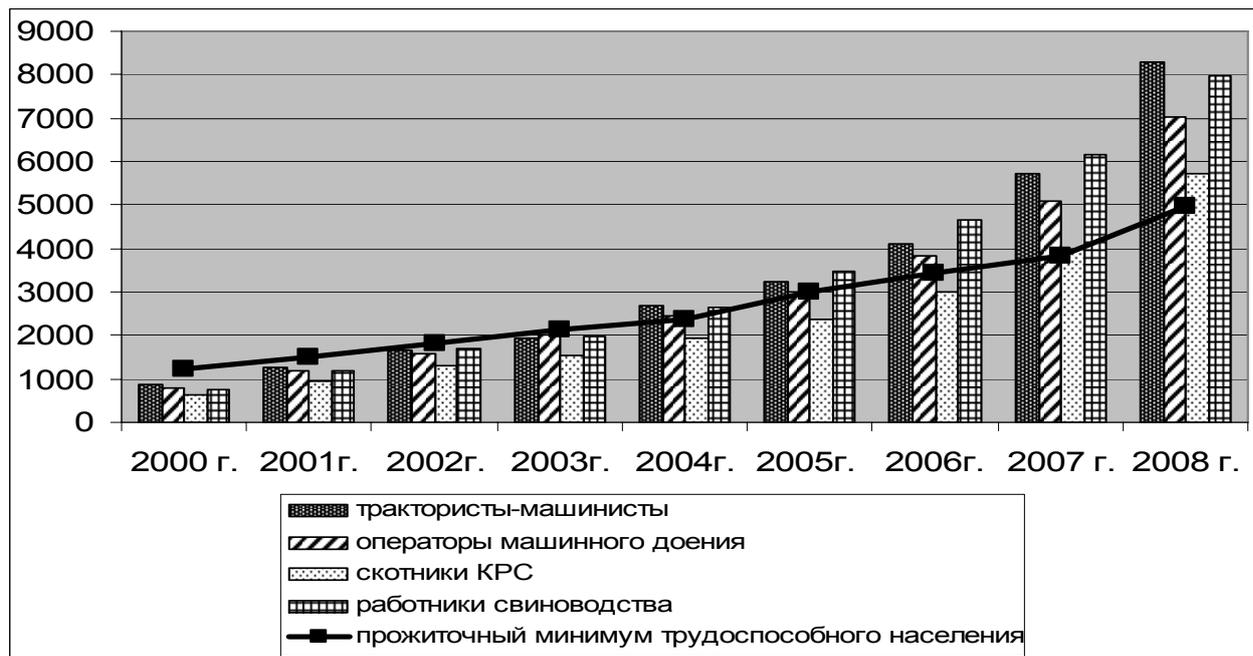

Рис. 2. Динамика соотношения номинальной заработной платы основных категорий работников сельскохозяйственных организаций с величиной прожиточного минимума трудоспособного населения

Несмотря на рост доходов сельского населения и номинальной заработной платы работников сельского хозяйства, покупательная способность располагаемых ресурсов сельского населения и заработной платы сельскохозяйственных работников снижается, сохраняя тенденцию углубления их дифференциации в сравнении с городским населением и работниками, занятыми в промышленности. С 2000 по 2007 гг. разница покупательной способности располагаемых ресурсов сельского и городского населения увеличилась с 0,50 до 1,16, а заработной платы, соответственно, с 1,29 до 1,93 прожиточного минимума. Величина доходов и заработной платы работников сельского хозяйства не выдерживает никакой сопоставимости с мировыми стандартами, учитывая, что на Западе черта бедности определяется на уровне 50% средней заработной платы в целом по экономике. Применяя данный стандарт к нашей стране, в 2007 году за чертой бедности оказалось почти 80% сельского населения. По регионам доходы сельского населения характеризуются еще более высокой дифференциацией.

По данным авторских обследований бюджетов сельских домохозяйств Ульяновской области в зависимости от отраслевой занятости их членов было выявлено, что, при общих более низких доходах сельского населения этого региона самая высокая бедность наблюдается в семьях, члены которых являются самозанятыми исключительно производством сельскохозяйственной продукции в личных подсобных хозяйствах.

Особенности формирования доходов сельского населения и их специфическая дифференциация требуют новых методологических подходов в регулировании доходности труда в сельском хозяйстве с учетом разработки отраслевой системы потребительских бюджетов.

* * *

1. Бобков В.Н. Уровень жизни и социальное неравенство в современном Российском обществе // Уровень жизни населения регионов России. № 4, 2006. – СС. 5-15.

2. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств (по итогам выборочных обследований

их бюджетов) М.: Федеральная служба государственной статистики, 2006-2008 гг.

3. Тарасов Н.Г., Скальная М.М. Доходы сельского населения и их регулирование. М ФГОУ РосАКО АПК, 2008. – 246с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ

Жаромский В.С.
Сопцов В.В.

Материал посвящен главным проблемам семейной политики в России; проанализированы причины малой успешности мероприятий последних лет в этой сфере; указаны ключевые моменты, требующие безотлагательного решения; сделаны предложения по совершенствованию распределительных отношений в обществе и приведен пример прогрессивной шкалы для денежных душевых доходов, позволяющей получить дополнительные средства для оказания помощи семьям с детьми для выведения их из области безысходной бедности; приведены примеры конкретных расчетов, проведенных на модельном комплексе «Стенд».

Ключевые слова: семейная политика, распределительные отношения, микро-делирование на выборочных данных, неравенство и бедность.

1. Неравенство и бедность в России в постсоветское время приобрели поистине катастрофические масштабы. Так во II кв. 2009 г коэффициент фондов составлял 19,4, абсолютная бедность 15,8%, а относительная бедность (показатель, используемый для сравнения масштабов бедности в странах Европы) – 20,2%. В то же время величина коэффициента фондов в европейских странах не превышает 8-10, а относительная бедность 10%. Главной причиной такого положения являются нецивилизованные, приватизированные» экономической элитой, распределительные отношения, когда ставка налогообложения сверхвысоких доходов почти в два раза ниже ставки налогообложения доходов низких (средняя результирующая ставка НДФЛ (с учётом ЕСН) в 10-м дециле – 19%, а в 1-м – 32%).

Сформировавшиеся в РФ распределительные отношения настроены на воспроизводство и дальнейший рост неравенства и бедности. Представление о том, что экономический рост снизит их масштабы, является выгодным элите мифом. Расчёты, проведённые в ИСЭПН РАН с использованием целевых социально-экономических параметров « Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации » на 2012 и 2020 гг. и учитывающие экономический рост по наилучшему «инновационному» сценарию, свидетельствуют о крайне незначительном снижении масштабов неравенства и бедности.

Как показали исследования Всемирного банка и ИСЭПН РАН избыточное неравенство и бедность является тормозом экономического и демографического роста.

К сожалению, на государственном уровне нет понимания катастрофичности последствий проблемы депопуляции для такой громадной по территории страны как Россия. Если демографическая политика государства и дальше будет проводиться в отрыве от политики по отношению к семье, а финансирование мероприятий в области семейной политики и, как это было до сих пор по отношению к демографической политике, - по остаточному принципу, через сто лет на территории России будет проживать уже другой этнос. В основе процесса депопуляции – катастрофическая детская бедность: относительная детская бедность составляет 29,3% при европейской детской бедности в 6-8%. С каждым последующем деторождением семья погружаются во всё более глубокую бедность: относительная бедность полной нуклеарной семьи с одним ребёнком – 25%; полной нуклеарной семьи с двумя детьми – 26%; полной нуклеарной семьи с тремя детьми – 35%. При таких распределительных отношениях естественны осуждаемые «наверху» патерналистские настроения населения. При существующих

распределительных отношениях оставленные в «свободном плавании» семьи (подавляющее большинство семей, кроме может быть, 10% самых богатых) при остаточном принципе финансирования системы социальной защиты не имеют никаких возможностей своими силами достичь уровня благосостояния, необходимого для рождения детей и их полноценного развития. Отсюда и третье от конца место среди развитых и развивающихся стран Европы и Америки по коэффициенту рождаемости. Без реформы распределительных отношений, ключевым моментом которой является введение прогрессивного налогообложения душевых денежных доходов населения, за счёт которого будет профинансирована эффективная семейная политика, решить проблему восполнения, а тем более, роста численности населения не представляется возможным.

2. Детская бедность является, пожалуй, самым важным показателем благополучия не только семей с детьми, но и всего института семьи в каждой данной стране. Масштабы детской бедности оказывают решающее влияние на репродуктивное поведение семей и культурный, нравственный уровень, уровень образования и здоровья будущих поколений и, в свою очередь, на репродуктивное поведение этих поколений. В странах OECD используется объективный индикатор детской (как и бедности населения в целом) бедности – относительная бедность. Относительная бедность – это доля детей (населения, семей), проживающих в семьях с душевым денежным доходом ниже 50% медианного душевого денежного дохода. Рассчитанные нами при помощи инструментария «Стенд – Россия» показатели относительной детской бедности как в целом по детям, так и в разрезе семей с одним, двумя и тремя детьми, позволяют провести сравнительный анализ масштабов детской бедности в России (2 кв. 2009 г.) и странах OECD (рис. 1). При первом же взгляде на рисунок 2.1. бросается в глаза безоговорочное лидерство (мало почётное) России по масштабам детской бедности.

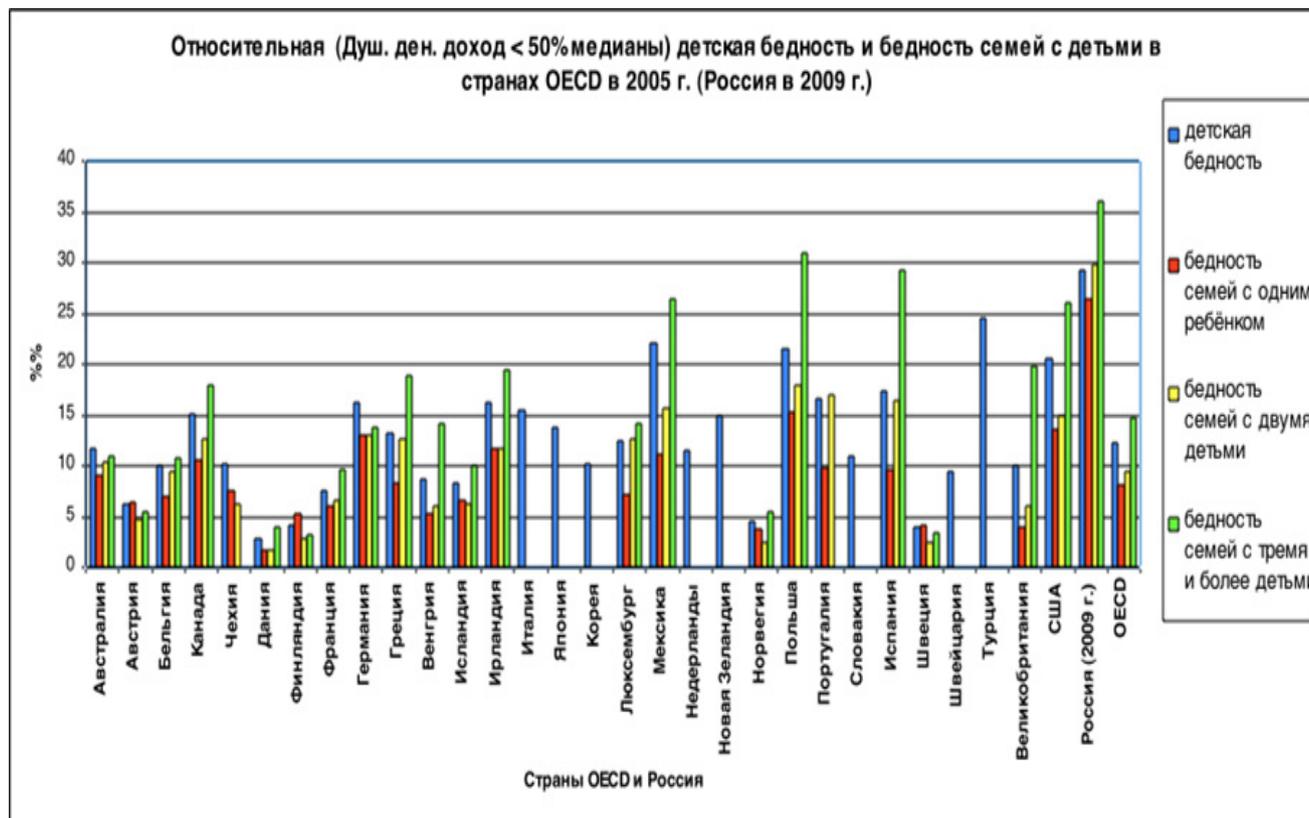

Рис. 1. Детская бедность в странах OECD и России

Некоторую конкуренцию могут оказать нам, да и то только по масштабам бедности семей с тремя и более детьми, только Польша, Мексика и Испания, и, наверное, Турция, по которой нет данных в разрезе необходимых для сопоставления типов семей. Во всех семейных разрезах масштабы детской бедности в России в 2,5 – 3 раза превышают средние по OECD показатели. Удивляют низкие масштабы детской бедности в странах северной Европы и, не столько низким абсолютным уровнем, сколько постоянством, а, в некоторых случаях, даже снижением уровня бедности по мере увеличения числа детей в семье.

К этим странам можно добавить Австрию и, с небольшой натяжкой Бельгию и Германию. Такие показатели свидетельствуют об ответственной семейной политике и цивилизованным распределительным отношениям, в рамках которых только и можно себе позволить её эффективную реализацию. При анализе рисунка 2. становятся в основном понятными причины катастрофических масштабов детской бедности и достаточно тесно связанный с ними низкий коэффициент рождаемости. Государственные расходы на детские пособия и дошкольное воспитание в России в долях ВВП, хотя суммарно и занимают среднюю позицию в ряду стран OECD, однако такое положение определяется в основном достаточно высокими расходами на детские дошкольные учреждения, основную долю которых составляют расходы на строительство и содержание этих учреждений.

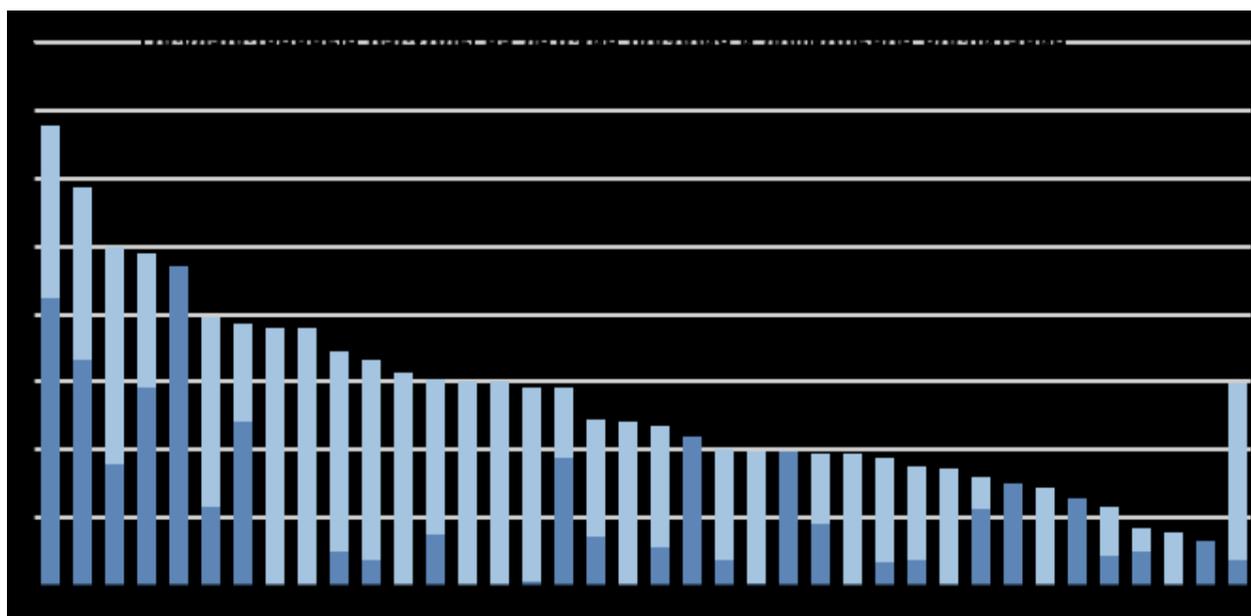

Рис. 2. Государственные расходы на детские пособия и дошкольное воспитание

В странах OECD детские дошкольные учреждения не являются государственными или муниципальными, вследствие чего все государственные расходы на детское дошкольное воспитание в этих странах идут на дотации малообеспеченным семьям для оплаты пребывания в ДДУ. Государственные расходы на детские пособия в РФ (в долях ВВП) почти на порядок ниже расходов лидеров – стран северной Европы, а в абсолютном выражении уступают практически всем странам OECD, где такой вид пособий имеет место (рис.3), и в 20-30 раз ниже уровня стран северной Европы. Это индикатор эффективности семейной политики, которая финансируется по остаточному принципу.

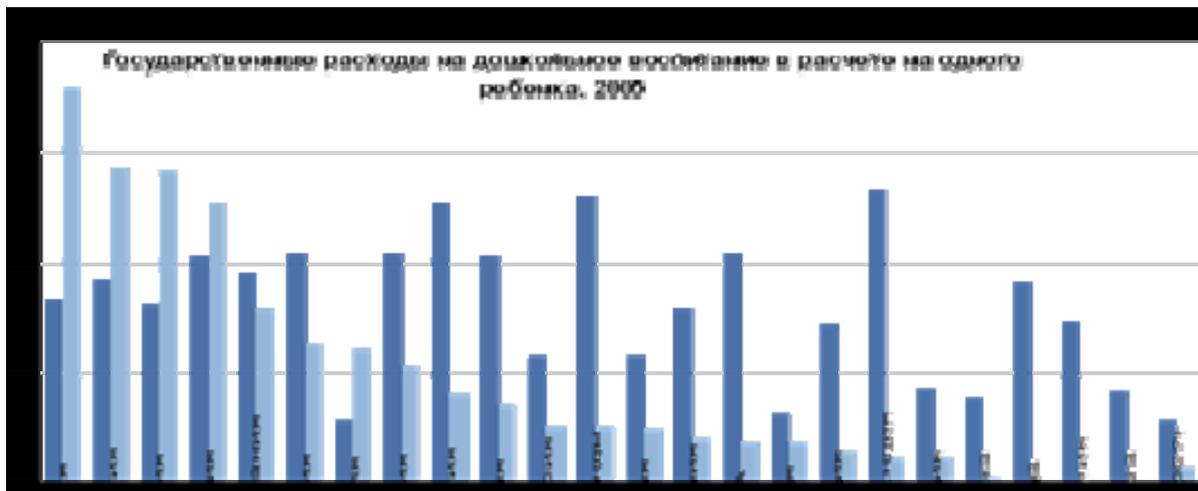

Рис. 3. Государственные расходы на дошкольное воспитание (\$ в ППС) в расчёте на одного ребёнка

Мы далеки от представления, что дело тут только в пособиях. На благополучие семей и во многом связанное с ним репродуктивное поведения влияют и жилищная обеспеченность, и эффективная система здравоохранения, и достойные заработная плата и пенсия, но уровень вспомоществования семьям с детьми в условиях, когда все перечисленные факторы не работают на благополучие российских семей – это очень информативный индикатор нашего отношения к семье.

Рис. 4 Рисунок 4 приносит нам понимание причин того, почему Мексика и Турция озабочены своими масштабами и структурой детской бедности. Оказывается их коэффициент рождаемости, хотя и достаточно резко упал со времён 1995 года, всё ещё превышает уровень воспроизведения. Интересно посмотреть, что там будет через 10 лет.

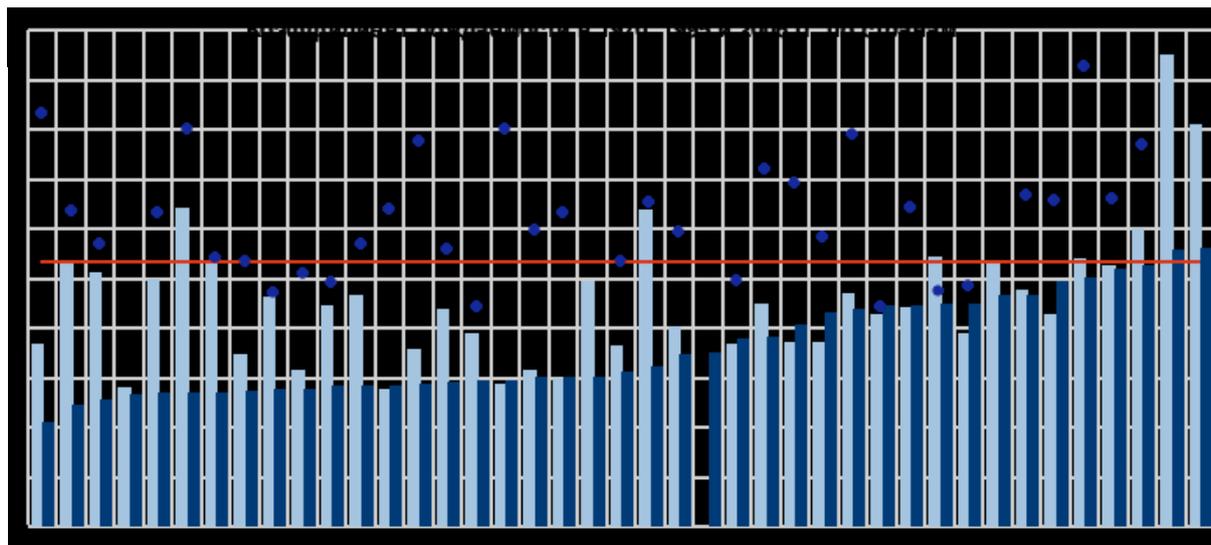

Рис. 4. Стандартизованный (TFR) коэффициент рождаемости в России и странах OECD.

Тренды коэффициента рождаемости некоторых стран OECD и России приведены на рисунке 5.

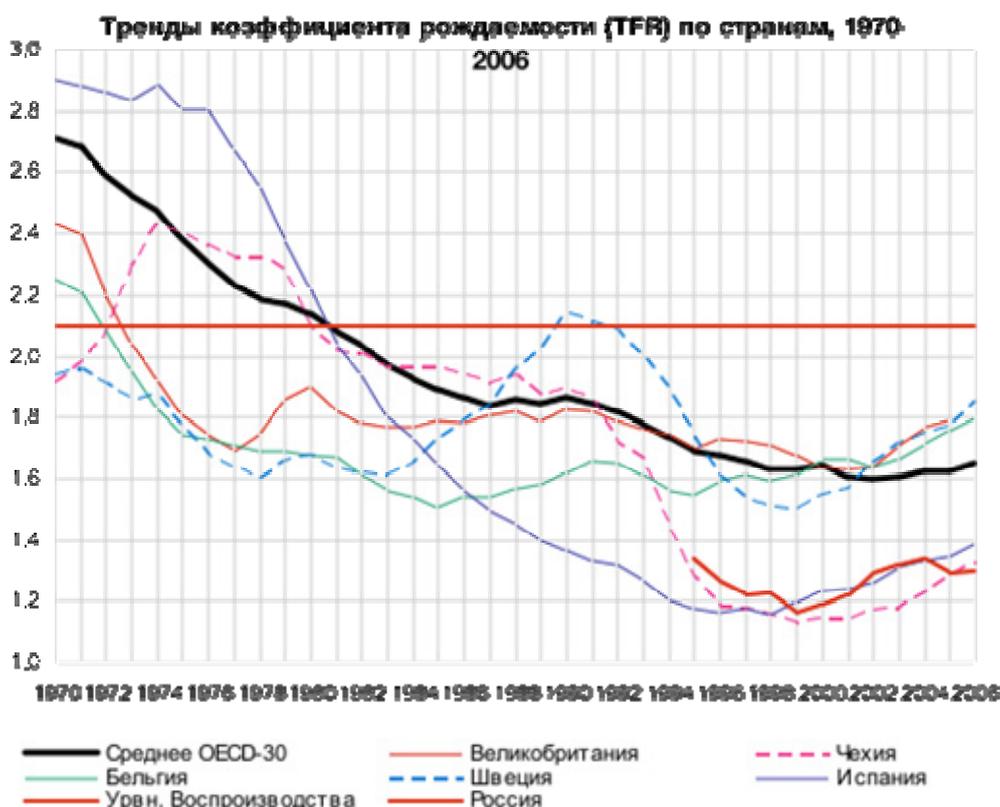

Рис 5. Тренды коэффициента рождаемости по России и странам OECD

Отметим некоторую неустойчивость нашего тренда. Хотелось бы указать на положительные сдвиги за период 2006-2008 гг., когда по всем регионам России за небольшим исключением улучшались показатели рождаемости, смертности и коэффициенты депопуляции. В целом по стране в 2008 г. стандартизованный коэффициент рождаемости возрос в 1,157 раза или почти на 16%. Рост этого показателя был в 2006, 2007 и 2008 гг. Число рожденных детей в 2008 г. превысило уровень 2005 г. на 200 с лишним тысяч. Стандартизованный коэффициент депопуляции за три года сократился на 25%. Если в 2005 г. стандартизованный коэффициент смертности превышал аналогичный по рождаемости в 1,578 раза, то в 2008 г. это превышение составляло лишь 1,178 раза. В 2007 г. прирост показателей рождаемости произошел, главным образом, по вторым и третьим рождением, что дает основание говорить об обусловленности его реализацией мер помощи семьям с детьми. Можно предположить, что наибольшее влияние, среди них, на общественное сознание оказало введение права на распоряжение по достижении ребенком трех лет материнским (семейным) капиталом. Благополучие семьи во многом зависит от заработка матери. Данные рис. 6. свидетельствуют об обратной зависимости детской бедности т.е. бедности семей с детьми от уровня занятости матерей. Более того, рост женской занятости способствует росту коэффициента рождаемости. Но такая тенденция проявилась в странах OECD только в 2006 году. В 1980 году была обратная тенденция. Этот феномен может иметь объяснением только то, что в период с 1980 г. по 2006 г. правительства большинства стран OECD провели ряд мероприятий, включая трудовое законодательство, по созданию благоприятных условий для работающих матерей. Среди таких условий можно назвать рас-

ширение доступности и качества детских дошкольных учреждений и других услуг по уходу за детьми, которое позволило ослабить конфликт между женской занятостью и деторождением, не позволяющий женщинам с маленькими детьми быть полноценными участниками рынка труда.

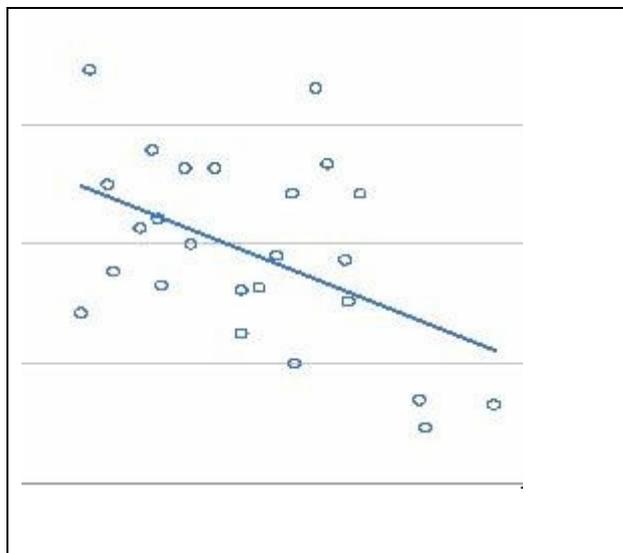

Рис. 6. Зависимость детской бедности от занятости матери по странам OECD

Другим направлением политики содействия занятости матерей могло быть увеличение числа рабочих мест с нестандартными режимами труда: неполным рабочим днем, гибким режимом занятости, работой на дому и пр.

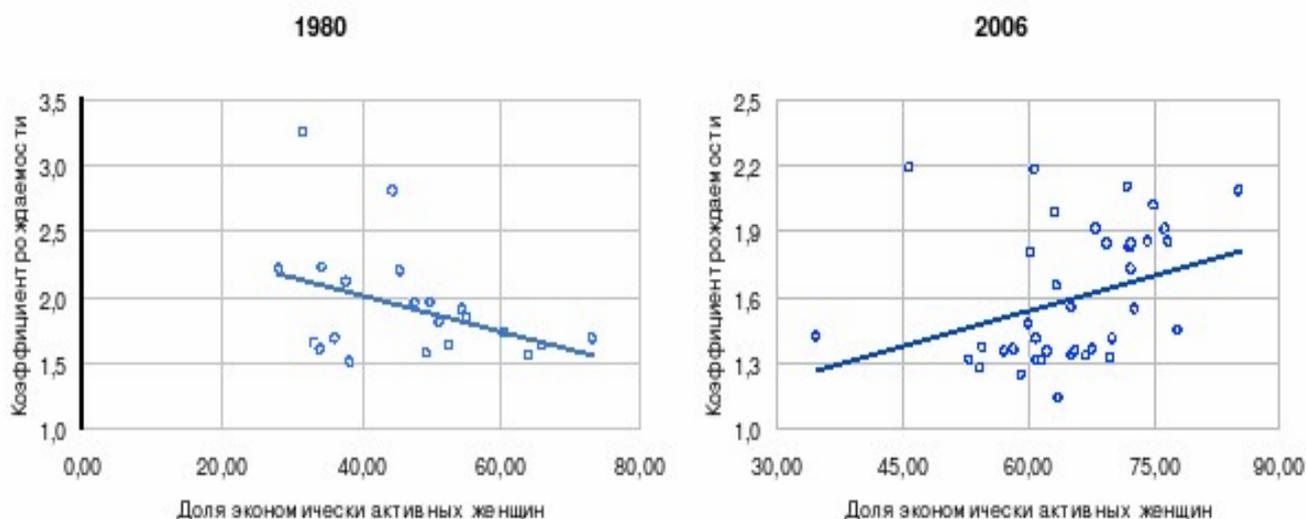

Рис. 7. Зависимость коэффициента рождаемости от экономической активности женщин

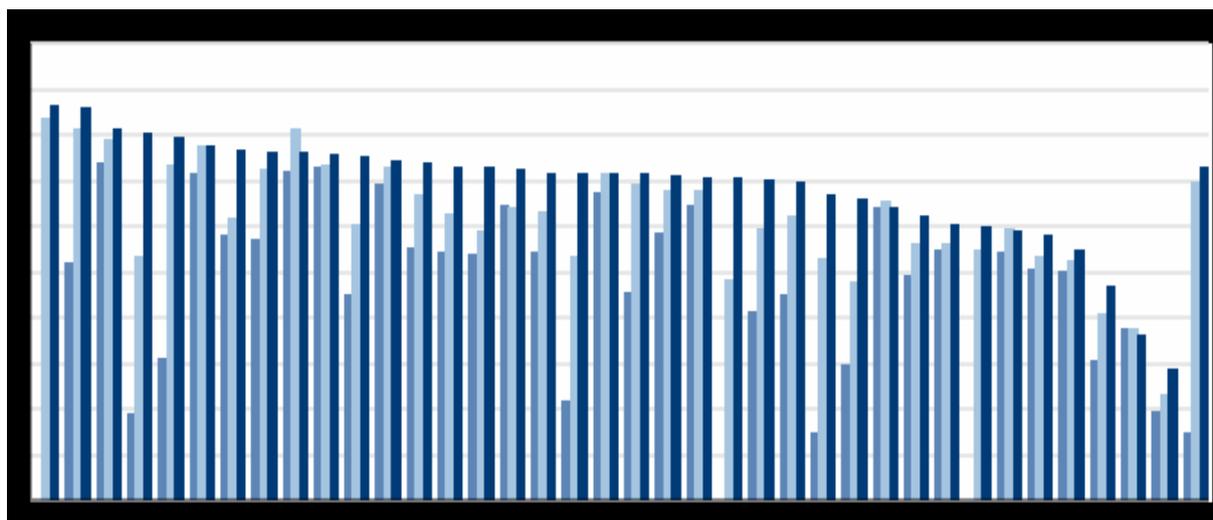

Рис. 8. Зависимость занятости матерей в России и странах OECD от возраста младшего ребёнка

Если занятость российских матерей с детьми, младший из которых (или единственный) старше трех лет, находится на среднем уровне среди стран OECD, то занятость российских матерей с ребёнком до двух лет существенно ниже, чем в подавляющем большинстве стран OECD (рис. 8). Только 15% таких матерей работают. И дело здесь не только в том, что при наших расчётах женщины, находившиеся в отпусках по уходу за ребёнком, в состав занятых не включались, но и в том, что имеет место дискриминация матерей с маленькими детьми. Видимо необходимо ужесточение законодательства, существенно повышающего ответственность российских работодателей за дискриминацию беременных женщин и женщин с маленькими детьми на рынке труда.

3. В таблице 1 приведены полученные расчётным путём основные характеристики неравенства населения РФ во 2-м кв. 2009 года и в 2012 году (для актуализации инструментария «Стенд - Семейная политика» на 2012 год были использованы: целевые макроэкономические индикаторы первого этапа (2012 год к 2007 году) и целевые параметры инновационного сценария концепции на 2020 год).

Таблица 1

**Показатели неравенства и бедности населения РФ
во 2-ом кв.2009 года и в 2012 г.**

Наименования индексов	2 кв. 2009 г.	2012 г.
Коэффициент фондов	19,82	16,01
Коэффициент Джини	0,397	0,361
Уровень бедности	15,75%	7,72%
Доля детей за чертой бедности (от численности детей)	23,88%	12,43%
Относительная бедность (д.д.д < 50% медианного д.д.д.)	20,24%	19,19%
Доля детей за чертой относительной бедности (от численности детей)	29,31%	28,63%
Медиана д.д.д.	11771,5	15091,7
50% от медианы д.д.д.	5885,7р.	7545,8
Средний душевой денежный доход	16 778,7р.	19 683,1р.

**Международная научно-практическая конференция
«КАЧЕСТВО И УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ» (май 2010 г.)**

Таблица 2 позволяет детализировать картину детской бедности и выявить, наконец, впервые в российской научной практике, её истоки.

Таблица 2
Бедность российских семей (по типам семей) во 2-м кв. 2009 года и в 2012 году

№	Характеристика семьи	2-ой кв. 2009 г.		2012 г.	
		Абсолютная бедность	Относительная бедность (душевой доход < 50% медианного душевого дохода)	Абсолютная бедность	Относительная бедность (душевой доход < 50% медианного душевого дохода)
1	Полная семья с одним ребёнком	20,42%	25,11%	12,86%	23,42%
2	полная семья с двумя детьми	21,05%	26,19%	12,82%	23,97%
3	полная семья с тремя детьми	32,99%	35,25%	16,82%	37,74%
4	полная семья с одним ребёнком родители не работают по найму	47,11%	50,83%	46,32%	54,26%
5	полная семья с двумя детьми родители 2 бюджетника	13,46%	19,57%	5,11%	17,23%
6	полная семья с двумя детьми родители не работают по найму	64,95%	68,26%	67,09%	73,25%
7	все семьи с одним ребёнком	20,10%	26,42%	9,48%	24,41%
8	все семьи с двумя детьми	25,12%	29,92%	13,53%	29,75%
9	все семьи с тремя и более детьми	32,37%	36,05%	19,35%	38,18%
10	одна супружеская пара без детей	2,67%	4,52%	2,07%	3,88%
11	две супружеские пары без детей	7,53%	9,57%	0,59%	8,56%
12	семьи пенсионеров	1,09%	2,36%	0,10%	1,43%
13	супружеская пара с одним ребёнком и пенсионером	18,28%	22,59%	8,67%	23,48%
14	супружеская пара с одним ребёнком и 2-мя и более пенсионерами	5,12%	12,07%	0,20%	10,95%
15	одиночка с ребёнком	27,99%	32,49%	11,66%	29,31%
15	одиночка с ребёнком	27,99%	32,49%	11,66%	29,31%
16	одиночка с двумя детьми	37,95%	42,66%	20,16%	52,51%
17	семьи без детей, без одной или двух супружеских пар и семей пенсионеров	12,52%	16,45%	5,34%	15,09%

При анализе прогнозной картины неравенства и бедности в 2012 году бросается в глаза снижение абсолютной (по всему населению и детской) бедности в два раза, в

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

то время как относительная бедность практически остаётся на уровне 2-го квартала 2009 года. Такое положение ещё раз свидетельствует о неправомочности использования понятия абсолютной бедности при прогнозах, временных и международных сопоставлениях в силу субъективности понятия «прожиточный минимум».

Расчёты на «Стенде – Семейная политика» позволяют оценить сдвиги в децильной социально-демографической структуре населения (рис.9). Поэтапная реализация Концепции-2020 в 2012 году приведёт к передвижению пенсионеров в более высокие децили и увеличению представительства бюджетников в 10-м дециле. Практически незаметно изменение распределения детей по децилям, что и неудивительно.

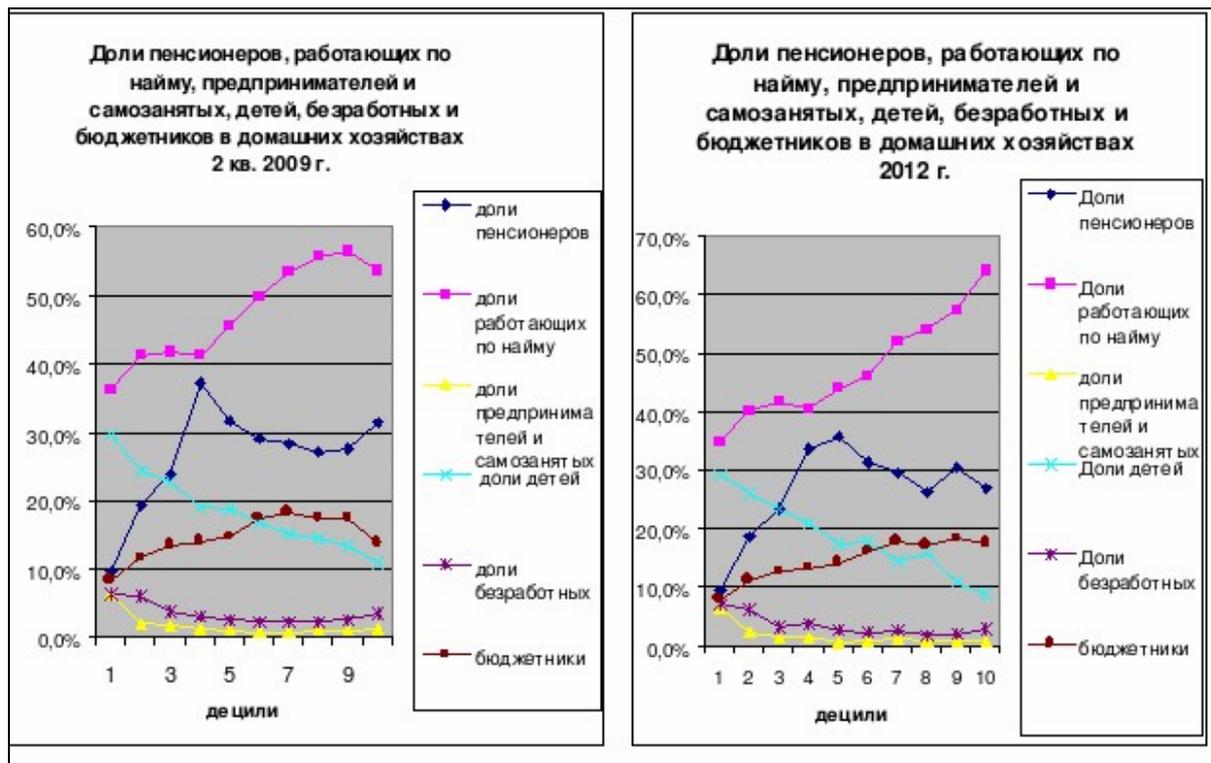

Рис. 9. Социально-демографическая структура населения РФ по децилям во 2 кв. 2009 года и в 2012 году.

4. Достижение европейских стандартов бедности и, в особенности, детской бедности связано с резким увеличением материальной помощи семьям с детьми за счёт введения прогрессивного налогообложения душевых денежных доходов населения. В результате должен быть сформирован механизм прогрессивного налогообложения душевых денежных доходов населения. Прогрессивное налогообложение доходов населения – естественный атрибут цивилизованных распределительных отношений. Без него во всех странах Европы масштабы неравенства и бедности были бы сравнимы или превосходили наши. Это сформировавшийся оптимальный механизм, поддерживающий социальный мир и политическую стабильность в Европе. Прогрессивное налогообложение именно душевых денежных доходов (за вычетом всех социальных трансфертов) населения определяет одну из форм льготного налогообложения семей с детьми – это существенный элемент семейной политики. Сценарий этого варианта семейной политики представлен в таблице 3. Результат перераспределения денежных доходов населения представлен в таблице 4 и рисунке 10.

Таблица 3

Сценарий второго варианта семейной политики

Сценарные выплаты для семей различных типов с душевыми денежными доходами ниже уровня относительной бедности				
Вид пособия	Выплачивается ежемесячное пособие для увеличения душ.ден. доходов семьи до расчётного уровня		Выплачивается фиксированное ежемесячное пособие на каждого ребёнка	
Тип семьи	Расчётный уровень душ.ден. доходов 7800 р. в месяц (> 50% медианы)	Фиксированное ежемесячное пособие	4000 р. в месяц	
Полная нуклеарная семья с одним ребёнком	да	нет		
Полная нуклеарная семья с двумя детьми	да	нет		
Полная нуклеарная семья с тремя детьми	да	нет		
Одиночка с ребёнком	да	нет		
Одиночка с двумя детьми	да	нет		
Все семьи с одним ребёнком без нуклеарных семей	нет	да		
Все семьи с двумя детьми без нуклеарных семей	нет	Да		
Все семьи с тремя и более детьми без нуклеарных семей с тремя и более детьми	нет	Да		
Шкала и границы для налога с душевых денежных доходов без социальных трансфертов				
Диапазоны душевых денежных доходов От... до ...		Вычеты из душевых денежных доходов по диапазонам в %	Результирующая ставка налога	
0,00	5000,00	5,0%	5,0%	5,0%
5000,00	10000,00	10,0%	5,0%	7,5%
10000,00	15000,00	12,0%	7,5%	9,0%
15000,00	25000,00	15,0%	9,0%	11,4%
25000,00	75000,00	22,0%	11,4%	18,5%
75000,00	999999,00	32,0%	18,5%	31,9%

Детальный анализ семейной бедности (таблица 4) позволяет сделать вывод, что все нуклеарные семьи выведены из ситуации относительной бедности и, что особенно важно, относительная бедность этих семей не растёт по мере увеличения числа детей в семье, что представляется необходимым условием при принятии семьёй осмысленного решения о возможности рождения следующего ребёнка. Существенно (в 2-3 раза) снизились масштабы бедности остальных семей с детьми.

**РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ
ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА**

Таблица 4

Бедность российских семей (по типам семей) во 2-м кв. 2012 года и в 2009 году

№	Характеристика семьи	2-ой кв. 2012 г. исходный		2012 г. сценарный	
		Абсолютная бедность	Относительная бедность (душевой доход < 50% медианного душевого дохода)	Абсолютная бедность	Относительная бедность (душевой доход < 50% медианного душевого дохода)
1.	Полная семья с одним ребёнком	12,86%	23,42%	0,00%	0,00%
2.	Полная семья с двумя детьми	12,82%	23,97%	0,00%	0,00%
3.	Полная семья с тремя детьми	16,82%	37,74%	0,00%	0,00%
4.	Полная семья с одним ребёнком родители не работают по найму	46,32%	54,26%	1,77%	4,70%
5.	Полная семья с двумя детьми родители 2 бюджетника	5,11%	17,23%	0,00%	0,00%
6.	Полная семья с двумя детьми родители не работают по найму	67,09%	73,25%	0,00%	0,00%
7.	Все семьи с одним ребёнком	9,48%	24,41%	3,28%	10,95%
8.	Все семьи с двумя детьми	13,53%	29,75%	2,04%	8,62%
9.	Все семьи с тремя и более детьми	19,35%	38,18%	5,09%	14,31%
10.	Одна супружеская пара без детей	2,07%	3,88%	2,07%	3,88%
11.	Две супружеские пары без детей	0,59%	8,56%	0,59%	8,56%
12.	Семьи пенсионеров	0,10%	1,43%	0,10%	1,16%
13.	Супружеская пара с одним ребёнком и пенсионером	8,67%	23,48%	2,97%	13,40%
14.	Супружеская пара с одним ребёнком и 2-мя и более пенсионерами	0,20%	10,95%	0,20%	10,16%
15.	Одиночка с ребёнком	11,66%	29,31%	0,00%	0,00%
16.	Одиночка с двумя детьми	20,16%	52,51%	0,00%	0,00%
17.	Семьи без детей, без одной или двух супружеских пар и семей пенсионеров	5,34%	15,09%	5,34%	15,09%

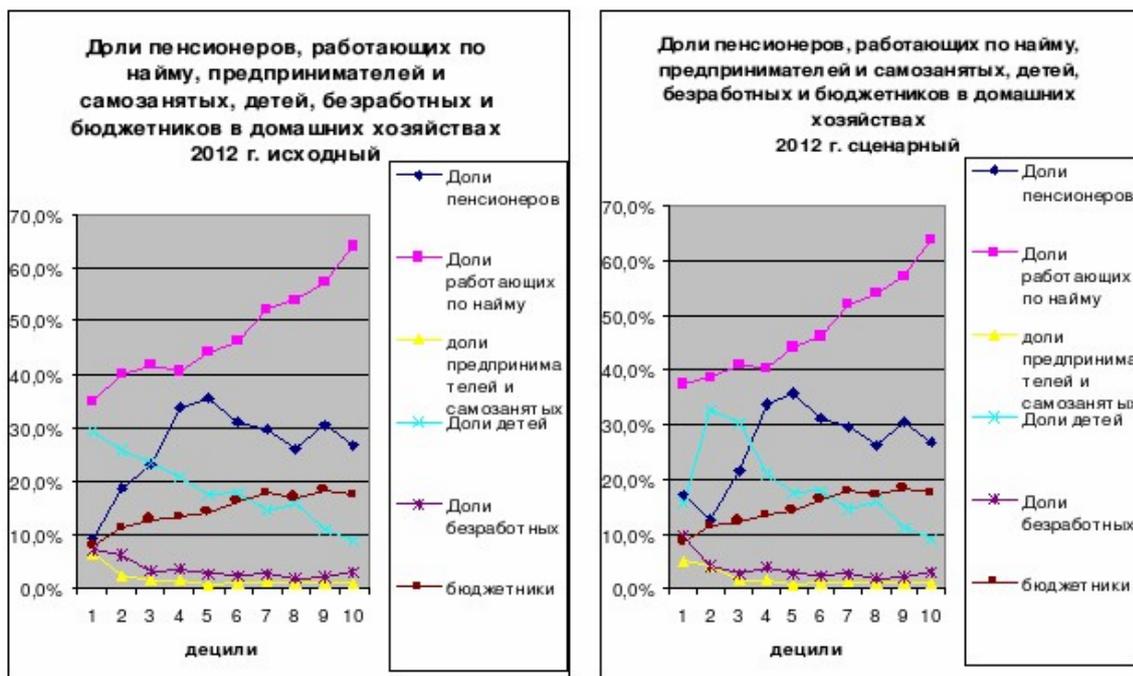

Рис. 10 Социально-демографическая структура населения РФ по децилям в 2012 году: исходная и сценарная.

Рисунок 10 свидетельствует о передвижении детей из 1-го в более высокие децили.

5. Предлагаемая здесь мягкая, по сравнению с европейской практикой, шкала прогрессивного налогообложения (ставка налога душевых денежных доходов в 10 000 000 руб. в месяц – 36%) не только компенсирует отменяемые налоги на физических лиц, но и обеспечивает все потребности эффективной семейной политики. При этом средние душевые денежные доходы снижаются только в 10-м – на 8,5% и в 9-м дециле – на 1,8%. Доходы среднего класса (предположительно, 6-й, 7-й и 8-й децили) практически не затрагиваются. Реформа распределительных отношений приведёт к существенному росту удельного веса социальных трансфертов в душевых денежных доходах населения – с 13,6% до 20,4% по населению в среднем. Это перераспределение осуществляется за счёт снижения удельного веса «других» денежных доходов, в состав которых входят все денежные доходы за вычетом социальных трансфертов, заработной платы и денежных доходов от продажи сельскохозяйственной продукции. Это доходы от собственности, акций, облигаций плюс все виды теневых доходов. Налогообложение этих видов доходов, которые концентрируются у самых богатых групп населения, у нас является крайне льготным. Так, результирующая ставка налогов с физических лиц в 10-м дециле почти в полтора раза ниже результирующей ставки налогов в средних децилях. Прогрессивное налогообложение потребует построения дееспособной фискальной системы. Опыт построения такой эффективной системы можно позаимствовать в любой европейской стране, особенно в странах северной Европы. Была бы политическая воля.

КРИЗИСНОЕ СОСТОЯНИЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Шабунова А.А.

Кризисное состояние здравоохранения, обусловленное низким уровнем финансирования, структурными и кадровыми проблемами, технологической отсталостью, не дает возможности справиться с возложенными на него задачами по охране здоровья населения. Доступность своевременной и качественной медицинской помощи для большинства населения ограничена. Превентивная медицина развита слабо.

Ключевые слова: система здравоохранения, уровень финансирования, доступность медицинской помощи.

Цели и задачи, ставящиеся обществом перед здравоохранением в тот или иной исторический период, определяются, с одной стороны, общемировым уровнем развития медицины как науки, её техническими достижениями, предоставляющими инструментарий для повседневной деятельности конкретных медицинских учреждений, с другой стороны, уровнем социально-экономического развития данного государства и сложившейся в нём политической конъюнктурой, а также тем, насколько пристальное внимание уделяется представителями власти вопросам охраны общественного здоровья.

В этом отношении также важно понять, каков вклад здравоохранения в поддержание и укрепление общественного здоровья в современных условиях. На этот вопрос отвечает известная формула ВОЗ: роль медицинских служб в сохранении общественного здоровья невелика (всего 8-10%) по сравнению с влиянием других факторов (образ жизни – 49-53%, качество окружающей среды – 17-20%, генетический фактор – 18-22%). Бесспорно, данная пропорция отражает соотношение вклада перечисленных факторов в сохранение здоровья населения, однако лишь в самом общем виде. Для её конкретизации на национальном, региональном и муниципальном уровнях используют факторный анализ, уточняющий влияние каждой из причин на здоровье населения данной территории. Однако идея о доминирующей роли здорового образа жизни и сравнительно несущественном влиянии уровня организации системы здравоохранения на здоровье людей повсеместно эксплуатируется представителями власти в целях оправдания собственных пробелов в работе. И хотя справедливо то, что в целом люди сегодня стали более здоровыми, чем 20-30 лет назад, системы здравоохранения в большинстве стран мира, по утверждению экспертов, как основные элементы структуры современных обществ функционируют не так эффективно, как они могли и должны были бы это делать [5].

Вместе с тем по мере модернизации обществ, возрастающей роли информации, повышения общего уровня образования и роста благосостояния людей, они предъявляют всё больше требований к системам здравоохранения в интересах самих себя, своих семей, а также общества, в котором живут. По данным ВОЗ, опубликованным в Докладе о состоянии здравоохранения в мире за 2008 г., люди все чаще выступают за равенство в уровне здоровья и против социальной изоляции; за медицинское обслуживание, ориентированное на удовлетворение потребностей и ожиданий населения; за безопасные для здоровья условия проживания; за участие в решении вопросов, которые затрагивают их здоровье и здоровье их общин [5]. Однако, наряду с ростом социально-экономических показателей развития здравоохранения, все более усиливается дифференциация населения в плане доступности и качества медицинской помощи в разрезе социальных групп внутри стран, а также в межрегиональных сопоставлениях.

Разрывы в результатах для здоровья, наблюдаемые внутри стран и между ними, никогда за всю новейшую историю не были столь велики, как сейчас [12].

Российская Федерация в этом отношении не представляет исключения. Растущие требования россиян к качеству и доступности медицинской помощи на практике зачастую не могут быть удовлетворены: механизмы управления и финансирования здравоохранения неэффективны, а система медицинской помощи в лечебно-профилактических учреждениях страны часто не отвечает самым элементарным требованиям, все более обостряется неравенство населения в возможностях получения качественных медицинских услуг. В современных условиях глубокого кризиса здоровья, роста уровня заболеваемости и высокой смертности населения РФ, ограничения доступности и качества медицинской помощи, повсеместной коммерциализации медицинских учреждений, реализация принципа социальной ориентированности в здравоохранении представляется весьма условной и необубедительной.

Согласно результатам исследования ВОЗ, около 45% россиян называют здоровье в качестве первой из причин для беспокойности, включающих также финансовые проблемы, жильё и преступность [5]. В России, где ежегодно уходит из жизни около полумиллиона человек только по причине того, что им не была своевременно оказана медицинская помощь, не может и не должно быть поводов для ослабления внимания к проблемам здравоохранения. Сегодня во всём цивилизованном мире пришли к осознанию того, что от уровня человеческого капитала в решающей мере зависит и экономический успех страны. Согласно «Оттавской хартии продвижения здоровья», принятой в 1986 г. в Канаде, «хорошее здоровье является главным ресурсом для социального и экономического развития как общества в целом, так и отдельной личности и является важнейшим критерием качества жизни».

В межкризисный период (1998– 2007 гг.) в риторике представителей власти РФ звучали заявления о социальной ориентированности экономики как главном условии строительства современного общества по типу европейских. Заявления федеральных чиновников подкреплялись законодательными актами: в частности, были приняты закон о Программе государственных гарантий по оказанию гражданам бесплатной медицинской помощи (1998 г.), постановление Правительства РФ «О мерах по повышению результативности бюджетных расходов» от 22 мая 2004 г. № 249 и Отраслевая программа повышения эффективности здравоохранения в период 2004-2010 гг. [7]. Начали внедряться приоритетные Национальные проекты.

Наряду с реализацией социальных обязательств перед гражданами, в России принимались и решения по повышению экономической эффективности отраслей социальной сферы, особо затронувшие сферу здравоохранения. Меры по реформированию и модернизации здравоохранения, активно предпринимаемые в Российской Федерации с 2004 г., были и остаются ориентированными на рационализацию медицинской помощи и сопровождаются сокращением созданных ранее коечных фондов, преодолением прежде сложившихся в структуре медицинской помощи диспропорций. Однако обратной стороной этих изменений становится ограничение доступности и качества медицинской помощи, оказываемой гражданам, дальнейшее ухудшение здоровья населения.

В этой связи интересным представляется анализ функционирования и финансового обеспечения государственной системы здравоохранения Российской Федерации. В 2007 г. общее финансирование отрасли здравоохранения составляло 5,5% от величины ВВП. На сегодняшний день Россия значительно (от 2 до 10 раз) отстает от многих развитых стран в вопросе финансирования отрасли здравоохранения (табл. 1).

Приведение соотношения между объемом государственных расходов на здравоохранение и величиной национального дохода в соответствие со стандартами развитых стран мира позволило бы увеличить уровень бюджетного финансирования отрасли в 1,5-2 раза в расчете на каждого жителя России. Это могло бы создать возможности для существенного улучшения условий функционирования сферы охраны и укрепления здоровья, даже при существующем уровне общественного производства, а в по-

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

следующем – расширить их благодаря поступательному росту ВВП. В то же время ежегодный темп роста государственных расходов на здравоохранение с 1998 по 2005 г. в среднем отставал от темпов роста ВВП почти в 2 раза [1].

Таблица 1

Соотношение расходов на здравоохранение и ВВП

Страна	Общие расходы на здравоохранение (на душу населения), долл., по ППС		ВВП на душу населения, долл., по ППС		Отношение величин в странах ОЭСР к уровню РФ, в разах	
	1999	2006	1999	2007	здравоохранение	ВВП
Франция	2 306	3420	22 897	33600	4,9	2,5
Германия	2 566	3465	23 743	33530	5,0	2,5
США	4 335	6719	31 872	45850	9,6	3,5
Великобритания	1 700	2815	22 093	26640	4,0	2,0
Канада	2 400	3673	26 251	35310	5,3	2,7
Италия	1 859	2631	22 172	29850	3,8	2,3
Япония	1 829	2581	24 898	34600	3,7	2,6
Россия	285	698	7 473	13201	x	x

Источники: Human Development Report. 2001 / Oxford University Press, 2001; Доклад о развитии человека. 2005. – М.: Весь мир, 2005; The World Health Report. 2009 / World Health Organization, 2009.

В этот период определенное улучшение экономических условий в стране не трансформировалось в заметный рост государственного финансирования здравоохранения. И только с началом реализации Программы дополнительного лекарственного обеспечения льготных групп населения (ДЛО) в 2005 г. и приоритетного национального проекта (ПНП) «Здоровье» в 2006 г. темп роста расходов на здравоохранение начал опережать темп роста ВВП [3].

Финансирование здравоохранения осуществляется на основе сложившейся бюджетно-страховой модели: за счет поступлений из консолидированного государственного бюджета и средств медицинского страхования (обязательного и добровольного), а также личных средств граждан. В России на 1 человека из государственных источников тратится 577 дол. по ППС, что в 3,8 раза меньше, чем в среднем в странах ОЭСР (по данным за 2007 г.). Удельный вес государственных расходов в Российской Федерации в 1,8 раза ниже, чем в среднем в странах ОЭСР (3,7% в сравнении с 6,6% ВВП. Частные расходы (расходы населения) на медицинскую помощь составляют 32% от общих расходов на здравоохранение. Это выше, чем в развитых странах, где они составляют в среднем 27% [3]. Частные расходы складываются из личных расходов населения на платные медицинские услуги, лекарственные средства, санаторно-курортные услуги, а также взносы населения и работодателей на ДМС. Большая доля расходов населения на медицинские услуги в РФ свидетельствует о недофинансировании здравоохранения из государственных источников. Российские граждане, имея более слабое здоровье и низкий уровень жизни в целом, вынуждены оплачивать медицинские услуги в большей степени, чем жители стран мира с развитой экономикой.

Обеспечение граждан бесплатной медицинской помощью гарантировано Конституцией РФ и регулируется программой государственных гарантий (ТППГ) оказания бесплатной медицинской помощи населению. Однако конституционные гарантии бесплатной медицинской помощи выполняются не в полной мере и не сбалансированы с финансовыми ресурсами, а права граждан на ее получение четко не определены, что ведет к снижению доступности медицинской помощи для населения.

Анализ финансовых показателей реализации ТППГ позволил установить, что при значительном увеличении государственного финансирования уровень финансовой

обеспеченности территориальных программ менее 100%. То есть государство пока не выполняет даже утвержденные нормативы финансирования (рис.).

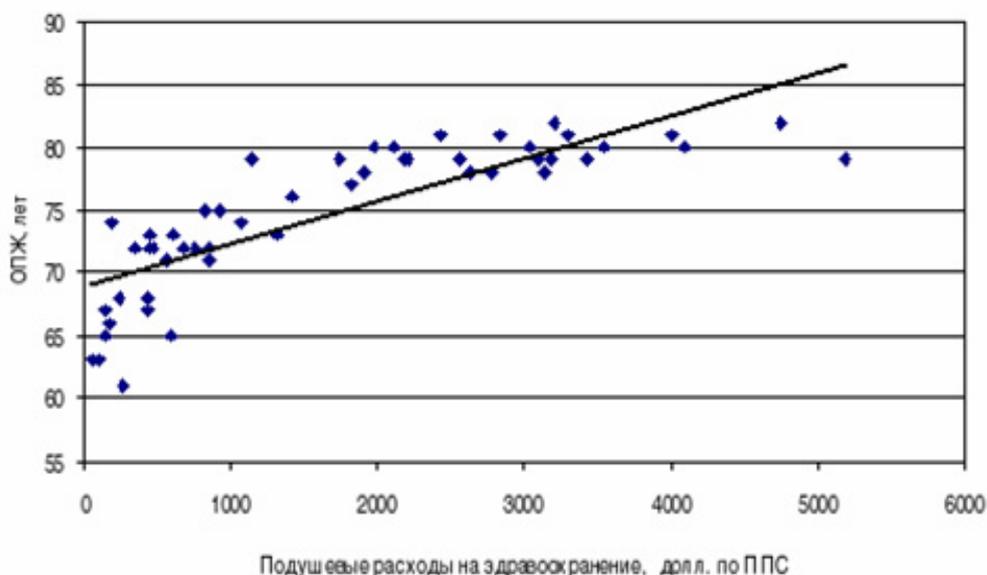

Рис. Взаимосвязь ожидаемой продолжительности жизни и уровня финансирования здравоохранения в странах европейского региона (2006 г.)

Источник: данные ВОЗ.

При этом наблюдается значительная дифференциация регионов по этому показателю. Так в 2007 г. в 60 субъектах РФ финансирование ТППГ было дефицитным (всего 65,4 млрд. руб.). Наиболее дефицитными в 2007 г. были ТППГ в субъектах Южного федерального округа: республиках Ингушетия (56,4%), Дагестан (51,1%), Чеченская (36,1%), Кабардино-Балкарская (36,6%) и в Ставропольском крае (30%). Значительный дефицит финансирования ТППГ установлен также в Республике Хакасия (34,5%), Приморском крае (30,5%), Тамбовской (28,9%) и Курганской (28,4%) областях [5]. Неравенство регионов сохраняется и в подушевом финансировании территориальных программ государственных гарантий от 1959,1 руб. в республике Ингушетия – до 32217,2 руб. в Чукотском автономном округе (т.е. в 16,4 раза).

Недофинансирование ТППГ в первую очередь отражается на функционировании скорой и амбулаторно-поликлинической помощи, медицинской помощи, оказываемой в дневных стационарах, что явилось одной из основных проблем обеспечения населения бесплатной медицинской помощью [6].

Одной из причин формирования значительного неравенства в финансировании социальных расходов, в частности на отрасль здравоохранение, является то, что более чем на 70% финансовое обеспечение осуществляется за счет региональных бюджетов. Вследствие этого в регионах-реципиентах финансирование отрасли существенно ниже, чем в регионах-донорах. Неравенство формируется и в рамках каждого макрорегиона, например, в 2006 г. в Северо-Западном федеральном округе среднедушевые расходы на финансирование здравоохранения колебались от 170% к уровню РФ (в Санкт-Петербурге) до 57% (в Псковской области).

Таким образом, на значительной территории России имеет место значительное недофинансирование системы здравоохранения. Вместе с тем существует пропорциональная зависимость между государственным финансированием здравоохранения и показателями здоровья населения, в частности, ожидаемой продолжительностью жизни. Из диаграммы рассеяния (см. рис.) видно, что для достижения ожидаемой продол-

жительности жизни (75 лет) необходимо государственное финансирование здравоохранения не ниже 1100-1200 дол. по ППС в год на одного человека.

На качество медицинской помощи в значительной степени оказывает влияние слабая организация ее оказания (в том числе укомплектованность врачебным и средним медицинским персоналом), интенсивность оказания стационарной помощи (продолжительность пребывания в больнице), в меньшей – обеспеченность больничными койками и количество госпитализаций в расчете на 100 чел. населения.

В 2008 г. в учреждениях здравоохранения Российской Федерации работали 1958,0 тыс. работников с высшим и средним медицинским образованием. Из них врачи – 621,8 тысяч и средний медицинский персонал – 1336,2 тысяч. Обеспеченность врачами на 1000 населения составила 4,3; что в 1,4 раза выше, чем в среднем в странах ОЭСР, где она составляет 3,1 врача на 1000 населения. В то же время в РФ заболеваемость и смертность населения выше, чем в странах ОЭСР.

При более высокой общей обеспеченности населения врачебными кадрами, обеспеченность врачами первичного контакта в Российской Федерации (5,2 на 10 тыс. населения, 2008 г.) в 1,7 раза ниже, чем в развитых странах. Диспропорция в соотношении врачей и среднего медицинского персонала в здравоохранении России приводит к тому, что определенную часть рабочего времени врачи, вместо приема пациентов, выполняют «неврачебную» работу. В 2008 г. в России на 100 врачей приходилось в общей сложности 215 работников среднего звена, в то время как в большинстве развитых стран это соотношение составляет 100:300 и более.

Есть основания полагать, что истинный уровень обеспеченности медицинским персоналом в России ниже учитываемого статистикой. Это подтверждает неуккомплектованность штатных должностей физическими лицами и широкое распространение совместительства. Так, например, в Вологодской области штат медицинских работников ЛПУ укомплектован только на 50%. При этом каждый врач работает в среднем на 2 ставки (особенно в сельской местности), а средний медицинский персонал совмещает 1,5 ставки (в крупных городах – 2). Описанное явление характерно для России в целом и ведет к снижению качества предоставляемых услуг и деградации медицинского персонала.

Ухудшение качества и доступности медицинских услуг усугубляет территориальное неравенство в обеспеченности населения медицинским персоналом в разрезе город - село. В сельской местности обеспеченность врачебными кадрами почти в 4 раза ниже, чем в среднем по РФ (1,2 на 1000 человек, проживающих в сельской местности), а средним медицинским персоналом – в 2 раза (5,5 на 1000 человек, проживающих в сельской местности). Это снижает доступность качественной медицинской помощи для сельских жителей и является одним из факторов снижения их здоровья.

Наиболее существенные причины недостатка специалистов с высшим медицинским образованием – низкий уровень заработной платы в сфере здравоохранения, неудовлетворительное оснащение медицинским оборудованием и медикаментами, особенно сельских больниц и фельдшерско-акушерских пунктов (ФАПов). Россия остается единственной в Европе страной, где минимальная заработная плата устанавливается ниже прожиточного минимума. Работники здравоохранения являются одной из низкооплачиваемых категорий работающих. Система и уровень оплаты труда не мотивируют их к качественной и результативной работе. Несмотря на значительный рост в период с 2000 по 2008 гг. (оплата труда медицинских работников увеличилась в 10 раз), ее уровень в 1,3 раза ниже, чем по экономике в целом. Крайне низкий размер повышения зарплаты в бюджетной сфере не компенсирует в полном объеме уровень инфляции. В то же время заработная плата врачей в странах ЕС, например, в Германии, в 3-5 раз превышает заработную плату рабочих и в 2 раза – служащих [11].

Из-за отсутствия соответствующего финансирования у подавляющего большинства медицинских учреждений слабая материально-техническая база. Число стационаров на 100 тыс. населения в России хотя и превышает в 2 раза число стационаров в Европе,

но состояние и оснащение абсолютного большинства из них значительно отстает от европейских стандартов. В 2008 г. капитального ремонта требовали 46% учреждений здравоохранения, 30% зданий не имели горячего водоснабжения, а в 10% отсутствовал водопровод. В то же время необходимое финансирование капитальных ремонтов учреждений сокращено до минимума, не предусмотрено финансирование повышения квалификации специалистов, развития современных компьютерных технологий [9]. Вместо проведения ремонтных работ принимаются решения о закрытии медицинских учреждений, главным образом, в сельской местности. Так в Вологодской области за период с 2000 по 2008 годы было закрыто 90 фельдшерско-акушерских пунктов. Это значит, что жители села лишились последней возможности в получении первичной медицинской помощи и приобретения необходимых лекарственных препаратов по месту жительства.

Оказание медицинской помощи в основном осуществляется в стационарном звене. По уровню общей госпитализации Россия близка к некоторым развитым европейским странам (как Германия и Норвегия), но продолжительность лечения в стационарных условиях, превышает таковую как в развитых странах, так и в государствах с трансформационной экономикой. Это свидетельствует о низкой эффективности медицинской помощи, а не о более широком предоставлении её гражданам (табл. 2).

Таблица 2

Показатели стационарной помощи в ряде стран мира

Страны	Число поступивших в стационары на 100 человек населения			Средняя продолжительность пребывания в стационаре (все виды стационаров), дн.		
	1998 г.	2000 г.	2007 г.	1998 г.	2000 г.	2007 г.
Швеция	18,02	15,87	15,63	7,2	6,8	6,2
Норвегия	15,55	16,77	18,82	7,7	7,8	7,0
Германия	22,06	23,50	22,64*	7,5	6,8	11,4
Беларусь	24,87	29,26	28,52	14,6	14,1	11,8
Украина	20,26	19,41	21,94*	15,6	14,9	13,3*
Российская Федерация	20,66	21,95	23,67	16,3	15,5	13,6*
ЕС (члены с 2004 или 2007 гг.)	17,92	18,93	20,52	10,5	9,6	7,6
СНГ	18,95	19,01	20,79	15,6	14,8	12,6

Источник: Европейская база данных ВОЗ «Здоровье для всех». 2006 г. [Электронный ресурс]. <http://www.euro.who.int/hfad?language=Russian>

Для Российской Федерации характерно явление, именуемое неоправданной госпитализацией: пациент проходит курс лечения в стационарных условиях (связанных с высокими общественными затратами), в то время как необходимый набор медицинских услуг в соответствии с его клиническим случаем де-факто мог быть оказан ему с достаточной эффективностью в амбулаторных условиях или в дневном стационаре. Для оценки масштабов указанного явления на федеральном уровне достаточно сказать, что около 30% госпитализаций в России являются необоснованными с медико-экономической точки зрения [2]. Неэффективность доминирования стационарной помощи в России подтверждается низкой продолжительностью жизни хронического больного: в среднем по Российской Федерации этот показатель составляет 7 лет, тогда как во всём мире достигает 20.

Изменения, происходящие в региональном здравоохранении в рамках процесса его реформирования, направлены на сокращение коечных фондов, снижение объёмов

стационарной помощи (по случаям госпитализации и её срокам). Сокращение уровня госпитализации и приведение его к общефедеральному нормативу в регионах России, участвующих в реализации пилотного проекта (Вологодская область является регионом-участником) носит обязательный характер, будучи законодательно установленным [7].

Однако следует учесть, что общее сокращение объёмов госпитализации должно сопровождаться обязательным параллельным увеличением расходов на оказание медицинской помощи в стационаре, направленной на приобретение и использование нового высокотехнологичного оборудования, лекарственных средств. Только в этом случае произойдет повышение эффективности стационарной помощи, поскольку средства будут концентрироваться и использоваться целевым образом. К сожалению, эта сторона реформ не регламентирована столь жестко и не финансируется должным образом.

Проводимая реструктуризация сети лечебно-профилактических учреждений с приоритетом амбулаторно-поликлинического звена осуществляется медленно. В целом сохраняется госпитальный тип системы здравоохранения, обусловленный неготовностью амбулаторно-поликлинических учреждений к принятию на себя больших объёмов медицинской помощи из-за низкой укомплектованности первичного звена, недостаточного технического оснащения.

Финансовые и структурно-организационные проблемы здравоохранения в значительной степени снижают возможность получения своевременной качественной медицинской помощи для россиян. Доступность медицинской помощи для граждан является ключевым показателем их социальной защищённости. Особую актуальность этот показатель приобретает в условиях обострения социальных противоречий и устойчивых негативных демографических тенденций, прежде всего, потому, что проблемы со здоровьем могут привести к потере работы, семьи, наконец, поставить человека на грань жизни и смерти.

Ключевыми факторами, определяющим доступность медицинских услуг для граждан, представляются территориальная доступность учреждений здравоохранения, уровень лекарственного и технического оснащения лечебно-профилактических учреждений, уровень платежеспособности граждан. Поэтому наименьшие возможности в получении необходимого медицинского обслуживания при прочих равных условиях будут иметь наименее доходные слои населения, проживающие в сельской местности.

Понимание проблемы доступности медицинской помощи становится более полным, если обратиться к данным социологических исследований. Согласно данным, полученным в ходе исследований в Вологодской области¹ (регион можно считать типичным для Российской Федерации), ежегодно за медицинской помощью обращается около 70% населения, в том числе более 20% – раз в три месяца и чаще.

При этом жители области отдают предпочтение государственным медицинским учреждениям в силу их большей доступности, однако в значительной степени это предпочтение оказывается вынужденным: в 2008 г. доступностью медицинской помощи были удовлетворены 47% опрошенных жителей региона, 22% респондентов высказались на этот счёт отрицательно. В то же время доля жителей СЗФО, полностью удовлетворённых доступностью и качеством медицинских услуг, несколько ниже: 40% и 38% соответственно. Факт большей удовлетворённости населения рассматриваемыми параметрами медицинской помощи может быть следствием объективных причин, когда доступность и качество услуг действительно выше, или, наоборот, отражать неосведомлённость людей, положительно оценивших процесс и результат своего лечения, об их должном уровне. В любом случае, подобное положение дел не может служить основанием для чрезмерного оптимизма.

¹ Мониторинг здоровья населения Вологодской области 1999 – 2009 гг. Мониторинг осуществляется методом анкетирования по месту жительства. С периодичностью 1 раз в год опрашивается 1500 человек в 10 муниципальных образованиях региона. Выборка целенаправленная квотная. Ошибка выборки не превышает 5%.

Среди недостатков в организации медицинской помощи (преимущественно в первичном звене) люди чаще всего отмечают наличие очередей в лечебных учреждениях, невозможность попасть на приём к врачу в удобное время, отсутствие нужных специалистов (табл. 3), что, в первую очередь, обусловлено недостатком врачебных кадров.

Таблица 3

**Негативные явления в деятельности медицинских учреждений
Вологодской области (% от числа опрошенных)**

Явления	2002-2006 гг.	2007 г.	2008 г.
Очереди	61,2	60,4	58,1
Невозможность попасть на прием в удобное время	47,0	48,9	42,9
Отсутствие нужных специалистов	-	28,1	24,9
Плохая организация работы регистратур	22,2	21,7	18,5
Невнимательное отношение медработников	-	20,0	18,0
Недостаток информации о работе специалистов	21,0	17,5	14,7
Опоздания, нерегламентированные перерывы в работе медработников	18,3	17,1	11,9
Необходимость оплачивать услуги медучреждений, которые должны предоставляться бесплатно	16,9	13,5	9,9
Хамство, неуважительное отношение к пациентам	15,2	12,8	11,5

Источник: Данные мониторинга здоровья населения Вологодской области.

Как уже отмечалось, проводимые структурные реформы в здравоохранении направлены на сокращение стационарной помощи. Однако темпы развития стационар-замещающих форм оказания медицинской помощи населению и современных форм превентивной медицины значительно отстают от темпов сокращения койко-мест, медленно меняется и менталитет медицинских работников. Поэтому привычной становится практика нахождения госпитализированных больных в рекреационных помещениях больниц. Встречаясь с отказами в госпитализации, люди вынуждены прибегать к мерам личной апелляции, использовать родственные связи, знакомства, личные просьбы к врачам, а также, в крайних случаях, обращаться в правозащитные инстанции. При отсутствии мест для госпитализации население чаще использует «связи» (41% респондентов), личные просьбы к руководителям ЛПУ, обращения в вышестоящие органы (29 и 18% соответственно). Значительно реже прибегают к неформальным платежам и нетрадиционной медицине (13 и 6% соответственно).

Сложности с посещением врачей, низкое качество услуг, предоставляемых больным в лечебно-профилактических учреждениях по месту жительства, недостаток внимания к каждому конкретному случаю, а порой и грубость со стороны медицинских работников в комплексе приводят к тому, что у человека формируется психологический барьер против врачей и медицинских учреждений. В силу этого даже в случае острой необходимости он вероятнее всего предпочтёт самолечение или прибегнет к услугам знахаря. Так, согласно данным социологического опроса, проведённого в 2008 г., 1,8% (около 18000 человек в регионе) в связи с ухудшением здоровья обращались к так называемым «целителям». Последствия подобного поведения для самого человека вполне предсказуемы: снижение качества жизни, накопление хронической патологии, появление пациентов с заболеваниями в терминальной стадии и т. д.

Территориальное неравенство населения в возможностях получения необходимой медицинской помощи возникает как следствие неоднородности обеспечения территорий объектами социальной инфраструктуры. Низкая оснащённость фельдшерско-акушерских пунктов квалифицированными кадрами, медикаментами, оборудованием, сложность их лицензирования в отсутствие систем водоснабжения и водоотведения, практика сокращения и перепрофилирования участковых больниц в сельские амбулатории приво-

дят к тому, что жители отдалённых сельских поселений становятся дискриминируемой в отношении оказания медицинской помощи социальной группой. Вместе с тем, как свидетельствует зарубежная практика, данный факт не может рассматриваться как реальное препятствие для эффективного обеспечения людей, живущих в отдалённых от крупных городов населённых пунктах, медицинскими услугами. В развитых странах эта проблема успешно разрешается за счёт организации выездных практик медицинского обслуживания [12]. В России она не теряет своей остроты и нуждается в разрешении.

Одним из важнейших аспектов доступности медицинской помощи является возможность граждан получать (приобретать) необходимые лекарственные средства, которая может ограничиваться либо материальным положением человека, либо степенью эффективности государственной системы обеспечения населения лекарствами и ее финансовым обеспечением. Одной из важных причин неудовлетворительного обеспечения населения лекарствами, по оценкам экспертов, представляется неэффективная схема их распределения и неадекватная оценка потребностей в медикаментах на уровне субъектов РФ. Так, в ряде регионов России на 1 января 2009 г. зафиксированы неиспользованные объёмы дорогостоящих препаратов на сумму 11 млрд. рублей, в то время как во многих субъектах РФ ощущается их острый дефицит [8].

Проблемы с получением лекарств наиболее актуальны для социально уязвимых групп населения, поэтому на фоне обилия лекарственных препаратов, наблюдаемого на аптечных витринах, для жителей Вологодской области важной остаётся тема доступности необходимых для лечения медикаментов. Как можно судить по данным социологического обследования, более трети населения региона испытывает подобные трудности.

С возрастом потребность в медицинских услугах и, соответственно в получении медикаментов, возрастает. Однако вместе с ними возникают и трудности с приобретением важных для здоровья препаратов. Так, в 2008 г. о трудностях в приобретении лекарств говорили около 30% молодежи и 45% лиц пенсионного возраста. Выявлено существование значительно больших затруднений в приобретении лекарств для наименее обеспеченных граждан (49%), что логично, но и около 30% лиц, имеющих высокие доходы, заявляют о подобных же проблемах.

Среди причин, обуславливающих сложность приобретения лекарств, большая часть респондентов называет их высокую стоимость (в 2008 г. – 70% вологжан, 60% череповчан и 53% жителей районов области). Около 15% респондентов признались в затруднениях по получению бесплатных лекарств, из них 11% получили отказ при получении медикаментов от продавцов аптек и около 4% – при выписке рецепта врачом. Это вынуждает лиц, имеющих льготу на бесплатное получение лекарства, отказываться от предусмотренных законом льгот («соцпакета»), предпочитая получение денег, приобретать препараты за полную стоимость или вовсе отказываться от их приобретения. В тех случаях, когда лекарства имеют доступную цену, последние механизмы срабатывают. Однако значительная часть населения фактически находится в двойной зависимости: с одной стороны – от болезни, при которой любые отступления от медицинских показаний могут обернуться необратимыми последствиями, а с другой стороны – от полагающихся им бесплатно лекарств и процедур.

В связи с финансово-экономическим кризисом ситуация с лекарственным обеспечением населения стала ещё более напряжённой, как в силу ограниченности бюджетных средств, так и по причине обесценивания рубля. Поскольку большинство лекарственных препаратов, включённых в льготный перечень, являются импортируемыми (доля отечественных фармпроизводителей на российском рынке составляет чуть более 20%), произошедшее падение курса национальной валюты привело к соответствующему удорожанию всех жизненно необходимых препаратов. Учитывая тот факт, что годовой бюджет на закупку лекарств жёстко фиксирован, увеличение их стоимости может привести к дефициту.

Платность медицинской помощи – одна из самых сложных и неоднозначно трактуемых категорий здравоохранения, поскольку объединяет различные по характеру явления.

В настоящей работе платность медицинских услуг рассматривается как фактор, ограничивающий доступность медицинской помощи для населения, причём он рассматривается в самом широком понимании – начиная от неформальных платежей и заканчивая легальными платежами населения за медицинское обслуживание. Представляется, что основания для такой точки зрения не являются надуманными, а имеют право на существование в силу повсеместного внедрения практик оплаты медицинских услуг их потребителями. Среди пяти общих недостатков медицинской помощи, сформулированных экспертами ВОЗ, названа её разорительность: «ежегодно более 100 млн. человек в мире впадают в нищету из-за необходимости платить за медицинскую помощь» [5].

Вопрос о масштабах коммерциализации здравоохранения (и социальной сферы в целом) в конечном счете, определяется тем, какую долю в софинансировании социальных нужд принимает на себя государство. В России проблема участия населения в оплате медицинской помощи стоит более остро, чем в развитых странах.

Несмотря на то, что в период с 1998 по 2004 г. существенных изменений в данной сфере не выявлено, есть основания полагать, что коммерциализация российского здравоохранения ещё более закрепились в последние годы (2006, 2007, 2008 гг.). На коллегии Департамента здравоохранения, прошедшей в г. Вологде в марте 2009 г. начальником Территориального фонда обязательного медицинского страхования Вологодской области было отмечено, что если в 2005 и 2006 гг. доля жалоб населения по поводу взимания с них платежей за оказание медицинской помощи не превышала 5% в общем объёме обоснованных претензий, то в 2007 г. она приблизилась к 10%, а в 2008 г. – к 30%.

В связи с платностью медицинских услуг население нередко вообще отказывается от них. Как справедливо отмечает Н.С. Григорьева в статье «Гражданин и общество в контексте реформ здравоохранения», трагедия современного больного состоит в том, что он не может себе позволить быть здоровым [5]. Об истинности этих слов свидетельствуют и данные социологических исследований: в отказах от медицинской помощи в силу её платности признаётся существенная часть респондентов – около 40%. Наиболее частыми являются отказы от стоматологической помощи – 30%, протезирования зубов – 19%, диагностических обследований – 17%.

Таким образом, приведенные факты говорят о кризисном состоянии здравоохранения в России. Предпринимаемые усилия в реформировании этой отрасли касаются лишь отдельных аспектов ее функционирования. Развитие превентивной медицины, широкое внедрение новых технологий оказания медицинской помощи и управления здравоохранением происходит крайне медленно. Система охраны здоровья в стране не справляется с возложенными на нее задачами. При крайне низком государственном финансировании здравоохранения снижается доступность и качество медицинской помощи. Однако даже небольшие финансовые ресурсы не всегда используются максимально эффективно. Очевидно, что необходимо существенное увеличение финансирования отрасли, но при условии оптимизации его использования [9].

* * *

1. Всемирный банк. Dying Too Young: Addressing Premature Mortality and 111 Health Due to Non Communicable Diseases and Injuries in the Russian Federation. - Europe and Central Asia Human Development Department / The World Bank. - 2005. - 147 p.

2. Вишневский А.Г. и др. Российское здравоохранение: как выйти из кризиса. Доклад Государственного университета Высшей школы экономики. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. – 43 с.

3. Гузель Улумбекова Здоровье населения и здравоохранение в России – анализ проблем и

перспективы // Общество и экономика. – 2010. № 2. – С. 32 – 63

4. Григорьева Н.С. Гражданин и общество в контексте реформ здравоохранения // Управление здравоохранением. – 2004. – С. 12.

5. Доклад о состоянии здравоохранения в мире, 2008 г. Первичная медико-санитарная помощь сегодня актуальнее, чем когда-либо. – Женева: ВОЗ, 2008. – 152 с.

6. Каткова И.П. Реформа российского здравоохранения на современном этапе социально-экономического развития общества // Реформы

российского здравоохранения в условиях глобального экономического кризиса: бремя решений / Сборник материалов Круглого стола (19 февраля 2009 г.): под ред. А.Ю. Шевякова. – М.: ИСЭПН РАН, 2009. – 96 с.

7. О ходе реализации Программы государственных гарантий оказания гражданам Российской Федерации бесплатной медицинской помощи в 2007 г. (по материалам Минздравсоцразвития России) // Здравоохранение – 2008 г. – № 10. <http://www.zdrav.ru/library/publications/detail.php>

8. Реализация реформы здравоохранения в субъектах РФ. База данных. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.healthreform.ru/>

9. Римашевская Н.М. Радикальное изменение негативного тренда здоровья в России // Народонаселение. – 2010. – № 1. – с. 4-10.

10. Рошаль Л. Оценка состояния российского здравоохранения гражданским обществом: Доклад на III пленарном заседании Общественной палаты РФ, 29-30 сент. 2006 г.

11. Системы здравоохранения: время перемен. Германия / Р. Буссе, А. Разберг. – Копенгаген, ВОЗ, 2004. – 232 е.; A Safer Future: Global Public Health Security in the 21st Century. – WHO: Geneva, 2007. – 72 p.

12. Чен М. Воздействие глобальных кризисов на здоровье: деньги, погода и микробы. Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. [Электронный ресурс]: http://www.who.int/dg/speeches/2009/financial_crisis_20090318/ru/index.html

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ МЕТОДАМИ НЕЛИНЕЙНОЙ ДИНАМИКИ¹

Коршунов Л.А.
Лыков И.А.
Никулина Н.Л.

Проблема разработки прогнозов социально-экономического развития регионов России особенно остро проявилась в условиях финансово-экономического кризиса. Качество и уровень жизни населения являются одними из основных факторов, определяющих демографическую, социальную и экономическую стабильность в обществе.

Под **качеством жизни** понимается категория, включающая в себя сочетание ряда условий, характеризующихся физическим, психологическим и социально-экономическим благополучием населения региона и возможностями развития отдельной личности [2].

В работе [3, С. 368] предложена методология прогноза социально-демографического развития России на перспективу до 2030 года, включающая программу социально-демографических целей, на достижение которых ориентирован экономический рост, и взаимосвязанный комплекс социально-демографических проблем, требующих разрешения в течение периода прогнозирования.

Вычленение ключевых социально-демографических проблем базируется на оценке сложившейся ситуации состояния и динамики основополагающих социально-демографических процессов: численности населения, масштабов естественной убыли населения; уровня материального обеспечения населения; величины прожиточного минимума, реальных масштабов бедности; масштабов безработицы и других [3, С. 368-369].

Для целей прогнозирования в настоящее время широко используются экономико-математические модели эконометрического типа (факторные и структурные) [4], основным достоинством которых является внутренняя согласованность экономических

¹ Работа частично финансировалась за счет Целевой программы УрО РАН поддержки междисциплинарных проектов, выполняемых в содружестве с учеными СО и ДВО РАН в рамках интеграционного проекта «Социально-экономический иммунитет региона: диагностика и прогноз защищенности от кризисных явлений» (проект №09-С-6-1001 «Диагностика состояния, моделирование тенденций и прогноз развития регионов России на период до 2030 г.»).

показателей, характеризующих процесс, за счет учета в моделях различных существенно важных для объекта исследования взаимосвязей [5].

Небольшое количество точек временного ряда показателей рассматриваемого процесса является неким препятствием для построения адекватной экономико-математической модели. Использование для прогнозирования методов нелинейной динамики позволяет достроить временной ряд на определенном интервале времени в будущем, учитывая при этом время достоверного прогноза для данного ряда.

Прогноз будущих значений временного ряда в работе производится с помощью модернизированного метода Херста [6-7]. Алгоритм построения следующей точки ряда при прогнозе заключается в переборе всех предполагаемых значений исследуемой величины с определённым шагом и вычислении для ряда, содержащего достроенную точку, функции $R(\tau)/S(\tau)$ и последующем её сравнении с $R(\tau)/S(\tau)$ функцией исходного ряда. Выбирается точка, дающая для прогнозируемого значения показателя такую же (или наиболее близкую) функцию Херста, какая была и для исходного ряда. Следовательно, и $H^*(\tau)$ для достроенного на одну точку ряда должна совпасть с $H^*(\tau)$ для исходного ряда:

$$H^*(\tau_k) = \frac{\ln(R(\tau_{k+1})/S(\tau_{k+1})) - \ln(R(\tau_k)/S(\tau_k))}{\ln(\tau_{k+1}) - \ln(\tau_k)} \quad (1)$$

где $R(\tau)$ – функция абсолютного размаха;
 $S(\tau)$ – стандартное отклонение;
 $R(\tau)/S(\tau)$ – функция нормированного размаха;
 τ – временной масштаб.

Затем берётся следующая точка, рассматривается следующий временной промежуток (через год) и производятся те же действия. Аналогично поступают и для следующих точек.

Если проанализировать поведение H^* от временного масштаба τ , то по его постоянству можно классифицировать ряд как фрактальный или нефрактальный. Если $H^* = \text{const}$ на любом временном масштабе τ и при этом $H^* \neq 0,5$, то ряд можно считать статистически фрактальным с фрактальной размерностью $D = 2 - H^*$ и корреляционной функцией:

$$C = 2^{2H^*-1} - 1 \quad (2)$$

Если $H^* = \text{const}$ и при этом его значение 0,5, то ряд случаен, его фрактальная размерность имеет значение $D=1,5$, а корреляционная функция так же, как и у фрактального ряда, не зависит от времени и равна 0. То есть при $H^* = \text{const}$ справедливы формулы для определения фрактальной размерности D и корреляционной функции C .

Если же функция $H^*(\tau)$ испытывает скачок при каком-либо значении τ^* , это означает, что существует некоторый характерный временной масштаб изменения фрактальной размерности D . При этом для периодических функций будет наблюдаться переход от $H^* > 0,5$ к $H^* < 0,5$. Для рядов с локальной антиперсистентностью и глобальным поддержанием тенденции $H^*(\tau)$ будет испытывать обратный скачок. В этом случае можно выделить характерное время изменения характера поведения исследуемого параметра, равное τ^* , при котором и произошёл скачок.

Таким образом, по поведению $H^*(\tau)$ можно классифицировать временные ряды, как статистически фрактальные, случайные, периодические, и выделить ещё один тип – с глобальной персистентностью, который характерен для функций роста или убывания.

Показатель Херста H указывает на поддержание повышающей или понижающей тенденции, если $H > 0,5$. Значения $H < 0,5$ указывают на склонность к смене тенденции, если в прошлом был рост – в будущем произойдёт спад, и наоборот.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

В результате анализа было выяснено, что более рационально применять данный метод к темпам изменения показателей, так как исследуемые временные ряды темпов имеют более сложную фрактальную структуру, чем временные ряды самих показателей.

В таблице представлены результаты расчетов фрактальных характеристик временных рядов по следующим показателям: доля населения с доходами ниже прожиточного минимума и уровень безработицы в Российской Федерации¹.

Таблица

**Фрактальные характеристики временных рядов показателей
качества жизни населения Российской Федерации**

Показатели	Доля населения с доходами ниже ПМ, % к предыдущему году	Уровень безработицы, % к предыдущему году
Показатель Херста H	0,67±0,17	0,61±0,20
Фрактальная размерность D	1,33±0,34	1,39±0,45
Корреляционная функция C	0,266	0,159

На рис. 1 приведен долгосрочный прогноз по темпам роста доли населения с доходами ниже прожиточного минимума в Российской Федерации, на рис. 2 – по отношению к базовому периоду. Прогнозируемые точки вычислены с использованием описанного выше фрактального метода.

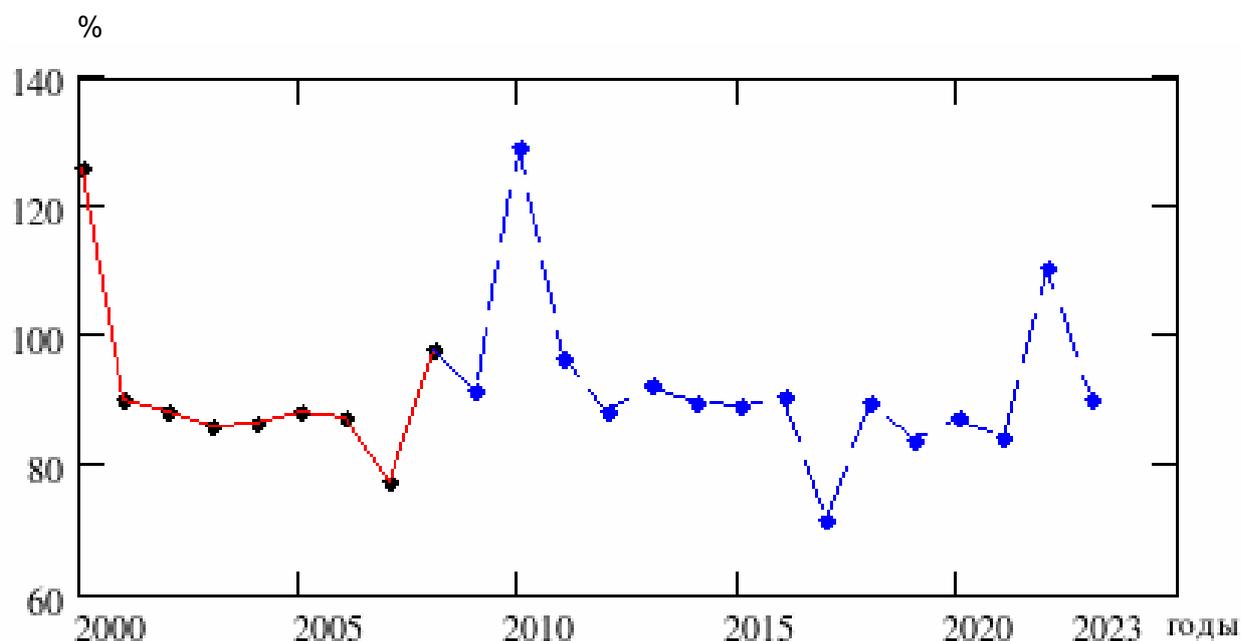

Рис. 1. Прогноз темпов роста доли населения с доходами ниже прожиточного минимума в Российской Федерации, % к предыдущему году.

¹ Материалы сайта www.gks.ru.

В 2010 г. по данным прогноза наблюдается увеличение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума (рис. 2), что можно было бы объяснить сложившимися экономическими отношениями в условиях кризиса, а значит и самоподобием временного ряда, определяющим его фрактальность.

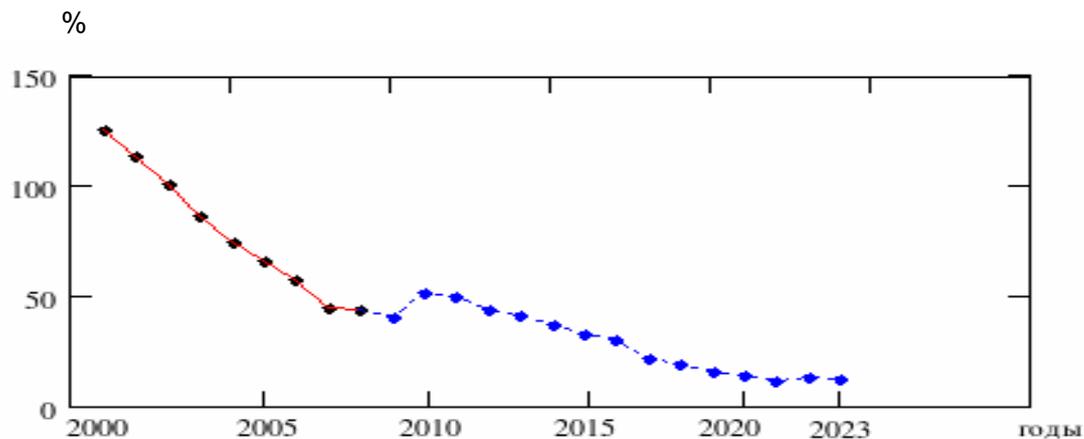

Рис. 2. Изменение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума, % к 1999 г., прогноз до 2023 года.

Аналогичные расчеты с использованием методов нелинейной динамики проведены для уровня безработицы в Российской Федерации (рис. 3 и 4). Уровень безработицы в 2010 г. останется приблизительно на уровне 2009 г., а в 2011 году будет наблюдаться снижение данного показателя.

Прогноз остается справедливым до тех пор, пока фрактальные свойства временного ряда, соответствующие сложившейся структуре экономических отношений, не изменятся.

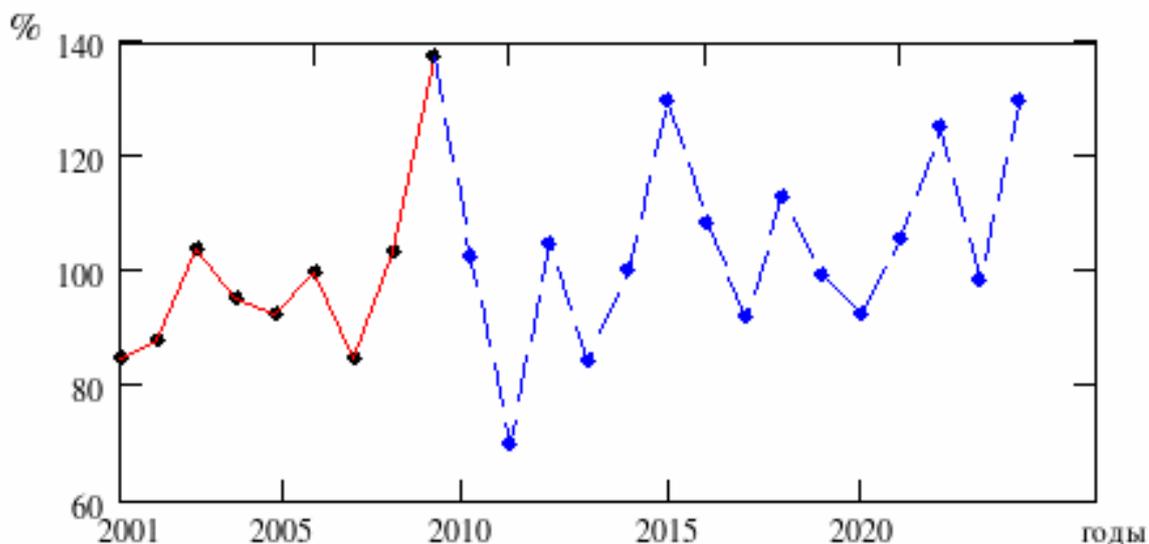

Рис. 3. Прогноз темпов роста уровня безработицы в Российской Федерации, % к предыдущему году.

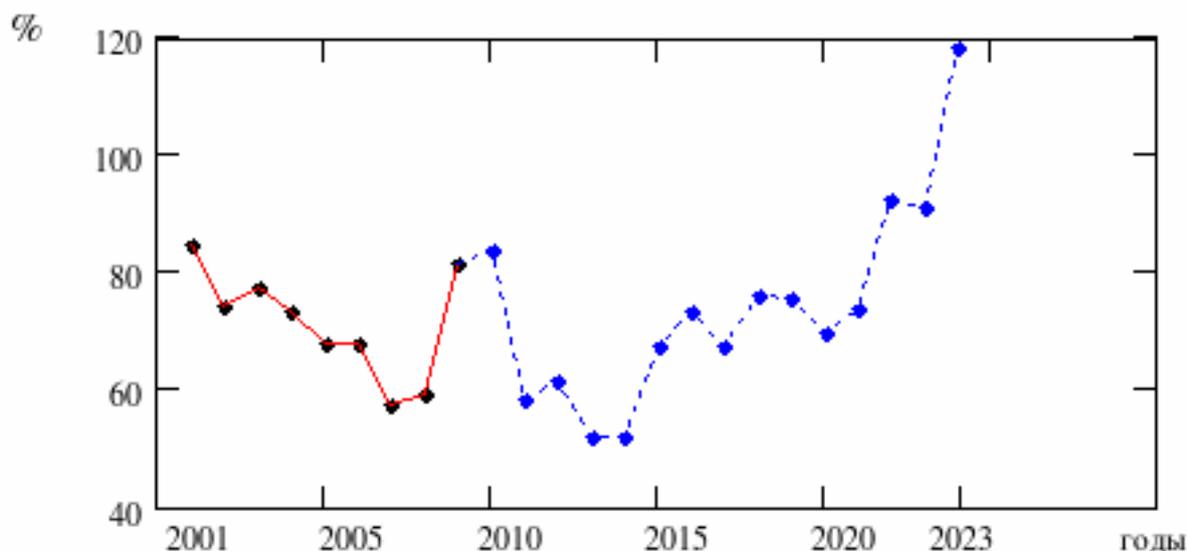

Рис. 4. Прогноз уровня безработицы, % к 2000 г.

С помощью фрактального подхода в рамках нелинейной динамики разработана методика анализа и прогнозирования поведения временных рядов экономических систем. Если устремить длину исходного ряда к бесконечности, и при этом окажется, что ряд является статистически фрактальным, то возможно его неплохое (статистически) предсказание на интервалы времени, существенно превышающие длину самого ряда. Используемый в работе метод Херста можно применять с хорошей точностью даже к относительно небольшим массивам данных.

* * *

1. Быстрай Г.П., Николаева Е.В., Журкина А.В. Рыбалко А.А. Валютные рынки: математическое моделирование хаотических состояний. Пре-принт. – Екатеринбург: УрО РАН, 2001. – 61 с.

2. Комплексная методика диагностики качества жизни в регионе / Под ред. акад. РАН А.И. Татаркина, д-ра экон. наук, проф. А.А. Куклина. 2-е изд., испр., доп. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2010. – 136 с.

3. Методические рекомендации и материалы по разработке прогноза научно-технологического и социально-экономического развития России до 2030 года (Материалы секций Координационного

совета Российской академии наук по прогнозированию). – М.: ИНЭС, 2010. – 542 с.

4. Методы народнохозяйственного прогнозирования/Под ред. акад. Н.П.Федоренко, акад. А.И. Анчишкина, д.э.н. Ю.Я. Яременко. – М.: Наука, 1985. – 472 с.

5. Трисеев Ю.П. Долгосрочное прогнозирование экономических процессов (системные методы). – Киев: Наукова думка, 1987. – 134 с.

6. Федер Е. Фракталы: Пер. с англ. – М.: Мир, 1991. – 254 с.

7. Hurst H.E. Long-term storage capacity of reservoirs. Trans. Am. Soc. Civ. Eng., 1951.